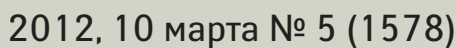

основана Симоном Соловейчиком в 1992 году

*Вы блестящий учитель,
у Вас прекрасные ученики!*

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Главный редактор

Артём Соловейчик
(генеральный директор)

Коммерческая деятельность

Константин Шмарковский
(финансовый директор)

Развитие, IT и координация проектов

Сергей Островский
(исполнительный директор)

Реклама, конференции

и техническое обеспечение

Издательского дома

Павел Кузнецов

Производство Станислав Савельев

Административно-хозяйственное

обеспечение Андрей Ушков

Главный художник Иван Лукьянов

Педагогический университет

Валерия Арсланьян (ректор)

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Первое сентября – Е.Бирюкова

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Английский язык – А.Громушкина,

Библиотека в школе – О.Громова,

Биология – Н.Иванова,

География – О.Коротова,

Дошкольное образование – Д.Тютерин,

Здоровье детей – Н.Сёмина,

Информатика – С.Островский,

Искусство – М.Сартан,

История – А.Савельев,

Классное руководство

и воспитание школьников – М.Битянова,

Литература – С.Волков,

Математика – Л.Рослова,

Начальная школа – М.Соловейчик,

Немецкий язык – М.Бузоева,

Русский язык – Л.Гончар,

Спорт в школе – О.Леонтьева,

Управление школой – Е.Рачевский,

Физика – Н.Козлова,

Французский язык – Г.Чесновицкая,

Химия – О.Блохина,

Школьный психолог – И.Вачков.

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «ЧИСТЫЕ ПРУДЫ»

Зарегистрировано ПИ № ФС77-44340

от 22.03.11

в Министерстве РФ по делам печати

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165

Тел./факс: **(499) 249-3138**

Отдел рекламы: **(499) 249-9870**

Сайт: **1september.ru**

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДПИСКА:

Телефон: **(499) 249-4758**

E-mail: **podpiska@1september.ru**

Документооборот
Издательского дома «Первое сентября»
защищен антивирусной программой Dr.Web

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Общероссийская газета

для учителей

Издание основано в 1992 г.

Выходит два раза в месяц

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор

Елена Бирюкова

Заместитель главного редактора

Сергей Лебедев

Дизайн макета и обложки

электронной версии

Иван Лукьянов

Вёрстка

Вика Пахомова

Заведующая корректурой

Екатерина Литвиненко

Секретарь редакции

Татьяна Бритова

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:

По каталогу Роспечать: **32024**

По каталогу Почта России: **79118**

Газета распространяется по подписке.

Цена свободная. Тираж 140 404 экз.

Тел. редакции: **(499) 243-2533**

E-mail: **gazeta@1september.ru;**

Сайт: **ps.1september.ru**

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

образовательный дайджест

РЕГИОНАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Кемеровская область. В кузбасских школах прошли уроки парламентаризма для старшеклассников

Башкортостан. В Уфе трем школам дали право самим выбирать себе учеников

Москва. Родители настаивают на праве проверять продукты в детсадах и школах

Липецкая область. В Липецке специальный центр начинает экзаменовать мигрантов по русскому языку

Ямало-Ненецкий АО. На Ямале создан Совет молодых педагогов

Алтайский край. В Барнауле открылся Центр помощи выпускникам детских домов

Томская область. Школьникам нелегально преподавали китайцы

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Фурсенко пообещал
до конца года поднять
зарплаты учителям

1

Накануне выборов министр образования и науки Андрей Фурсенко на заседании президиума правительства заверил Владимира Путина, что зарплаты учителей до конца 2012 года во всех регионах будут доведены до средней по экономике в каждом субъекте Федерации, сообщает РИА «Новости». «До конца года задача поставлена, чтобы все зарплаты учителей по регионам соответствовали средней зарплате по экономике, и она будет решена», – сказал Фурсенко.

Он отметил, что первый транш в размере 30 миллиардов рублей на выплату учителям зарплат и модернизацию школ уже ушел в регионы, а до 1 июля будет перечислен второй транш. Что касается модернизации школ, то планируется в 2012 году капитально отремонтировать 10% российских школ (4,5 тысячи). На эти работы выделено 9 миллиардов рублей.

Фурсенко заверил, что каждая школа в этом году почувствует изменения в положительную сторону.

Путин требует очистить
страну от псевдовузов
в течение трех лет

2

О необходимости очистить высшую школу от псевдовузов, которые «прямо нарушают права людей на качественное образование», заявил премьер-министр РФ Владимир Путин, пишет ИА REGNUM. Путин сообщил, что высшие учебные заведения ожидает аудит программ высшего профессионального образования, особенно по экономике, управлению, общественным наукам. При этом вердикт вынесут не чиновники, а ведущие российские университеты, ученые и признанные международные эксперты. По словам Путина, подобная проверка по всей стране займет около трех лет.

В итоге псевдовузы будут закрыты и сильным университетам и институтам увеличат бюджетную поддержку.

Медведев подписал закон
о госфинансировании
частных школ и детских
садов

3

Президент России Дмитрий Медведев подписал закон, предусматривающий гарантию госфинансирования частных школ и детских садов, сообщает РИА «Новости» со ссылкой на пресс-службу Кремля.

Ранее соответствующий законопроект был принят Государственной Думой 15 февраля и одобрен Советом Федерации 22 февраля. Закон закрепляет обязанности государства по финансированию обучения детей в негосударственных дошкольных образовательных учреждениях, а также в имеющих госаккредитацию негосударственных общеобразовательных учреждениях.

Обучение будет производиться за «счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации». «Полномочиями по финансовому обеспечению данных обязательств наделяются соответственно органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов», – говорится в справке к документу.

Государство
выделит творческим
образовательным
учреждениям
более 580 миллионов
рублей

4

Правительство России приняло решение поддержать ведущие творческие образовательные учреждения – вузы, колледжи и училища.

На дополнительную государственную помощь в этом году будет потрачено 581,6 млн рублей. Среди тех, кто получит дополнительные средства из бюджета, – Центральная музыкальная школа при Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского, Красноярский государственный художественный институт, Московское государственное академическое художественное училище памяти 1905 года. Также получат поддержку Академический музыкальный колледж при Московской государственной консерватории имени П.И.Чайковского, Государственный музыкально-педагогический институт имени М.М.Ипполитова-Иванова, Новосибирская, Саратовская, Нижегородская, Казанская консерватории, Новосибирский и Пермский хореографические колледжи, Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения, пишет «БалтИнфо».

В российских школах
и храмах могут
установить блокираторы
сотовой связи

5

Госкомиссия по радиочастотам (ГКРЧ) может легализовать использование в общественных местах устройств, блокирующих сигнал мобильных телефонов. Подобные устройства можно будет использовать в театрах, а также храмах и учебных заведениях во время проведения экзаменов.

Вопрос об использовании блокираторов радиосигналов внесен в повестку ближайшего заседания ГКРЧ, которое состоится 16 марта. «Призывы выключать телефоны бывают услышаны не всеми. Не секрет, что, например, в театрах или церквях работа сотовых телефонов не просто мешает окружающим, но может привести к срыву мероприятия», – прокомментировал источник ИА REGNUM.

ПЕРВАЯ ТЕТРАДЬ

политика образования

Большая статистика Минобрнауки:
все хорошо, и будет еще лучше — 6-7

Школы повышенного уровня:
тест на соответствие — 8-10

Молодые учителя... Где вы, двадцатипятилетияники? — 11

Школьные новости со всего света — 17-19

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Четвертого марта 2012 года в России состоялись выборы президента. По итогам обработки 100% протоколов за Путина проголосовали 63,60% избирателей. Глава ЦИК Владимир Чуров заявил, что действующий премьер фактически стал избранным президентом. (РИА «Новости»)

ПроШколу.ру

– Сегодня пришла домой с участка под утро, спать смертельно хотелось, а с утра еще уроки. Сейчас вот пришла с уроков и делюсь впечатлениями. Выборы действительно были очень честные (за свой участок ручаюсь!). Так все прошло спокойно, власть предварительно столько поработала, что результаты не удивляют.

– Лично при мне наблюдателем за руку пойман тот, кто пытался подбросить приличное количество бюллетеней в поддержку ВВП, причем с подачи зам. председателя комиссии. Будут ли разбираться с подлогом? Целыми предприятиями привозили на выборы и четко отслеживали (просили фотографировать на телефоны, чтобы показать руководству, за кого проголосовал).

– На этих выборах я работала в УИК, а супруг был наблюдателем и вместе с двумя членами УИК ездил на голосование вне участка к больным, престарелым, чтобы исключить возможность агитации на месте членами комиссии. Комиссия вела себя очень корректно, выдавали бюллетень и говорили:

«А вот сейчас вы можете пойти в машину и осуществить свое право на тайное голосование по выбору». На что бабульки отвечали: «Так ведь нам уж давно сказано, за кого голосовать».

– Что ж, дорогие, с новым вас старым президентом. С победой вас в первом туре, хотя я и голосовал против. Будем жить дальше, завтра несмотря ни на что снова работа и уроки. Интрига завершена.

– Руководство страной не «Минута славы», где каждый показывает, на что способен. А вот процедура «вращения политиков» в стране должна быть налажена. Создать ее просто необходимо. Пусть того же Прохорова дублером министра финансов поставят, уже через месяц видно будет, ошиблись или нет те, кто за него проголосовал.

– Я думаю, что выборы были честными. Из кого выбирать? Мы будем долго жить плохо, до тех пор, пока будем голосовать за президента, при правлении которого уже жили плохо.

Pedsovet.org

– К сожалению, комментарии центральных СМИ очень часто звучат как неприкрытая издевка, подтрунивание над протестами. Мол, рабы госдепа, получили подачку от Х.Клинтон и т.д. А то, что выпускники педагогических вузов и колледжей не идут в школу, бегут из нее при первой же возможности и не в состоянии даже квартиру себе не по грабительскому проценту снять, – это вроде как только их капризы.

Ольга ДАШКОВСКАЯ

Большая статистика Минобрнауки: все хорошо, и будет еще лучше

На итоговой коллегии Министерства образования и науки были проанализированы результаты деятельности ведомства за 8 лет. Именно столько лет существует объединенное министерство – и образования, и науки. Напомним, что в 2004 году его руководителем был назначен Андрей Фурсенко, и не исключено, что в нынешнем году – в связи с формированием нового кабинета министров его карьера на этом посту завершится.

Выступая на коллегии, министр высоко оценил 8-летний период деятельности возглавляемого им ведомства.

Достижения министерства...

Во-первых, удалось добиться существенного увеличения государственных расходов на образование: консолидированный бюджет отрасли за этот период вырос с 600 млрд рублей до 2,3 трлн рублей – то есть почти в 4 раза.

Улучшились и другие показатели.

Зарплата учителей, которая в 2004 г. составляла около 4 тыс. рублей, менее 60% от средней по экономике, сегодня вплотную приблизилась к этому показателю, и к 2012 году поставленная правительством задача будет решена полностью.

Вырос престиж профессии учителя: учительских вакансий в 2001 году было 21 тыс., а в 2011 году стало всего 4500. Только за последние несколько месяцев – с 1 января по 1 сентября 2011 г. – их число увеличилось на 10%, или на 25 тыс. человек.

Доля школьников, обучающихся в современных условиях, возросла с 21% в 2006 г. до 72% к началу 2011 г., а с сентября за счет программы модернизации региональных систем образования этот показатель превысил 80%.

А самым позитивным событием, по мнению министра, является вве-

дение единого госэкзамена. «Это самый обсуждаемый проект министерства, ЕГЭ, идея которого сегодня уже не обсуждается, а все дискуссии сводятся к тому, как сделать его лучше».

...и новые планы

В своем выступлении министр предложил несколько изменений в организации ЕГЭ. Во-первых, развернуть экзамен во времени. Например, русский язык можно было бы сдавать по завершении основного курса в 9 классе, а географию – в 10-м.

Во-вторых, желательна открытая публикация всех КИМов, как в случае с математикой. Технически это можно реализовать в течение ближайших двух-трех лет.

В-третьих, нужна оценка качества не только результатов обучения, но и внеучебных успехов учащихся, с тем чтобы человек мог формировать портфель личных достижений в течение всей жизни.

Ряд новаций ожидается и в связи с введением ФГОС для старших классов, разработка которых еще не завершена.

В дискуссиях погряз и еще один важный вопрос: должны ли школьники изучать отдельные дисциплины или следует интегрировать предметы в конвергентные области знаний? По мнению министра, второй подход является более перспективным: «Нам необходимо давать представление об устройстве мира как единого целого как можно раньше...».

Возражения из зала коллегии и не только

Правда, не все разделяют оптимизм министра. О том, что «в министерстве недооценивают градус общественного напряжения по отношению к реформам», говорили выступавшие на коллегии Виктор Лошак, председатель Общественного совета при Минобрнауке, главный редактор журнала «Огонек», Виктор Садовничий, ректор МГУ им. Ломоносова, и другие. Непонятно: откуда чиновники берут такую благополучную статистику? Разговоры с педагогами-практиками рисуют совсем другую реальность и обозначают совсем другой подход к решению проблем образования.

Дмитрий Скурихин, директор школы из Кирово-Чепецка:

– ЕГЭ следует проводить как экзаме́н по выбору. Таким образом, учащиеся, претендующие на поступления в вузы, будут его сдавать. Остальные соискатели среднего образования вполне обойдутся школьными экзаменами. Предложение развернуть экзамен во времени

имеет больше рисков, чем преимуществ. Совсем не факт, что, получив сертификат в 9–10 классе, ученик не перестанет изучать предмет и к вузу подойдет неизвестно в какой форме. Открытая публикация КИМов – мера также надуманная и даже вынужденная. Процедура ЕГЭ и так усложнена до невероятных пределов, а следовательно, затратна. Она не решает проблемы качества образования, так же как не решают проблемы качества, скажем, автомобиля инвестиции только в конечный контроль. То есть прямого отношения к школьному образованию ЕГЭ не имеет.

Но и все другие попытки начинать дело с конца оборачиваются крахом. Тот же принцип «конвергентных областей» требует большой проработки, а у нас этим заниматься не при-

Поразительная ситуация: наверху победные реляции, а внизу – четкое осознание тупика, в который завели общее образование реформы

нято. Вот ввели третий час физкультуры и успокоились. А кто, где, когда это может исполнять – не важно.

Единственным выходом из образовательного тупика, в котором мы находимся, является немедленное прекращение травли учительского корпуса, финансирование школ по необходимым затратам и отказ от понятия «образовательная услуга».

Вадим Муранов, преподаватель физики и информатики школы № 686, Москва:

– ЕГЭ за 10 лет не решил ни одной проблемы из тех, ради которых он был нам навязан. Он не смог даже привлечь талантливых детей в лучшие вузы, так как чем ребенок талантливее, тем сложнее ему сдать этот стандартизированный убогий экзамен. Зато в столицы приезжают дети из богатых регионов и посту-

пают – полные нули с огромными баллами. Смысл учиться исчезает. Настоящим правильным шагом нашего министерства был бы если не полный отказ от ЕГЭ, то по крайней мере переход к добровольной сдаче.

Теперь что касается интеграции и конвергенции. Объединение предметов возможно только при наличии прочного фундамента знаний отдельных наук. И потом: разве такое возможно – подготовить учителя, который одинаково хорошо разбирался бы в физике, химии, биологии и географии одновременно. Ученые пусть решают конвергентные задачи, а дети должны получить прочные знания по основам наук. Но нет, часы на базовые предметы сокращают, вводя непонятно что: основы православной культуры, ОБЖ и прочее. И без того мы идём по верхам, ученики просто не успевают вникнуть в суть предмета, понять его язык. Согласен, целостная картина мира у ребенка должна сложиться, но не из обрывков же она складывается. Нужно толково преподавать математику, литературу и языки, физику, биологию, химию, историю, музыку. Для этого важно как следует оснастить школы новым оборудованием, а после оставить их в покое. И тогда через некоторое время все увидят, как хорошо умеет работать российский учитель, когда ему никто не мешает.

...Поразительная ситуация: наверху победные реляции, а внизу – четкое осознание тупика, в который завели общее образование реформы.

И как тут не пойти голове кругом: «Здравствуйте, пишут вам учителя Забайкалья. Край суровый, а в этом году небывалые морозы, сегодня минус 40. Но даже когда у всех у нас на термометрах было минус 47, федеральные каналы все равно передавали о температуре минус 15, 20 в нашем крае. И так всю зиму. А все потому, что нас не хотят к Северу приравнять. Это же доплаты, государству невыгодно».

Готовая метафора к случаю с отчетом министра Фурсенко. ●

Ольга ДАШКОВСКАЯ

ШКОЛЫ ПОВЫШЕННОГО УРОВНЯ: ТЕСТ НА СООТВЕТСТВИЕ

Что показал рейтинг

Работа над рейтингом школ повышенного уровня продолжается. Исследование ведет РИА «Новости» при поддержке Межрегиональной ассоциации мониторинга и статистики образования (МАМСО). О первых результатах мы сообщали нашим читателям осенью: http://ps.1september.ru/view_article.php?ID=201101708.

Теперь география рейтинга расширилась: добавились Иркутская область, Красноярский и Пермский края, Республика Удмуртия, г. Москва. В столице добровольно приняли участие в исследовании только 14 школ повышенного уровня. А общее количество участников второго рейтинга – 597 образовательных учреждений математического, технического, гуманитарного, лингвистического, естественно-научного, художественно-эстетического профилей, а также многопрофильные школы.

Об итогах кратко

Эксперты оценивали возможности индивидуального развития учащихся, результаты и условия обучения, а также доступность школ – комплексный критерий, который учитывает информационную открытость ОУ, долю детей с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в данной школе, ко-

личество детей из других районов и некоторые другие параметры.

Как и в предыдущем рейтинге, ведущие позиции заняли математические школы. Эксперты объясняют это их многочисленностью: чем больше конкурентная среда, тем лучше результаты. По этой же причине образование в математических школах является наиболее

доступным. Наличие в школах кружков и секций внеучебной направленности положительно сказывается на успеваемости учащихся.

Как и в прошлый раз, в нижней части топ-листа оказались школы художественно-эстетического уровня. Зато они предоставляют учащимся наилучшие условия для обучения.

Первые пять позиций рейтинга занимают школы Москвы и Московской области, хотя в тридцатке оказались представители всех территорий.

Сельские школы несколько уступают городским по уровню подготовки учащихся, зато некоторые школы из малых городов успешно конкурируют с учебными заведениями, расположенными в мегаполисах.

Подробный разговор с исполнительным директором МАМСО Марком АГРАНОВИЧЕМ:

– Радует, что школы малых городов успешно конкурируют со столичными. Назовите, пожалуйста, некоторые.

– Сводный рейтинг, размещенный на сайте РИА «Новости», назовет все: http://ria.ru/ratings_multimedia/20120214/562296565.html. В число первых 15 школ вошли шесть школ из небольших городов: Электростали, Королева, Сергиева Посада Московской области, Березников Пермского края, Канска Красноярского края...

– Можно ли считать объективным исследование, которое основано на данных от органов управления образованием, тогда как мнения родителей не учитывались. А ведь показатели чиновничьих отчетов тоже не всегда объективны.

– Наш рейтинг построен на статистике и данных, которые проверяются. Это не чиновничьи отчеты или мнения, а статистика в основном из стандартной отчетности, за достоверность которой существует административная ответственность. Мнения родителей, безусловно, интересны. В значительной степени они зависят от внешних факторов: так, недовольство жизнью в депрессионном регионе или, наоборот, высокий уровень образования родителей сильно искажают картину. Подобные опросы в большей степени характеризуют респондента, чем ситуацию в сфере, о которой

спрашивают. В оценке эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти, которая уже лет шесть проводится по Указу президента, участвуют опросы общественного мнения об уровне удовлетворенности населения услугами, в том числе образовательными. Так вот, между уровнем удовлетворенности населения услугами образования и результатами деятельности образовательной системы – качеством, доступностью и т.п. – нет никакой взаимосвязи. Ни прямой, ни обратной. Эти две величины абсолютно независимые.

– Еще сомнение. Результаты ЕГЭ – разве это объективный и надежный критерий оценки качества образования?

– ЕГЭ, безусловно, не является единственным критерием оценки

Результатом дискуссии о «продвинутых» школах могла бы стать в идеале выработка нового подхода к этим школам...

качества образования, поскольку оценивает только одну составляющую – уровень освоения стандарта, уровень обученности. У ЕГЭ много недостатков – и в части инструментария оценки, и в части организации самого экзамена. Однако, мне кажется, что сегодня это единственная линейка, пусть кривая, которой можно всех померить одинаково. В нашем рейтинге это лишь одна из многих составляющих.

– И все-таки, зачем нужен рейтинг?

– Мне кажется, надо понять, чего мы ждем от учебных заведений повышенного уровня. Например: экономически слабый регион позволяет себе иметь такое количество «продвинутых» школ, что в них учатся 20% всех школьников, это реально означает, что в этих школах сконцентрированы все ресурсы – финансовые, кадровые, родитель-

ские. И это означает, что остальные 80% учеников лишены даже того, что могли бы иметь, часто – необходимого.

Другой случай. Продвинутая школа создается не для продвинутых учеников, а для элитных семей. Ученики в них по своим способностям средние, но для них создаются лучшие условия. И в том и в другом случае образование вместо выравнивания стартовых возможностей приводит к усилению социальной дифференциации. Иными словами, увлечение продвинутыми школами без достаточного ресурсного обеспечения приводит к общему снижению качества образования и замораживанию социального расслоения.

Один из важнейших, на мой взгляд, результатов исследования PISA заключался в том, что оно доказало: стратификация учебных заведений среднего образования приводит к общему снижению качества образования. Немцы извлекли из этого урок и перестраивают свою систему.

Результатом дискуссии о «продвинутых» школах могла бы стать в идеале выработка нового подхода к этим школам, пониманию их места и роли в системе, их финансированию, отбору учащихся и т.п.

Потому что если я хочу, чтобы мой ребенок, не будучи одаренным спортсменом, учился в школе с бассейном и личным инструктором по теннису, то это мое право, но платить за это должен я сам.

– Благие решения. Однако на деле рейтинг порой превращается в инструмент наказания. Руководитель службы по контролю и надзору в сфере образования Иркутской области Александр Костин сообщил о том, что по результатам рейтинга некоторые школы региона лишились своего статуса.

– Я очень надеюсь, что этого не произойдет. Во-первых, далеко не все школы в регионах участвуют в рейтинге. В Иркутской области, в частности, в рейтинге участвовали

около трети «продвинутых» школ. Во-вторых, давайте не забывать, что рейтинг всего лишь форма представления результатов сравнительной оценки. Рейтинг – не официальное заключение, а некоторая профессиональная оценка. К этой оценке можно прислушиваться, но она не является руководством к действию. Своим рейтингом мы привлекаем внимание местной власти к тому, что у такой-то школы в сравнении с другими низкие результаты. Дальше власть должна разобраться, по каким показателям у этой школы провал. И если эти показатели действительно важные для статуса, то давать срок на исправление ситуации или, в тяжелых случаях, лишать статуса. Ведь статус – это дополнительные ресурсы, в том числе и финансовые, и взяты они у других школ. Я не понимаю,

как физматшкола может иметь статус лица или школы с углубленным изучением, если средний балл ЕГЭ по математике ниже 50. Но таких почти половина. Это получение дополнительного финансирования, не обеспеченного результатами, притом за счет других школ. Александр Константинович Костин – человек разумный и это вполне понимает.

Интересно посмотреть, какие произойдут изменения, быть может, какие-то школы предпримут шаги по повышению информационной открытости или по развитию дополнительных необразовательных услуг – есть направления, где можно быстро что-то поменять...

Экспресс-мнение

Понятно, что настораживает: рейтинг «замутили» под разговоры о возможном упразднении лицеев

и гимназий – пусть, мол, все будут одинаковыми и всем всего будет поровну. И будто бы вот такими рейтингами хотят тряхнуть «продвинутых» и таким образом придать законную силу готовящемуся решению. Как знать.

Александр Ковальджи, заместитель директора лицея «Вторая школа» (Москва), считает:

– Самая большая проблема состоит в том, что когда способным детям становится скучно в обычной школе, они теряют интерес к учебе. Одаренный ребенок должен получать полноценную нагрузку для самореализации, поэтому спецшколы с их особой атмосферой увлеченности необходимы. Конечно, в каждой школе должна быть выстроена хорошая повседневная качественная работа. Всех детей надо учить хорошо. Тогда и талантов станет больше. ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Общественный совет при ФСБ одобрил проект закона «О патриотическом воспитании граждан РФ». Над документом работали сразу десять ведомств и организаций: Минспорта, Минобороны, Минкультуры, Росвоенцентр, МВД, Минюст, Минфин, ФСБ, РАН и РАО. Законопроект подготовлен в рамках программы патриотического воспитания на 2011–2015 годы, на реализацию которой выделено 777,2 млн рублей. Главная ее задача, по словам разработчиков, – искоренить экстремизм в молодежной среде, повысить уровень духовности и патриотизма россиян. (Деловая газета «Взгляд»)

Pedsovet.org

– В нашей стране напрочь отсутствует немилитаризованная составляющая патриотизма. И имен-

но на лозунги милитаризации патриотизма выделяется бюджетное финансирование.

– Мы получим вариант «суррогатной любви» к Родине. Потому что на прошлом, пусть даже героическом, патриотизма не построишь, нужно настоящее...

– Любовь к Родине может возникнуть только от общения с хорошими людьми, которые к тебе относятся с теплом и показывают тебе замечательное и прекрасное в окружающем.

– Были ли патриотами Деникин и Каппель, Врангель, Краснов? Анна Ахматова и Набоков? Какую Россию они любили? И как? А как любят Родину в каком-нибудь дагестанском ауле?

– От защиты своего любимого дома – к защите страны. А насаждать любовь к защите режима – разве получится? Режимы меняются...

Единый информационно-образовательный интернет-портал для одаренных детей, их родителей и педагогов должен заработать к началу следующего учебного года. Об этом заявил Дмитрий Медведев на заседании президиума Госсовета, посвященном поддержке одаренных детей. (ТАСС-Телеком)

Pedsovet.org

– Если он верит, что этот портал что-то изменит, то ошибается. Для решения конкретных проблем нужны не порталы, а реальные социальные институты. А сам портал изменит только толщину кошелеков лиц, которым будет предоставлена возможность его создания...

– А как же судьба школьного портала – www.portalschool.ru? Да, вспомнил – <http://micromarketing.ru/multiki/portal-school/>.

Людмила КОЖУРИНА

Молодые учителя...

Где вы, двадцатипятитысячники?

О 25 тысячах молодых специалистов, влившихся в ряды российских учителей в 2011 году, говорил на итоговой коллегии Минобрнауки министр Андрей Фурсенко. Цифра звучала как еще один аргумент в пользу успехов работы ведомства: престижность профессии возросла, условия улучшились, зарплата повысилась.

Отчасти – да. Для кого-то, конечно. А конкретно – письма о возрастном дисбалансе в педколлективах как шли со всех уголков страны, так и идут, если не сказать, что их становится больше. Вот из почты одного только февраля.

...«В нашей небольшой школе 8 учителей после 55, и все собираются уходить. Но никого нет за спиной – и захочешь, а не уйдешь».

...«На конкурсах выступают педагоги, которым 50 и больше. Прыгают, танцуют, и видно, как им тяжело. Нет, я не умаляю их заслуг, на них школа держится. Им хотя бы чуть-чуть побольше заплатят после участия в конкурсе. Но дети ждут молодых классных руководителей, за-

дорных, творческих, увлекающих за собой. Таких мы давно в своей школе не видим».

...«А вы можете ответить, где молодые педагоги? Каждый год вузы выпускают специалистов, а они исчезают непонятно куда. В школах средний возраст учителей уже 45 лет, это возраст выслуги. А хотелось бы, чтоб жизнь в школе шла своим чередом и одно поколение сменяло бы другое, дополняя и обогащая друг друга. А так – в школе только бабушки».

Что ответить на эти письма? Что из 25 тысяч молодых специалистов никто, к сожалению, не получил путевку в вашу школу? Или – «держитесь, вы еще ого-го»? Может быть, искренне поделиться своими мыслями? Мол, так, наверное, и задумано, чтобы энтузиасты продержались, сколько смогут на грошовой оплате, а потом, когда наступит пустота, запустить в школы совершенно новых работников образования: операторов процесса, а не учителей; менеджеров, а не педагогов. За совершенно другие деньги, конечно.

Не очень-то хочется это признавать. Но если сегодня кто-то из

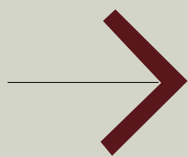
высококласных педагогов и дождался до приличной зарплаты, то не сказать, ценой каких потерь. В результате в школах практически нет 30–35-летних, поколенческий шаг (25 лет) не состоялся. И все мало?

Хорошо, о тех, кому немногим за 20: «Я молодой специалист, работаю учителем 2 года. И в ближайшее время собираюсь сменить работу. К сожалению, я оказалась не готова работать на голом энтузиазме, не привыкла бросать все и бежать-ехать-идти куда скажут. Терпеть то, что терпеть в школе приходится... Безусловно, эти 2 года я провела с пользой для себя, надеюсь, и мои ученики тоже. Но перспектива «сгореть» на работе, которая не ценится ни материально, ни морально, – это не мое».

Письмо двухдневной свежести. И кто это вещает о росте престижности и привлекательности работы учителя в России? Главное – кому? ●

Андрей КАШКАРОВ, г. Санкт-Петербург

Ошиблись в выборе профессии

Почему студенты педуниверситетов не собираются работать в школе. И почему так трудно приходится тем, кто хочет

Даже житейские наблюдения, что уж говорить об опросах, свидетельствуют о полной несовместимости строя личности современного молодого человека со школой, как она есть сегодня: в черном теле, в ежовых рукавицах, чтоб муха не пролетела да комар носа не подточил.

И вот получает молодой специалист положенную ему денежную компенсацию, неделю радуется, а по окончании первой четверти уходит: невыносимо. Ситуация настолько типичная, что в некоторых регионах руководители ввели «инновацию»: выплачивать подъемные не сразу, а по окончании учебного года. То есть получается, уже не подъемные, а премия за стойкость.

И тогда вопрос: сколько еще сможет простоять эта школа, школа для чиновников?

Сказка о потерянном времени

По данным опроса будущих педагогов, получающих образование в РГПУ им. А.И.Герцена (исследования проводятся систематически и целенаправленно), вовсе не малая оплата труда делает профессию школьного учителя непривлекательной для молодежи. Эта позиция занимает третье место. Лидирует позиция «это не мое», а конкретно: «не попал в лучший университет» (первое место среди ответов) и «так захотели родители».

Ответ «хочу быть педагогом» лишь на 16 месте, им замыкается список причин обучения в данном вузе.

Свою «ошибку» некоторые студенты осознают еще до третьего курса и уходят, но многие все-таки доучиваются до диплома, так и не представляя себя в школе. Однако по инерции все же попадают туда, и что же? Через год-два, а то и раньше, уходят, полностью разочарованные. По нашим данным, на первом месте из причин ухода молодых специалистов из школы – «неспособность и неумение работать с детьми». Далее идут «неспособность работать в команде» и (как частность) – «неспособность влиться в педколлектив».

И это при живом дипломе!

Добро пожаловать, или Посторонним вход запрещен

Но оказывается, даже для мотивированного на работу в школе человека попасть в профессиональную среду – большая проблема. Туда не пускают!

Конкретный пример. Летом этого года молодой учитель (но уже не «молодой специалист») обратился в ряд сельских школ Ленинградской, Псковской и Вологодской областей с предложением рассмотреть его кандидатуру на предмет предоставления работы в основной школе. Каково же было его удивление, когда ответ пришел только один, да и тот – отрицательный. Кандидатура молодого учителя со статусом магистра педагогики, владеющего техниками и методиками инновационного образовательного процесса в школе, никого не заинтересовала.

В чем дело? Оказывается, вакансии существуют только на бумаге. На деле так: реформа образования свелась к оптимизации нагрузки учителя в обмен на более-менее ощутимую заработную плату. Все хватаются за все, потому что неизвестно, что будет завтра и «дадут ли работать», потому что «вас сократят», а «школу вот-вот закроют» твердят-кричат из года в год.

Еще одна причина нежелательности появления молодежи в коллективах: «новенькие» – дополнительная нагрузка на «стареньких». Опыт нужен, а откуда ему взяться? Педагогической практики студента явно недостаточно, ее и не может быть достаточно, а институт наставничества, совершенно необходимый в педагогике, давно почил в бозе. Естественно: оптимизация ресурсов! И только очень упорный человек, чувствующий призвание к работе с детьми, выдержит все и начнет реализовать себя как профессионал. Но таких, похоже, школа и не ждет.

Ехала деревня мимо мужика

В образование инвестируются большие средства, но все это – в воспроизводство образования вчерашнего дня. Если бы это было не так, мы бы уже знали о существовании нового адаптационного механизма по отношению к молодым педагогам. И это отнюдь не большие подъемные и квартиры, хотя это и не лишне. Привлекательность педагогической профессии не только льготы, а творческая атмос-

фера в педколлективах, интересные люди – учителя, взаимность в отношениях, центрированность на детях; возможность учиться (повышение квалификации как овладение новым), карьерный рост, профессиональная мобильность.

Да, сегодня этому учат в вузе: преподаватель как исследователь, воспитатель, консультант, руководитель школьных проектов. Разъясняют: у эффективного преподавателя творческие компетенции преобладают над дидактикой.

Обосновывают: внутрицеховая замкнутость уже невозможна, педагогика открыта для интеллектуальных достижений в других профессиях, и другие профессии не обходятся без педагогической компоненты.

Но пока наши исследования говорят: вклад вуза в профессиональную подготовку выпускники оценивают в 10%, при этом самообразование ценится в 2 раза больше, а обучение на производстве – в 5 раз ценнее. Наконец, ме-

нее 20% выпускников работают по специальности.

В то же время значимость такого мотива, как «стремление к саморазвитию», растет у студентов от курса к курсу. Хорошо, что вуз дает хотя бы это – перспективный плацдарм для личностной и социальной самореализации человека.

Вопрос: сможет ли школа через три-пять лет заинтересовать такого человека как место приложения сил и вдохновения? Сможет ли научить его профессии? ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Совет Федерации внес в среду поправки в законодательство об образовании, которые позволяют учебным заведениям использовать программы электронного обучения, в том числе дистанционные образовательные технологии, в качестве основного. (РИА «Новости»)

Profobrazovanie.org

– Если при личном контакте можно хоть как-то определить степень усвоения материала, то при дистанционном это просто невозможно. Придется оценивать материал, понимая, что учащийся скорее всего выполнял его не самостоятельно (особенно контингент НПО).

– Что-то мне подсказывает, что нет у нас этого и будет все как всегда (слепим очередной «мыльный пузырь», отчитаемся о внедрении ДО, порадуем родное начальство, и станет у нас на одну профанацию больше)...

В Воронеже учатся не делить детей на инвалидов и здоровых. Ребят с ограниченными возможностями в порядке эксперимента приняли в обычные детсадовские груп-

пы и школьные классы. («Российская газета»)

Pedsovet.org

– За рубежом на таких классах работают спецпедагоги, дефектолог, психолог, логопед. Отношение к таким детям гуманное. А что у нас?

– В нашей школе учились и учатся дети с ОВЗ, и отношение здоровых детей совсем не прессинговое. Наоборот, помогают, когда видят, что в этом есть надобность. И такое отношение наблюдала не только у себя в школе.

– В самой постановке «относится к инвалиду, как к здоровому» – уже противоречие. И это не потому, что «здоровых нет, есть недообследованные», а потому, что мы их не делим! И делим во всем. Сами.

В Чувашии учителя сельской школы, чтобы спасти учебное заведение от закрытия, взяли под опеку детей из интернатов. («Российская газета»)

ProШколу.ру

– Замечательное решение учителей. Им нужно поклониться в пояс за такой гражданский поступок. Вот только нет информации о том, что они проходили специальные курсы

по обращению с такими детьми. Несмотря на большой учительский опыт, соответствующая подготовка все равно нужна.

– Не выход из ситуации. Но наша страна во многом и держится на голом энтузиазме. Опять же это связано не с энтузиазмом, а с безысходностью...

– Конечно, инициатива сказочно замечательная, но она не сохранит ни село, ни школу. Нужна хорошо продуманная государственная программа развития села, а не такие меры самосохранения школы за счет учителей.

– У них была мотивация на сохранение своих рабочих мест – нельзя сбрасывать со счетов эту вескую причину... Хотя очень хотелось бы, чтобы ребятишкам повезло.

Pedsovet.org

– А я давно об этом говорила своим учителям. Но пока никто не решился на такой мужественный шаг. Ведь это огромная ответственность. Но возможно и спасение сельской школы.

Материалы рубрики подготовил
Алексей ОЛЕЙНИКОВ

Похоже, с темой подростковых суицидов прощаться рано: одно за другим проходят официальные мероприятия «по упреждению», на которых все громче звучат запретительные интонации. И в Сеть-то до 18 лет не пускать, и вредные книги и фильмы убрать, и общение фильтровать... в общем, контролировать и контролировать.

Но что смущает? Уверенные суждения выносятся огульно, а главное – без малейших вопросов к ученым, давно и кропотливо работающим в поле детской психологии.

Сегодня мы разговариваем со специалистом, возглавляющим цикл исследований факторов социальной и эмоциональной дезадаптации подростков Аллой Холмогоровой, профессором Московского городского психолого-педагогического университета, заведующей лабораторией НИИ психиатрии Минздравсоцразвития.

Алла ХОЛМОГОРОВА:

«Реагировать запретами на трудности – значит толкать ребенка в сторону депрессии»

– Разговоры о проблеме сводятся в основном к определению тревожных «флажков», «маячков» – мол, как заметить. Но все-таки сначала поговорим о причинах появления суицидальных настроений.

– К группе риска относятся люди, пережившие жестокое обращение, несправедливость, пытки, лишения. Потомки людей, переживших травматический стресс и тяжелую депрессию, получают некие родительские послания о жизни, выра-

жающие чувство тревоги и нестабильности. В этом смысле Россия – страна высокого суицидального риска, что подтверждает международная статистика. Так сложилось, что отдельно взятая человеческая жизнь не так важна. Взять хотя бы период строительства социализма, когда открыто декларировалась идея о том, что отдать свою жизнь на благо общества – долг гражданина. Для того чтобы что-то изменилось, должна наконец повыситься ценность отдельной жизни. В

самом нашем менталитете должны произойти какие-то шаги от самодеструктивной модели к более созидательной, наполненной уважением к личности.

– Чья это компетенция – повысить субъективную ценность жизни? Школы, общества, государства – какие-то превентивные меры возможны?

– Замечу, что широкими жестами проблема не решается, поверхностные меры «в лоб» могут привести к ухудшению ситуации.

Например, может случиться так, что во исполнение таких мер учителя еще больше нагрузят административной бумажной работой. Хотя учителю потому и некогда посмотреть на ребенка, адекватно с ним взаимодействовать, что он выполняет массу посторонних педагогике требований, пишет множество бумаг каждый месяц.

Далее. Строго говоря, такая профилактическая мера, как выявление групп риска в каждой школе, – задача школьного психолога. Как и разработка некоторых профилактических мер, подходящих именно для его школы, для его детей. Но школьный психолог, как правило, запряжен в сопровождение учебного процесса. А практических клинических психологов в системе образования практически нет.

Не могу не сказать про ЕГЭ. Считаю, что это мина замедленного действия, которая влечет за собой рост эмоционального неблагополучия детей. Когда поиск себя, собственной идентичности сводится к набору балла, а любимый предмет – к набору ответов на вопросы, возникают бессодержательность, формализация в выборе профессии, в отношениях с учителями. Учитель в рамках ЕГЭ не может быть ни старшим товарищем, ни проводником во взрослый мир. А подростничество – особое время. Ребята ищут авторитеты среди полувывмышленных персонажей, актеров, музыкантов. Учитель-человек в этом возрасте незаменим.

Но кто об этом думает, о подлинной профилактике? У нас теперь даже поственция суицидов фактически отсутствует: тех, кто пытался отравиться таблетками, лечат в токсикологических отделениях и отпускают домой без какой-либо последующей психосоциальной реабилитации. А ведь известно, что каждая суицидаль-

ная попытка резко повышает риск последующих.

– Какие дети чаще всего попадают в группу риска сегодня согласно вашим исследованиям?

– С начала девяностых годов в России происходили серьезные социальные изменения. Нас буквально захлестнула волна сиротства. Параллельно с этим стало больше семей с высоким уровнем дохода, и в ответ на социальный запрос этой группы во много раз увеличилось количество гимназий и частных школ. Наряду с детьми из социально неблагополучных семей, сиротами и гимназистами на-

...Одноклассники превращаются в конкурентов. А общение, дружба вообще оказываются вне фокуса внимания как родителей, так и учителей. Их главный вопрос к ребенку – ты первый? Ты лучший?

шими исследованиями были охвачены и ученики обычных школ. В общей сложности мы опросили за эти годы более трех тысяч детей подросткового возраста.

Чтобы замерить суицидальное состояние, мы адаптировали Опросник детской депрессии Марии Ковак. Во всем мире он используется как универсальный инструмент оценки уровня эмоционального благополучия детей. С его помощью можно с относительной точностью выделить группы риска.

Депрессивное состояние – это главный фактор, который позволяет занести человека в группу суицидального риска. Даже импульсивные самоубийства, совершенные в состоянии алкогольного или

наркотического опьянения, имеют депрессивный фон, а алкоголь и наркотики всего лишь помогают принять решение.

Внешних факторов, влияющих на суицидальные настроения, великое множество. Ранжировать их по степени влияния не берусь, но, например, данные по регионам очень разнятся между собой. Где социальные условия сложны, меньше перспектив для дальнейшего развития, там частота суицидов в разы выше, чем в среднем по России. Материальное положение семьи тоже играет большую роль, наличие семейных дисфункций: разводы, повторные браки родителей.

Исследования обнаруживают и тесную связь суицидальных проявлений с употреблением подростками алкоголя. Надо понимать: употребление алкоголя и наркотиков является аутоагрессивным, саморазрушительным поведением. Ситуацию с алкоголем в нашей стране нельзя считать условно терпимой. Подростки делают то, что делают взрослые вокруг них.

Что важно: судя по распределению групп риска, самые неблагополучные – дети из детских домов и приютов. С конца девяностых сироты и дети из неблагополучных семей остаются лидирующей группой по суицидам.

Если говорить о возрасте суицидальных попыток, то самое большое их число у выпускников, 16–17-летних, когда приходит пора выйти в «большой мир». Дети-сироты лишены той поддержки, которая есть у детей, выросших в естественных условиях, поэтому они не готовы вести самостоятельную жизнь. Психика этих детей глубоко подорвана, отсюда и склонность к депрессиям – 20% в группе высокого риска.

Наверное, многих удивит тот факт, что в группу риска по уровню депрессивных симптомов попада-

ет почти столько же детей из гимназий!

– Странно. Казалось бы, престижные учебные заведения, востребованные родителями. Детей контролируют, им помогают в учебе, и вдруг...

– Мы делаем вывод, что в разных учебных заведениях действуют разные факторы, приводящие к депрессии. Если у детей из социально неблагополучных семей большое место – семья, то у гимназистов – плохие отношения со сверстниками. Если в первом случае все очевидно, для второго нужны пояснения.

У родителей возникает запрос на накачку знаний, воспитание конкурентных качеств. В ответ на этот запрос школа задает детям систему рейтингов, которая подпитывает конкуренцию и угнетает межличностное общение. Одноклассники превращаются в конкурентов. А общение, дружба вообще оказываются вне фокуса внимания как родителей, так и учителей. Их главный вопрос к ребенку – ты первый? Ты лучший?

Мы были шокированы тем, насколько одиноки дети в гимназиях. Не меньше, чем воспитанники приютов. Хотя есть и гимназии, где сильны психологические службы.

Нами установлено, что некоторые показатели детской депрессии связаны с уровнем родительского перфекционизма. Высокие стандарты, культ успеха, запрет на ошибку. Дети впитывают это как жизненную программу: «я достоин жить, если я лучший», «лучше не жить, чем быть неудачником». Но ребенок не должен доказывать миру, что он достоин жизни.

– Что затрудняет оценку эмоционального состояния при исследовании подростков?

– У детей нередко страдает самосознание. Например, на прямой вопрос о настроении многие опро-

шенные отвечают, что у них все в порядке. А вот когда нужно было оценивать отношения со сверстниками, собственные жизненные перспективы – они могли давать крайне негативные оценки. Буквально: в школах для детей с девиантным поведением ответы о настроении самые позитивные, в то время как там на каждом шагу драки, порой серьезные. Эти дети нуждаются в специальном сопровождении, и нас, конечно, судьбы школ для таких детей очень волнуют. Их закрытие недопустимо, так как там работают специалисты – педагоги и психологи – с особой подготов-

Есть комплексное понятие «социальная ситуация развития ребенка», в него прежде всего включаются отношения с близкими. Подростку потребность в тыле нужна больше, чем кому-либо

кой и занимаются реабилитацией этих детей. Во многих из них накоплен уникальный опыт помощи детям группы риска.

Добавим, что в нашем исследовании мы не можем обойтись без прямых вопросов. В Опроснике детской депрессии у нас есть и такие формулировки вариантов ответов: «у меня нет мыслей о самоубийстве», «у меня есть мысль о самоубийстве, но я не приведу их в исполнение», «я хочу убить себя». Некоторые коллеги нас осуждали: как это можно предлагать детям? Но дело в том, что ханжеское отношение к проблеме более опасно, чем прямой разговор о ней.

Есть две крайности: мулсирование темы суицида, постоянные разговоры, описания в прессе –

они могут привести к внутренней нормализации этого явления. То есть суицид рискует стать одним из способов решения проблем. С другой стороны, замалчивание темы оставляет ребенка наедине со своими догадками, он внутренне раскручивает фабулу и, возможно, скорее придет к неверным, опасным выводам. Лучше выговориться, обсудить, поделиться.

Но для этого должны сложиться хорошие, надежные интерперсональные отношения. Есть комплексное понятие «социальная ситуация развития ребенка», в него прежде всего включаются отношения с близкими. Подростку потребность в тыле нужна больше, чем кому-либо. Для этого необходима система поддержки из людей. Сюда входит прежде всего семья, где тебя примут и простят. Семье нужно гибко перестраиваться в соответствии с запросами растущего ребенка. Реагировать запретами на какие-то трудности – значит толкать ребенка в сторону депрессии. А вот поддержка – главный буфер, он способен нейтрализовать все неблагоприятные внешние факторы.

Вот скажите, куда нам деваться от доступных, возникающих вокруг щекотливых тем? Лучше объяснять, отвечать. Даже если дошкольник задает вопрос о жизни и смерти, ответ «давай не будем об этом» очень неудачен. Догадка о смерти может быть страшным шоком, его лучше пережить вместе, а не в одиночестве.

Беседовала
Александра ЧКАНИКОВА

Ученик Кертис – бог географии из бутылки

Мальчик из Нью-Йорка написал письмо. Очень простое, какое обычно пишут десятилетние мальчики: «Привет. Я Кертис Киппле. Мне десять лет. Я люблю играть в американский футбол с папой. И видеоигры!» – и обратный адрес, само собой.

Только отправил Кертис это письмо не очень обычным способом – запечатал в бутылку и отдал знакомому рыбаку.

...Наверное, тот был краснолицый, с узловатыми жилистыми руками и лицо его было обветренным, в резких морщинах, какие оставляет соленый ветер и морское солнце. А может, это был тихий человек, психоаналитик на пенсии. Или какой-нибудь итальянский мафиози, ушедший на покой. Не важно.

А важно, что он, этот рыбак, отправился в район Внешних отмелей – это длинная полоса узких песчаных островов, которая начинается в штате Северная Каролина и тянется вдоль восточного побережья США километров на триста. Рыбак вышел в море на своей лодке, или яхте, или джонке и зашвырнул бутылку прямо в Гольфстрим.

Интересно, какая это была бутылка? Винная? Из-под пепси? А может быть, из-под шампанского? Винная. На самом деле Кертис взял винную бутылку. Классическая форма, удобное длинное горлышко, крошащаяся пробка и тонкий аромат хорошего

портвейна (что немаловажно, вы потом поймете). Полагаю, ее одолжил ему учитель в учебных целях.

Вообще, если честно, Кертис не сам придумал отправить письмо в бутылке. Это была идея его учителя географии, Криса Альбрехта. Надо сказать, Крис Альбрехт целый месяц уговаривал свой класс написать эти письма и наконец уже отправить их по адресу. То есть без адреса, городу и миру, набережным и рифам. Ну вы понимаете. А упрямые десятилетки вели себя, как упрямые десятилетки. Так что когда мистер Альбрехт наконец закончил учебный проект и облегченно поставил галочку – «Мировой океан успешно засорен», он и не предполагал, что когда-то эти бутылки где-то всплывут – уж простите за неуклюжий каламбур.

Кто же знал, что бутылка проболтается в Атлантическом океане десять месяцев и одолеет свыше четырех тысяч километров! Ведь сколько раз ее могло разбить о борт танкера или сухогруза. Выбросить на мель. Пробка могла раскрошиться, и бутылка бы утонула. Наконец, пись-

ШКОЛЬНЫЕ НОВОСТИ СО ВСЕГО СВЕТА

Индийский мальчик из Мумбаи инсценировал собственное похищение, чтобы избежать теста по английскому языку (The Times of India). Свое похищение ребенок спланировал в лучших традициях голливудских боевиков – только без песен и танцев. Около 9.30 утра он ушел из дома, сказав родителям, что идет заниматься. Затем в 11 часов позвонил своей матери с общественного телефона и сказал, что прячется в одном из районов на востоке города. По его словам, четыре человека в масках схватили его на дороге и силой запихнули в автомобиль, но ему удалось вырваться от них.

В конце концов мальчик был найден, он признался, что боялся расстроить отца, который кричал на него после последнего несданного теста.

ШКОЛЬНЫЕ НОВОСТИ СО ВСЕГО СВЕТА

Американская школа экономит на газонокосилках и использует овец (Thinkprogress.org). После того как губернатор штата Пенсильвания Том Корбетт сократил расходы на образование на 900 млн долларов, многие пенсильванские школы попали в затруднительное положение. Им приходится экономить буквально на всем. Кто-то сокращает внешкольные программы, кто-то уговаривает родителей выпекать и продавать печенье, собирая деньги на поддержку школы. А кто-то пошел еще дальше. Так, две школы города Карлайл решили использовать вместо газонокосилок... овец. Местные власти выделили семь овец, чтобы те содержали школьные газоны в порядке. По оценке властей, за год овцекосилки сэкономят округу Карлайл около 15 тысяч долларов.

Японские девочки-подростки бесконтрольно худеют (Japan Times). Министерство образования Японии бьет тревогу: средний вес японских девушек находится на самой низкой отметке начиная с 1948 года. При этом средний рост детей увеличился на пять-восемь сантиметров. Эксперты обследовали 650 тысяч японских детей в возрасте от 5 до 17 лет и выяснили, что главные причины такой патологии – увлечение диетами. Только 26% японских подростков довольны собственным внешним видом. При этом 46% детей, некоторым из которых было всего 6 лет, сообщили, что сидели на диете.

мо Кертиса Киппле могла постичь участь Ионы, проглоченного, как известно, крупным морским млекопитающим. Не обязательно китом, тюлени, например, жрут что ни попадя. Ан нет.

Тут стоит сделать небольшое отступление. Говорят, что название этих островов происходит от устаревшего португальского слова «azures». Буквально это означает «голубые» и сильно смахивает на русское «лазурь». Так что мы могли бы назвать их Лазурными островами. Но в официальной географии их все же называют Азорскими. Острова эти примечательны многим. Например, тут по ошибке арестовали Колумба, когда он, утомленный трудом первооткрывателя, возвращался в Европу. Предположительно в IX веке здесь высаживались викинги. А в 1907 году пару островов могла (но не купила) Российская империя. А жаль. Была бы хорошая альтернатива Крыму и Сочи.

Но для нашей истории не это важно. А то, что один из центральной группы островов называется Терсейра. Именно там, на этой Терсейре, одним ноябрьским утром проснулась рыбачка Анна Понте. Довольно рано, как она потом указывала. И, как водится у азорских рыбачек, вышла в море со своими братьями и отцом, чтобы наловить морепродуктов.

То есть так и написано в оригинале – seafood. Дары моря. Крабы, лангусты, мидии, омары, гребешки, устрицы, рапаны и прочие двусторчатые. Все, кроме рыбы.

Вытягивает, значит, рыбачка Понте как-то в мае... ну в ноябре, сеть, а там бутылка. Винная. Классическая форма, удобное длинное горлышко, крошащаяся пробка и тонкий аромат хорошего портвейна – ну вы понимаете. Наверное, тут сыграла ее португальская кровь, и Анна не отравила посторонний предмет, засоряющий сети, отточенным движени-

ем за борт – обратно в царство старика Нептуна.

Поняв, что внутри болтается какая-то записка, Анна привезла ее домой, распечатала и прочла незамысловатое послание Кертиса Киппле. Неизвестно, испытала ли сеньора Понте катарсис, но удивилась точно.

В тот же день она написала письмо на английском и португальском по адресу школы. Учтя, что между Азорами и Нью-Йорком разница времени в четыре часа, вполне может быть, что географ Крис Альбрехт прочел его в тот же день. А на следующий показал Кертису Киппле.

Учитель говорит, что парень плакал.

Еще бы! Это вам не в Фейсбуке сообщения строчить! Тут, считай, сам бог географии тебя перстом коснулся. Семья Киппле и его учитель теперь намерены продолжать переписку с Анной Понте, а одноклассники Кертиса подмели, наверное, все пустые бутылки в районе. ●

ШКОЛЬНЫЕ НОВОСТИ СО ВСЕГО СВЕТА

Английских школьников могут отправить учиться в сараи (The Independent). В Англии не хватает школьных зданий. Начальные школы переполнены, и правительство всерьез размышляет, не использовать ли пустующие сараи и бывшие магазины в образовательных целях... По прогнозам, к 2015 году число детей младшего школьного возраста в Англии увеличится более чем на 450 тысяч в результате роста рождаемости и иммиграции.

Санта-картошка, или Английский педагогический юмор

...Это стало самым серьезным прорывом Великобритании в космонавтике со времен запуска спутника Prospero в далеком 71-м году. Отметим, научный проект Spudnik 2 (от английского «Spud» – картошка и русского «спутник») финансировался исключительно на частные средства шестидесяти джентльменов из начальной школы в возрасте от семи до десяти лет. Сколько завтраков было не съедено, сколько копилок разбито, сколько коллекций бакуганов продано! Такие жертвы должны быть оправданны.

ШКОЛЬНЫЕ НОВОСТИ СО ВСЕГО СВЕТА

В грузинских школах русский язык заменяют английским (Georgia Times). Президент Грузии Михаил Саакашвили пригласил в страну полторы тысячи носителей английского языка из разных стран мира. Именно столько необходимо, чтобы обеспечить все грузинские школы квалифицированными учителями английского. Преподаватели будут получать около 272 долларов в месяц. Теперь грузинские дети будут изучать английский язык в обязательном порядке, начиная с пяти лет. При этом русский уже исключен из обязательной программы.

Собирал новости,
переводил и пересказал
Алексей ОЛЕЙНИКОВ

Вкратце схема аппарата: она была проста. Под шаром с гелием была закреплена капсула аппарата (пластик, бутылка, XXI век). Надо сказать, что пилота хорошенько пропекли перед вылетом, хотя смысл сего действия от меня ускользает. Его оснастили белой бородой из глазури и красной шапкой из салфетки. Из измерительного и коммуникационного оборудования в капсуле установили вебкамеру и смартфон BlackBerry. По функциональности получилось почти так же, как на наших избирательных участках. Только с Сантой «в мундире» и без лезгинки. И еще аппарат мог немного летать. Между прочим, и наши УИК, ТИК и ЦИК – того, за кучевые перистые. Но я отвлекся.

С помощью встроенного модуля GPS смартфон педантично сообщал о своем местонахождении. Пять секунд, полет нормальный. Ну или что-то вроде. Во время подъема аппарат вел фото- и видеосъемку, и на кадрах хорошо различима кривиз-

на земного шара и чернота космоса за пределами плотных слоев атмосферы. В итоге шар поднялся до края стратосферы, где на высоте 23 км наконец-то лопнул. Капсула совершила мягкую посадку на парашюте в соседнем графстве Хэмпшир – аккурат на макушку продавцу рождественских елок. В чем можно усмотреть некоторый символизм.

Сухим языком статистики доложим: Spudnik 2 преодолел 225 километров, общее время полета составило два часа двадцать минут. Пилот не пострадал. Ну почти. После приземления взволнованные исследователи верхних слоев обескураженно заявили, что Санта стал немного более «губчатым», но не развернули это волнующее воображение объяснение. А я и говорил, что не надо было его запекать перед стартом.

– Дети любят делать необычные вещи, – подытожил руководитель проекта преподаватель Робин Смит. – А запустить картошку в космос – это довольно необычно...

...Шведские математики подсчитали: чтобы Санта-Клаусу успеть к 2,8 млрд детей на планете, его сани должны развивать скорость 2060 км/с, что приведет к тому, что Дед сгорит в атмосфере за 4 миллисекунды.

Они даже сосчитали, что если подарки каждому ребенку будут весить 800 граммов, то эти сани должны нести груз 1,95 миллиона тонн!

Короче говоря, не спрашивай, что Санта может сделать для тебя. Спроси, что ты можешь сделать для Санты. ●

В ОСНОВЕ УСПЕХА – «РИТМ»

Издательство «Дрофа» представляет систему учебников для начальной школы

Система учебников «Развитие. Индивидуальность. Творчество. Мышление (РИТМ)» для 1–4 классов соответствует концепции и требованиям Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования. В состав завершённых линий учебно-методических комплексов, одобренных экспертными организациями РАО и РАН, входят рабочие программы, учебники и электронные приложения к ним, рабочие тетради и различные виды пособий. Разработан комплекс повышения квалификации; осуществляется интернет-поддержка УМК. С концепцией системы учебников «РИТМ» и вебинарами можно ознакомиться на сайте www.drofa.ru.

Система учебников «РИТМ» позволяет сформировать универсальные учебные действия у младших школьников к моменту их перехода в 5 класс. Реализация целей обучения основана на следующих принципах: каждый ребенок должен быть успешен, иметь возможность раскрыть свою индивидуальность, содержательно общаться со сверстниками и взрослыми; иметь собственную точку зрения, аргументировать и отстаивать ее. По ряду предметов имеется возможность выбора УМК в зависимости от типа школы, особенностей классов и приоритетной последовательности курса.

Русский язык. Предмет представлен тремя линиями учебно-методических комплексов. В УМК Т.Г. Рамзаевой преподавание ориентировано на понятийный уровень. Дети осознают, что они изучают те самые единицы речи, которыми пользуются при общении, – слово, словосочетание, предложение, текст. У каждой из данных единиц есть особенности, и их нужно знать, чтобы точно выражать свои мысли и правильно понимать других людей. Формирование речевых умений осуществляется в ходе устной и письменной работы с текстовым материалом, который является источником знаний о родной стране и способствует духовно-нравственному развитию. Курс С.В. Ломакович, Л.И. Тимченко ориентирован на развивающий эффект. Внимание учеников фиксируется не столько на вопросе «Что?», сколько на вопросах «Почему это так?» и «Как с этим действовать?». Каждое новое знание вытекает из предыдущего, и его усвоение становится осознанным, избавляя от излишнего запоминания. Акцент сделан на обеспечении познавательной мотивации учащихся, организации самостоятельной учебной деятельности и развитии готовности к сотрудничеству. Линия УМК Л.Д. Митюшиной, Е.А. Хамраевой может быть использована в школах и классах с полиэтничным составом. Порядок введения материала и деятельностный подход к обучению позволяют сформировать и развить речевые навыки уже в период добукварного обучения.

Литературное чтение. Литература раскрывается в предмете как явление национальной и мировой культуры, средство сохранения и передачи традиций. Содержательное ядро курса О.В. Джежелей – отечественная детская литература, отражающая нравственные и эстетические ценности в значимых именах и произведениях. В УМК Г.М. Грехневой, К.Е. Кореполовой также включены фольклорные и литературные произведения других народов; духовно-нравственное развитие осуществляется по принципу ориентации на персонализированный идеал. В школах с полиэтничным составом классов хорошо использовать курс Л.Д. Митюшиной, Е.А. Хамраевой, И.В. Сафоновой, И.В. Чиж, М.В. Черкезовой, М.В. Головановой, О.Ю. Шараповой. Его содержание определяется возрастными и эмоциональными особенностями учащихся, уровнем их билингвизма, подготовленности к школе и личным жизненным опытом. Задания «Диалог культур» позволяют осуществить на уроке межкультурную коммуникацию.

Английский язык «Rainbow English». Курс О.В. Афанасьевой, И.В. Михеевой направлен на приобретение учащимися навыков устного и письменного общения на иностранном языке, развитие эмоциональных и творческих возможностей, формирование позитивного отношения к языку и культуре англоговорящих стран. Введение фонетического и лексико-грамматического материала осуществляется с опорой на страноведческую информацию и сведения о жизни зарубежных сверстников. Учебники комплектуются аудиоприложениями.

Немецкий язык. Линия УМК Н.Д. Гальсковой, Н.И. Гез нацелена на взаимосвязанное формирование всех видов коммуникативных умений – аудирования, говорения, чтения и письма. Принцип диалога культур, доступные тексты из произведений мировой художественной литературы способствуют плавному вхождению в иноязычное коммуникативное пространство, формированию интереса к языку и культуре немецкоговорящих стран. Учебники комплектуются аудиоприложениями.

Математика. Курс Э.И. Александровой построен на принципах системно-деятельностного подхода к обучению и направлен на развитие познавательной активности

школьников. Методический аппарат позволяет совершенствовать логические умения: понимание учебной задачи, самостоятельное планирование действий по ее решению и выбор для этого оптимальных способов. Групповая деятельность учащихся способствует развитию гибкости, критичности и вариативности мышления, выработке коммуникативных навыков. Готовится к изданию новая линия УМК Г.К. Муравиной, О.В. Муравиной. Она имеет концептуальное продолжение в 5–11 классах, что обеспечивает преемственность учебных курсов в начальной, основной и старшей школе. Учебники красочно иллюстрированы, традиционны в изучении понятия числа и содержат разные виды упражнений, что позволяет достигнуть предметных, личностных, метапредметных результатов и сформировать компетенции учащихся в соответствии с концепцией и требованиями ФГОС.

Окружающий мир. Линия УМК Е.В. Саплиной, А.И. Саплина, В.И. Сивоглазова помогает ученику в формировании эмоционального, оценочного отношения к природе и культуре в их единстве, решает вопросы экологического воспитания. В курсе реализуются межпредметные связи со всеми дисциплинами начальной школы, закладывается фундамент для изучения значительной части предметов основной школы; его продолжением являются две авторские линии Н.И. Сониной по биологии и естествознанию для 5–11 классов (концентрическая и линейная).

В соответствии с концепцией и требованиями ФГОС в систему учебников «РИТМ» включен УМК для 4 класса «Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики», в работе над которым принимали участие представители различных конфессий, ученые, писатели. Курс призван помочь учащимся почувствовать себя частью мира в его культурном, языковом и духовном многообразии. Создано шесть учебников, единых по блокам содержательного материала и методическому аппарату: «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы светской этики», «Основы мировых религиозных культур». Красочные иллюстрации, доступный язык, диалоговая форма подачи материала усиливают мотивацию к изучению предмета. Рабочая программа и методические пособия, включающие поурочное планирование и справочный материал религиозно-этического содержания, позволяют учителю эффективно спланировать и провести занятия, в том числе внеклассные. Готовятся к изданию электронные приложения к учебникам.

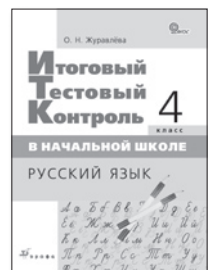
Изобразительное искусство. Курс В.С. Кузина, Э.И. Кубышкиной построен на принципах системно-деятельностного подхода и ориентирован на развитие личности через приобщение к лучшим образцам мирового художественного творчества. Содержание, форма и способы подачи материала позволяют усилить познавательную мотивацию в овладении важнейшими учебными действиями. Учебники комплектуются электронными приложениями.

Музыка. При обучении по линии УМК В.В. Алеева, Т.Н. Кичак развитие школьников осуществляется через приобщение к музыкальной культуре. Среди основных видов деятельности: слушание музыки, пение, инструментальное музицирование, музыкально-пластическое движение, драматизация музыкальных произведений. Курс интегрирован с предметами гуманитарно-эстетического цикла. Учебники комплектуются фонохрестоматиями.

Технология. Курс Н.А. Малышевой, О.Н. Масленниковой позволяет организовать предметно-практическую деятельность, развивает интеллектуальные, конструкторские, художественные и технологические способности, абстрактное и логическое мышление. Учащиеся осваивают различные технологии, которые применяют в коллективных и индивидуальных проектах, знакомятся с традиционными ремеслами и азами компьютерной грамотности.

Физическая культура. Линия УМК Г.И. Погадаева позволяет сформировать представление о значении физической культуры для укрепления здоровья, освоить практические умения и навыки. В учебниках представлены основы знаний о различных видах спорта, упражнения на развитие силы, быстроты и выносливости, творческие задания; приведены сведения о правилах оказания первой помощи.

Дополнительные пособия. Издательство «Дрофа» осуществляет выпуск пособий для внеклассной работы общекультурной, социальной, духовно-нравственной и спортивно-оздоровительной направленности. Подготовлены рабочие тетради «Итоговый тестовый контроль» для 4 класса, ориентированные на требования к результатам обучения выпускников начальной школы. Пособия содержат тесты, соответствующие содержанию линий курса русского языка, литературного чтения, математики и окружающего мира в 1–4 классах.

Издательство «ДРОФА»
127018, Москва,
Сущевский вал, д. 49, стр. 1
Тел.: 8-800-2000-550
(звонки по России
бесплатные),
(495) 795-05-50, 795-05-51
Факс: (495) 795-05-52
E-mail: sales@drofa.ru
www.drofa.ru

Интернет-магазин «UMLIT.RU»
Доставка почтой по России,
курьером по Москве
129075, Москва,
ул. Калибровская, д. 31А
Тел./факс: (495) 981-10-39,
258-82-13, 258-82-14
E-mail: zakaz@umlit.ru
www.umlit.ru

Интернет-магазин «УМНИК И К»
Доставка почтой по России
129090, Москва,
ул. Мещанская, д. 14, стр. 1
ООО «Разумник»
Тел.: (495) 961-5008
E-mail: 9615008@mail.ru
www.umnikk.ru

ВТОРАЯ ТЕТРАДЬ

школьное дело

Школьные «государевы люди»:
им до учителя дела нет — 22–23

Ориентиры педагогики сотворчества — 27–28

Обследовать, выяснить, понять, или Работаем
не на систему, а на ученика! — 32–34

...И она снова дарит нам веру в жизнь!

Все наши читательницы, конечно, уже пережили праздничные поздравления с 8 Марта, но мы тоже испытываем потребность в выражении высоких чувств. Потому что нам пришло чрезвычайно трогательное письмо:

«Очень хотелось бы, чтобы наше письмо напечатали. Мы – ученики одной замечательной учительницы, Миненковой Людмилы Ивановны, учителя начальных классов школы № 22 села Обильного Георгиевского района Ставропольского края.

Это очень хорошая учительница, потому что четыре года с ней показались мгновением, прекрасным мгновением.

Уроки, походы, экскурсии, концерты, конкурсы, смотры. И везде и всегда рядом и вместе с нами она, наша Людмила Ивановна. Для каждого из нас она разная. Вот вместе с ней летим на санках с крутой школьной горы, вот решаем после уроков трудную задачу, а вот лепим снеговиков, развешиваем кормушки для птиц, а вот опустили голову – стыдно за какой-то проступок.

Вспоминаем уроки чтения на любимом месте у реки Кумы и слышим строчки стихов, а то и песни. А вот уже бежим к реке, разводим костер. Ох и вкусны же картошечка из костра и сало на ветке ивняка. Так и слышится хруст зажаренного хлеба. Где же ты, детство? Оно живет в нас, и спасибо за это Людмиле Ивановне.

Мы уже совсем взрослые, раскидала нас судьба по стране, а других и дальше. Каждый идет своей дорогой. А Людмила Ивановна, как и 34 года подряд, идет знакомой тропинкой в школу, поднимается в гору, спешит к своим ученикам. И уже другим детям говорит она: «Не спеши», «Осторожно», «Подумай», «Ты молодец». Теперь уже другие бегут встречать нашу учительницу к самому ее дому, другие ребята гордо несут ее портфель и спешат рассказать свои важные новости. А она слушает их, улыбается, как когда-то улыбалась нам.

Мы радуемся каждой встрече с Людмилой Ивановной. Она до сих пор хранит наши работы, фотографии, помнит наши победы. Мы слушаем ее, и она снова дарит нам надежду и веру в жизнь.

И как же нам лучше поздравить нашу Людмилу Ивановну с праздником женщин и со всеми другими праздниками, с которыми не успели поздравить? Пусть это письмо будет ей приветом от всех бывших учеников!

...Вот ведь как странно: мы – бывшие, а Людмила Ивановна – навсегда настоящая.

Лапта Света, Троицкая Таня, Родионова Наташа, Селина Юлия, Зотова Вера, Антонов Юра, Василевская Олеся, Ильина Катя и многие, многие другие».

...Редакция «ПС» всецело присоединяется к поздравлениям.

Людмила Ивановна! В таком признании – высший педагогический пилотаж. Быть может, не всегда дети получают у нас столь же добрые, сколь и смелые; памятливые, но и деятельные – у вас получилось. Всех вам благ!

Ольга ФРОЛОВА

Людмила КОЖУРИНА

Школьные «государевы люди»: им до учителя дела нет

Они выполняют государственный заказ
на образование...

«А разве учитель может принимать решения? Нет. Решения принимает только тот, кто уполномочен. Директор, например. А учитель, даже педагог-мастер, может стать разве что центром определенной компетенции» – это совершенно искренне говорила мне руководительница одного из региональных институтов развития образования. Кто бы такое рассказал – не поверила бы.

Но уж как есть.

В одной школе Ростова-на-Дону (номер школы и имя директора есть в редакции) был избирательный участок, и голосов за Путина на нем было отдано меньше, чем на участках в других школах. Уже на следующий день директора известили о «ненадлежащем исполнении» и возможной замене на другого.

Как это – винтики-шпунтики, его учителя, не сработали, как надо!

Дерево обстоятельств

Главное, и учредитель ничего не может поделать. Политики у нас поверх барьеров. И хотя на кол теперь не сажают, подгадить порядочному человеку могут сильно. Как жить? Правильно, во всем слушаться.

И вот образовательная ситуация в разрезе. Областное началь-

ство собирает муниципальное: «Не возражайте, пустое! Мы государственные люди и стоим на позициях государства, а не нравится – уходите»; муниципалы транслируют эту демагогию директорам, директорам – учителям, и вот учитель – детям: «Да, и мне не нравится, просто ужас, но что делать, таковы требования».

А спроси этих «государевых людей», которые «хотелки государства» выполняют (сохраняю жаргон), в чем государственный заказ образованию заключается, услышишь что-то невнятное про инновации. Им не до учителя, который один во всей цепочке не имеет права сказать детям «уходите». Не до мысли о том, где учителю найти другие слова.

Монополия на «учить правильно»

Теперь оптимизация докатилась до институтов повышения квалификации, руководители лихорадочно ищут оправданий их существованию. Что бы такое забабацать, чтобы «менеджмент», «инновации» и «универсальные комплексы». Чтобы слова. А на учителя посмотреть, найти в нем опору – опять недосуг. Да и волшебного пинка сверху им не дали.

Примеры на каждом шагу, то есть на каждом обсуждении, семинаре, лекции и пр. Сотрудники ИПКРО из разных мест говорят одно:

– Да как это учитель сам может выбирать курсы, он же книгу в руки не берет... И какой это они запрос могут дать, разве пожаловаться, что дисциплины нет или дети ничем не интересуются, это же несерьезно!.. Да мы им такое, такое и такое разработали, старались, а до них не доходит, как это важно.

На круг, хором: учитель – это несерьезно.

Измельчали. Или измельчили?

Мы бы и поверили, если бы не письма, которые приходят в редакцию. Учителя очень даже в состоянии сформулировать свои профессиональные проблемы, первая из которых – похороны методических служб на местах. Читай – сообщество предметников, среды первичного профессионального общения. Кто что читал, слышал, чему научился, чего добился и прочие «что, где, когда». Понятно: теперь конкуренция, «ничего никому не скажу». Но именно на аттестации выясняется, что для справедливых вердиктов катастрофически не хватает мнения коллег, взаимооценивания. И теперь так: ой, надо же, как они с тобой нехорошо...

Потому что все сделано для того, чтобы все и всякие в принятии решений не участвовали, а свое мнение попридержали бы ради безопасности.

Любопытные данные были приведены на конференции «Тенденции развития образования»: из 100 обследованных школ одного региона лишь в 12 к решению проблем привлекаются управляющие советы.

Система подготовки педагогов и система оценки учителя на уровне школ не стыкуются вообще

То есть тех, кто потенциально может улучшить положение дел, не спрашивают. Решения принимаются на уровне личных предпочтений и личных пристрастий. Дети и учителя – заложники этих пристрастий.

Действительное положение вещей

А с самоопределением у нас очень плохо. Тест: люди тоскуют по крепкой руке или верят в харизматическую личность.

Касательно же ИПКРО, чей бюджет теперь ориентирован на результат, самоопределиться просто необходимо: с кем вы, мастера педагогической переподготовки?

Красноярский краевой ИПКРО, например, уже три года ведет полную инвентаризацию наличных ресурсов, осуществляя проекты, созданные там же (по нескольким направлениям сразу).

В частности, под проект «Улучшение преподавания естественнонаучных дисциплин и математики» собрали многочисленные данные обо всем, что есть в школах вообще, – скрупулезно изучали ситуа-

цию, чтобы увидеть объективные причины проблем и определить зоны досягаемости решений.

И хотя для региона важны именно детали, здесь скажем о тех данных, которые интересны всем.

Итак, у школы есть цели, пусть даже не отрефлексированные. Но учитель не всегда может их называть.

В школе ведется преподавание отдельных предметов. Но у школы нет ясной стратегии по отношению к преподаванию. Есть инерция, традиция. Есть учителя, которые тащат на себе все, но их меньшинство. Есть маскировка, мотивировки, и очень редко озвучиваются подлинные мотивы обучения. Есть учителя с нагрузкой 47,5 часа.

Для 15% учителей преподавание предмета не является основным видом педагогической деятельности. Ведут кружки, элективы, ОБЖ и другие чужие предметы. Профильный уровень преподавания ведется в 33% школ. Там, где ведется, результаты учеников профильного уровня мало отличаются от базового, но и преподавание, квалификация учителей в тех и других мало разнятся. Половина 11-классников занимаются с репетиторами.

Система подготовки педагогов и система оценки учителя на уровне школ не стыкуются вообще. Системной методической работы нет. И в целом – управление качеством преподавания в полном запустении.

...Вот так! Зато у руководителей есть уверенность, что за новый софт, за ремонт крыши, да что там – просто за лояльное отношение школа выполнит любое распоряжение. И в случае с выборами – тоже... ●

Мировые эксперты убеждены, что инициаторам реформ едва ли возможно рассчитывать на успех без доверия и эмоциональной включенности педагогов.

Об этом говорил и профессор Лондонского университета Дэвид Хоукер, выступая в Москве на форуме «Тенденция развития образования».

Наш обозреватель Анатолий Витковский взял у Дэвида Хоукера интервью.

Дэвид ХОУКЕР:

«Вовлечение учителей в процесс преобразований должно стать ценностью для управленцев на всех уровнях...»

О главном ресурсе школы, которого не видят наши образовательные политики

– Сравнительные исследования доказывают первостепенную важность параметра «вовлеченность педагогов в преобразования», тем не менее политики эту связь игнорируют. Почему?

– Вы правы. Это происходит потому, что люди, которые занимают руководящие должности и занимаются администрированием реформ, забывают о том, что их главный ресурс – это люди, которые работают в сфере образования. Когда учителя вовлекаются в процесс преобразований, они начинают чувствовать свою ответственность и вести себя как зрелые профессионалы. Например, если я скажу: «Вы должны сделать то-то и то-то», – вы, наверное, это сделаете. Но если я по-другому подойду,

спрошу: «А как вы думаете, как это лучше сделать?» – вы начинаете задумываться: «А что у меня происходит? А почему у меня так? А что я должен сделать, чтобы усовершенствовать этот процесс?» Вы сразу включаете свой потенциал и творчески подходите к этому вопросу.

Допустим, в России миллион учителей. Это значит, что у вас один миллион разных способов мышления. Это огромный творческий потенциал! Ведь у всех есть свои идеи, и как только учителя начинают делиться своими соображениями, появляются огромные возможности для совершенствования. И это всеми многократно подмечено: в процессе обсуждения образовательных проблем учителя часто предлагают намного более интересные, конструктивные и

продуктивные идеи, чем руководители.

– То есть, по сути, руководители должны относиться ко всем учителям как к экспертам?

– Конечно, ведь они работают в этой сфере, обладают определенными знаниями и опытом, и именно из них предстоит формировать команду для реализации реформ. Чтобы реформа системы образования прошла успешно, вся система должна работать по командному принципу.

– Что это значит – «командный принцип»? Как он реализуется? Мы знаем другой, «командирский».

– Это означает, что вовлечение учителей в процесс преобразований должно стать ценностью для управленцев на всех уровнях, от

федерального до школьного. Попробую показать это на примере. Допустим, у руководителей школ есть данные, которые свидетельствуют о том, что дети из непривилегированных, малообеспеченных социальных слоев показывают существенно более низкие результаты. В этой ситуации директор собирает учителей или руководители нескольких школ собираются вместе с педагогами и обсуждают проблему. Что мы можем сделать для того, чтобы улучшить ситуацию? Один учитель говорит – надо использовать такую-то методику, другой учитель говорит – лучше всего работать с семьями учеников, это повлияет на успеваемость, третий считает, что поддержку дадут сверстники, сильные ученики. Еще кто-то говорит: «Проблема лишь в том, что они часто не посещают школы, и надо применить меры, чтобы они приходили в школы регулярно». Что ж, школьные администраторы обобщают все предложения, теперь им несложно продумать комплексный подход к решению проблемы, его можно представить в виде программы.

Потом директор назначает учителя, который будет руководить этой программой. У него будут все полномочия, чтобы ее реализовать и, скажем, через шесть месяцев представить отчет, из которого будет видно, улучшились ли результаты.

– Это уровень школы, а что должно происходить на более высоких уровнях управления?

– Я могу рассказать о своем опыте работы. Будучи главой городского управления образования, я, по сути, действовал по той же схеме. На определенном этапе работы перед нами встала задача установить связи между местным сообществом и школами. И тогда мы собрали педагогов и начали обсуждать, как можно усилить связь школ с местным сообществом. В

результате был разработан проект, предполагающий, в частности, специальную работу с представителями СМИ, чтобы вместе с ними формировать более позитивный образ школ. После чего мы собрали группу, которая начала реализовывать этот проект от лица всего города.

Примерно по той же схеме на городском уровне была разработана программа поддержки школ с низкой результативностью, которая показала очень высокую эффективность. Суть программы заключалась в том, что школы договаривались о совместной работе в различных форматах. Например, в формате взаимопосещения образовательных учреждений. Иногда учителя из сильных школ

Если вы доверяете людям, которые ежедневно работают в школе с детьми, это усиливает ваш потенциал как управленца

шли в слабую школу, где проводили мастер-классы и открытые занятия. Это помогало педагогам слабой школы понять, что же такого делают эти преподаватели, что позволяет им достичь таких хороших результатов. Директора и администраторы сильных образовательных учреждений также приходили в слабые школы, где помогали коллегам разрабатывать учебные программы, организационные планы, консультировали по разным вопросам управления школой.

То есть это была комплексная модель взаимодействия и обмена опытом. И она дала самые большие улучшения, которые мне приходилось наблюдать в городской системе образования.

– А в чем был интерес сильных школ?

– Школам предоставлялось финансирование, но это были небольшие средства. Главное, сильные школы чувствовали, что их моральный долг и их ответственность – поддержать своих коллег. А самое удивительное, что за счет поддержки более слабых образовательных учреждений сильные школы улучшили свои достижения по успеваемости и другим показателям. Участие в этой программе стимулировало сильные школы к тому, чтобы глубже задуматься о своем успехе: за счет чего у них какие-то вещи получаются и чего им не хватает.

– У нас, к сожалению, уровень доверия людей институтам власти очень низок. Как вовлечь учителей в процесс реформирования в таких условиях?

– Несмотря на то что этот процесс должен начинаться с руководителей, им надо дать понять: у них нет ответов на все вопросы. Нет! И все руководители должны чувствовать себя достаточно скромными, смиренными, чуткими. Они должны позволить профессионалам говорить о том, как следует развивать систему образования. И поскольку у них нет ответов, они должны задавать вопросы, спрашивать у учителей – и это ни в коем случае не подрывает их авторитет. Наоборот. Если вы доверяете людям, которые ежедневно работают в школе с детьми, это усиливает ваш потенциал как управленца.

– В Великобритании были случаи, когда под влиянием учителей федеральные власти меняли свое решение?

– Да! Например, под давлением учителей у нас отказались от тестирования семи-, четырнадцатилетних детей, за этим тестированием сохранилась только диагностическая функция. А как тестирование с высокими ставками, влияющее на решение о приеме

детей в образовательное учреждение определенного типа, процедура отменена.

– **А в чем выражалось это давление – это были открытые письма, заявления общественных организаций, митинги?**

– Там были разные формы протеста, профсоюз подключился, сами учителя бойкотировали систему тестирования и отказывались ее реализовать. Было очень много обсуждений в СМИ, специальные исследования, поток писем...

– **Английские учителя всегда были такими активными?**

– Нет, активность выросла после того, как руководители поняли, что главным фактором развития школьного образования является повышение качества преподавания. А качество преподавания непосредственно зависит от вовлеченности учителей в процесс реформ.

– **Когда вы в прошлый раз были в России, говорили о том, что есть разные стадии развития систем образования: стадия перехода от неудовлетворительного состояния к удовлетворительному, от удовлетворительного к хорошему... Значимость фактора вовлеченности зависит от конкретной стадии реформ?**

– Вовлеченность очень важна на всех этапах. Понятно, что на начальном этапе совершенствования системы (стадии перехода от плохого состояния к хорошему) от учителей не следует ожидать очень много информации о том, как усовершенствовать систему. Там должны ставиться достаточно простые вопросы. Например, как можно улучшить уровень грамотности? Как бороться с прогулами? В то время как на продвинутых этапах педагоги будут предоставлять больше информации, и соответственно их участие должно быть еще больше. Но, подчеркну, вовле-

ченность играет важную роль на всех этапах реформирования.

– **Вы также высказывали мысль о том, что национальное тестирование не должно быть основным и единственным способом оценивания качества образования. Это приводит к искажениям в оценивании, что конечно же не способствует вовлеченности учителей в реформаторские процессы. У нас, например, сложилась практика, когда ЕГЭ используется для оценки работы школ и педагогов. Как изменить эту ситуацию?**

– Прежде всего необходимо прояснить приоритеты в развитии системы образования. Нужны четкие показатели относительно того, что такое качество образования: что есть качество преподавания, качество обучения, качество среды, качество взаимоотношений. Ясность в этих вопросах необходима для того, чтобы школа могла приступить к самооценке, то есть самостоятельно оценивать свои результаты. К примеру, на основе ЕГЭ школа может понять, какие сильные и слабые стороны есть в обучении. Но и только. А насколько ученики чувствуют себя счастливыми в школе? Насколько ситуацией в школе удовлетворены родители? А также данные об уровне отсева, здоровья, о внеклассных мероприятиях, о связях, которые школа имеет с профессиональным сообществом и другими институтами.

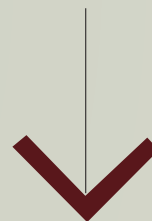
– **Школа должна готовить отчеты по всем этим направлениям?**

– Отчетность должна быть направлена не на надзор за соответствием школы каким-то требованиям, а на то, чтобы понять, улучшается ли положение дел в конкретных школах. И что еще необходимо сделать, чтобы эта ситуация улучшалась.

Если это не так, необходимо реформировать систему контроля.

Подобное реформирование предполагает в том числе замену бесполезной отчетности на продуктивную. И здесь мы снова приходим к необходимости включать учителей в процесс перемен.

Надо задавать учителям вопросы о том, как следует переструктурировать систему отчетности, чтобы улучшить ситуацию в вашей школе. Если учителей ни о чем не спрашивают, ничего хорошего в системе образования не происходит. ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Уважаемые коллеги, как вы считаете, в каких вопросах реформирования школьного образования участие учителей может быть особенно значимым? Есть ли у вас какие-то предложения и в чем они заключаются?

Что могло бы, на ваш взгляд, способствовать реализации командного принципа работы в школе, о котором говорил Дэвид Хоукер, и что более всего этому мешает?

В наше время школа живет трудно, и высокие слова кажутся неуместными, нередко раздражают. К тому же так их истрепали за время реформ, что кроме пафосной оболочки в них, кажется, уже ничего не осталось.

С другой стороны, даже если в возвышенных словах может содержаться ложь, «в педагогике без них все оборачивается ложью неминуемо». Этой мыслью Симона Соловейчика мы предваряем разговор о педагогике сотворчества.

Поводом к нему послужила первая Всероссийская научно-практическая конференция «Педагогика сотворчества: содержание и перспективы», которая прошла в Павловской гимназии (Московская область) под эгидой Федерального института развития образования.

На ней учителя из Карелии, Московской, Новгородской, Тульской и других российских областей размышляли о том, как строить свою работу на принципах педагогики сотворчества.

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

Ориентиры педагогики сотворчества

Уникальность, открытость, избыточность – эти слова могут быть не лозунгами, а практическими принципами организации школьной жизни

Установка на сотворчество

О ней рассказывал директор Павловской гимназии Сергей Степанов.

Атмосферу сотворчества порождает особый тип человеческих отношений. А отношения начинаются с видения – видения себя и других людей в мире, в школе, на уроке. С того, какие наши взаимодействия представляются нам вероятными, актуальными и желательными.

Какое же видение предполагает педагогика сотворчества? Не то, когда учитель видит в ребенке пустой или частично наполненный

«сосуд», который надо «дополнить» определенными знаниями. И не тот взгляд, когда учитель смотрит на ученика только как на субъекта каких-то совместных действий. Педагогика сотворчества – это отношения, когда две уникальные личности, ученик и учитель, становятся неисчерпаемыми источниками развития друг для друга. И в этом взаимодополнении и взаиморазвитии они друг для друга принципиально необходимы.

То есть не только учитель необходим для развития ребенка, но и ребенок необходим для профес-

сионального и личностного роста учителя. Таким образом, сотворчество понимается как совместное создание нового в самом широком смысле слова, включая не только решение творческих задач, выдвижение гипотез по каким-то научным проблемам, планирование коллективных дел, но также – приращения во внутреннем мире учителя и ученика.

Еще одна базовая концептуальная установка: в образовательном процессе и учитель, и ученик находятся в ситуации равенства, паритетности в том смысле, что все

мы живем в мире неизведанного, а перед неизведанным взрослый оказывается, по сути, таким же ребенком, как и восьми-десятилетний человек. И когда мы вступаем в диалог с ребенком по поводу еще непознанных или не до конца познанных вещей (а по большому счету почти все вещи являются таковыми), интуитивные догадки ребенка подчас могут оказаться ближе к истине, чем наше во многом зашоренное понимание. Другими словами: позиция ученика по тому или иному вопросу так же ценна, как и позиция учителя.

Из этих установок вытекают ключевые педагогические принципы педагогики сотворчества. Главные – это принцип уникальности, принцип открытости и принцип избыточности.

Всмотреться в неповторимость

Принцип уникальности заключается в том, что учитель смотрит на мир – на себя, на профессию и, главное, на ребенка – так, чтобы все время обнаруживать что-то новое. Это означает, что, следуя принципу уникальности, учитель, как отметил заместитель директора Павловской гимназии по психолого-педагогическому сопровождению Евгений Кремер, воспринимает каждого ребенка как неповторимого и единственного. Он стремится рассмотреть в нем не то, что делает его похожим на других людей, а то, что его отличает от остальных, что не укладывается в привычные представления. По мере того как педагог научается видеть это, у него разгорается интерес. А когда ребенок чувствует, что он интересен и этот интерес не наигранный, а настоящий, он начинает раскрываться. Раскрываться и расти как личность. Он начинает более чутко и позитивно относиться к себе, а во-вторых, получает дополнительную энергетическую подпитку для развития. Мы же в конечном счете обретаем бесценный опыт откры-

тия мира другого человека, опыт, который что-то меняет и в ребенке, и в нас самих.

Открыться – это по-настоящему удивиться новому

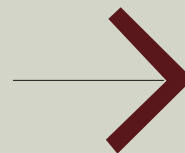
Второй важнейший принцип – принцип открытости. Открытость не следует путать с распахнутостью. Иногда, впервые услышав про принцип открытости, люди пугаются: «Как это – быть открытым? А если меня начнут обижать? А если я разоткровенничался, а меня не поняли?»

Когда человек все из себя «вываливает» или все в себя «впускает» – это не открытость, это – распахнутость. Открытость предполагает готовность к встрече с иным, незнакомым, неожиданным. Это когда человек настроен на восприятие того, чего он не ждет. Для этого учителю важно время от времени как бы оборачиваться назад и ловить себя на стандартном восприятии ребенка: этот слабый, ничего не может, этот отличник, значит, он всегда прав и всегда готов, а вот этот снова не выучил урок – значит, он ко мне плохо относится... По мере того как педагог научается за собой эти клише замечать и высвобождаться из них, он становится открытым к восприятию нового.

Принцип избыточности

Чтобы быть открытым по отношению к уникальному в ребенке, учителю необходимо прилагать некоторые избыточные усилия по проработке своих позиций. Избыточность не предполагает, что учителю требуется готовиться к уроку до 5 утра и перелопачивать горы материалов. Мы знаем, что чрезмерная подготовительная работа нередко затрудняет ведение учебного занятия: урок не получается, поскольку учитель оказывается придавлен грузом неосмысленной и неструктурированной информации.

Принцип избыточности означает особую концентрацию на выделении и продумывании нужного,

На конференции учителя знакомили коллег со своим опытом, и вот три истории из практики педагогики сотворчества.

главного. На обнаружении основных смыслов и прояснении целей учебного занятия, на понимании особенностей и потребностей конкретных учеников.

Эти усилия ведут к тому, что учитель становится более свободным и способным к импровизации. Возникает тот же эффект, что и у актера, когда он хорошо продумал роль, вжился в образ и выходит на сцену свободным от страха забыть текст.

...Все это – большая внутренняя работа учителя. В Павловской гимназии ее поддерживают. Налажено психолого-педагогическое и методическое сопровождение учителей. Педсоветы проходят в режиме рефлексивных практик сотворчества и коллективного вдохновения. А «Посиделки с творектором» – это неформальное обсуждение проблем педагогики сотворчества с директором. Он временно расстаётся со своей официальной ролью и занимает позицию творектора – человека, стимулирующего рождение новых замыслов и инициатив. ●

История первая.

Урок, который вырос из неожиданной реплики ученика

Аурика МАРТЬЯНОВА,
учитель начальных классов:

– Один из методов, который часто применяют учителя, работающие в ключе педагогики сотворчества, – метод полилога. Что он собой представляет? Если в «двух словах»: полилог – это метод особой организации продуктивного общения на учебном занятии, когда участники разговора высказываются по очереди. При этом каждый последующий участник не должен повторять мысли предыдущего, а только развивать или предлагать новую. Это позволяет рассмотреть предмет обсуждения с разных сторон и составить более полное и объемное представление о конкретной проблеме или явлении. В классическом, типичном полилоге разговор начинают менее «компетентные» ученики и завершают самые знающие.

Но на уроке, о котором мне хочется рассказать, все получилось не так. Вообще на том занятии я и не планировала использовать полилог. Этот метод возник стихийно, в момент, когда после прочтения сказки А.Толстого «Приключения Буратино, или Золотой ключик» второклассники отвечали на мой вопрос: «Кто из героев сказки понравился больше всего?»

Первыми вызвались отвечать «отличники», предпочтения которых оказались вполне предсказуемыми: Буратино, Пьеро, Мальвина, Артемон. И вдруг небезызвестный в нашей гимназии Владимир (этот мальчик отличается тем, что он лю-

бит подзадоривать, подстрекать на все такое... неординарное и наблюдать за реакцией одноклассников и учителя) заявил, что ему понравился Карабас-Барабас. И у Владимира сразу нашлись единомышленники, которые решили, что этот герой им тоже нравится. Зная особенности Владимира, можно было применить много способов возврата его и других учеников к «разговору по плану». Но ведь неожиданный, незапланированный поворот мог раскрыть детей с совершенно другой стороны, породить нетривиальные, свежие мысли в их головах. И я решила попробовать взглянуть на предмет обсуждения с заданного Владимиром ракурса.

Быстро выяснилось, что он и сам не был готов к тому, что ему придется продолжать свою линию. На вопрос: «Чем же тебе понравился Карабас-Барабас?» – Владимир смог сказать только, что «он смешной и... он чего-то не понимает».

И тогда я обратилась к классу: «Ребята, как вы думаете, чего не понимает Карабас-Барабас?» В разговор сразу включились активные ребята, которые еще до реплики Владимира начали обсуждать героев сказки: «Карабас-Барабас не понимает, что куклам больно и обидно, когда их бьют... Карабас-Барабас не понимает, что измученные куклы не могут хорошо играть на сцене... Карабас-Барабас не понимает, что с ним, таким злым, вообще никто дружить не будет»...

«Менее компетентные», а именно они поддержали сторону Владими-

ра, вначале сидели молча, с любопытством наблюдая, чем обернется выходка их товарища.

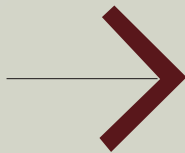
Когда все умники высказались, я стала провоцировать ребят на иной ход мысли: «Как много не понимает Карабас-Барабас! Что же он тогда понимает?» Тут оживились все. Ребята, которые доселе отмалчивались, стали выдвигать свои версии: «Карабас-Барабас понимает, что Буратино ему мешает, потому что он научил кукол уважать себя... Он понимает, что если куклы сбегут к Буратино, он разорится... Карабас-Барабас понимает, что куклы – это его рабочие, и за счет них он становится богатым». Последнее суждение принадлежит Владимиру.

Скоро начались повторы. «Погодите, – сказала я, – он же таким не родился. Как же он стал таким?» И здесь опять заговорили «менее компетентные»: «Он, наверное, не слушал родителей... Может быть, его родители сами были жестокие люди, может, его били, обзывали и он не знает, что может быть по-другому. Несчастный вырос такой же, как родители... А может, у него вообще не было родителей».

Позиция школьников становилась все более осмысленной и содержательной, и что важно: самый большой вклад в изменение общей позиции внесли ребята, которые не относятся к числу самых успешных учеников.

И хотя классического полилога у нас не получилось, но выяснилось: «обратный» полилог тоже может быть весьма продуктивным.

История вторая.

Виртуальные витамины как средство обучения

Ирина АМИРОВА,
учитель биологии:

– В педагогике сотворчества для учителя важно быть на одной ступени с детьми. Это не означает, что мы хотим снизить планку. Это значит, что, проводя занятие, мы стараемся взглянуть на вещи с точки зрения ребенка и вместе с детьми размышлять над различными вопросами и проблемами. Для меня это новый опыт, можно сказать, что я делаю только первые шаги в мир педагогики сотворчества. И одним из таких шагов стал проведенный как раз накануне конференции урок, где я попыталась уйти от традиционной учительской манеры, когда мы с учениками находимся как бы по разные стороны баррикад: педагог вещает, дети – слушают.

Тот урок был посвящен теме «Витамины». К уроку ребята должны были подготовить домашнее задание – собрать из разных источников информацию, отвечающую на следующие вопросы: «Для чего же все-таки людям нужны витамины?», «Почему нам рекомендуют принимать витамины?», «Как витамины влияют на здоровье?», «Есть ли разница между витаминами, которые мы получаем из пищи, и искусственно полученными витаминами?»

Для организации урока я приготовила чемоданчик с разноцветными витаминами (витаминки были изображены на карточках). Содержимое чемоданчика, по моему замыслу, должно было помочь нам структурировать мыслительную работу на уроке – подобно тому как в одном из старых фильмов «волшебные» таблетки позволяли людям управлять собственной энергией,

направляя ее определенным образом. Например, съев таблетку храбрости, герои фильма становились очень смелыми.

Занятие началось с того, что модератор (в роли модератора выступал наш лаборант) достал из чемоданчика белые витаминки с надписью «информация» и разложил их на столе перед всеми ребятами и передо мной. Надо сказать, я присутствовала на уроке в качестве равноправного участника общего разговора. Надо было обменяться информацией. То есть мы должны были высказать все, что нам известно о значении витаминов. Как раз на предыдущем занятии ребята разделились на группы по названиям витаминов, и каждая группа собирала информацию о своем витамине. Так что мы узнали немало интересных и даже поразительных фактов. Например, один мальчик рассказал про то, как отвар из всего одной картофелины спас людей от цинги. Я тоже вступила в разговор, рассказав случай, который произошел с моей мамой в одном из южных регионов страны, где во время войны она находилась в эвакуации вместе с бабушкой. Маме тогда было шесть лет, и она сильно испугалась, когда обнаружила, что с наступлением сумерек у нее полностью пропадало зрение... В этот момент один из учеников вмешался в мой рассказ, выдвинув предположение, что «наверное, у нее не хватало витамина А». Да, действительно, был авитаминоз, а вылечила ее моя бабушка-фельдшер, которая кормила маму довольно неприятной смесью из морковки с хлопковым маслом.

Но вот модератор достал желтую таблетку, предложив высказать, что позитивного и конструктивного услышали ребята на предыдущем этапе. Затем в ход пошли красная витаминка, проговаривание возникших во время занятия эмоций, затем зеленая, поиск идей, направленных на решение проблем. И синяя – обобщения, выводы.

Больше всего меня поразила «зеленая» стадия, потому что дети мыслят креативно. Например, один ученик предположил: «Надо изобрести такие препараты, которые способствовали бы тому, чтобы витамины сами образовывались в нашем организме – благодаря деятельности бактерий, каких-то микроорганизмов или с помощью нанотехнологий». В этот момент мне хотелось встрять и поскорей рассказать, что поиск в этом направлении уже идет, ученые думают, как можно добиться того, чтобы организм сам синтезировал витамины, но я сдержалась, поскольку мне было интересно, как думают дети. Это удивительно: еще не имея научных знаний, они предугадывают путь науки!

На стадии «синей витаминки» произошло еще одно волнующее событие. Обобщая разговор, ребята пришли к выводу, что такая важная информация не должна оставаться в пределах одного урока. Решили сделать плакат с изображением человека, где было бы показано, какие витамины важны для определенных органов и почему.

На этом уроке я почувствовала, как мы с детьми сблизилась эмоционально, возникло полное доверие, и после урока дети подходили, чтобы поговорить о своем здоровье.

История третья.

Искусство педагогической импровизации

Елена ВАСЮКОВА,
учитель химии:

– По сути, уникальность и открытость – это такая позиция педагога, в которой он получает много ценного от ребенка. Каждая встреча учителя с детьми – событие, открывающее интересные возможности для профессионального роста. Например, сейчас я готовлюсь к уроку, где нам с ребятами предстоит изучение не самой притягательной темы – «Жиры».

Как создать атмосферу, которая способствовала бы активному включению детей в процесс обучения? Начать урок с фразы «Сегодня мы будем изучать жиры» – едва ли лучший вариант. Но если нам интересны дети и то, что их волнует, то проблема создания рабочего настроя превращается в творческую задачу.

Предположим, мне известно, что некоторых девочек в классе интересуют вопросы диеты и что кто-то из мальчиков в этом году побывал в туристической поездке в Египет. Для затравки я могу предложить детям подумать: «Верно ли, что во время соблюдения диеты нельзя употреблять жирную пищу?»; «Правда ли, что у верблюда горбы заполнены жиром, и этот жир позволяет им долгое время не есть?»

Можно пойти еще дальше и придумать вопросы, предположительно связанные с актуальным опытом школьников. И пускай ребята сами решат, по поводу чего им будет интереснее высказаться. По мере того как ребята будут высказывать различные суждения, некоторые позиции можно проблематизировать, тем самым подводя учеников к осознанию ограниченности имеющихся знаний.

Например, можно поставить такой вопрос: «Если жиры нельзя использовать во время диеты и в то же время это необходимый питательный компонент для нормального функционирования организма, то как же быть?» При этом важно удерживать разговор в русле знаний, не скатываться в бытовые разговоры. Главное – не упустить момент, когда проявится проблема, вызывающая наибольший интерес. В это время можно будет повернуть беседу к теме занятия, и дети сами включатся в процесс определения учебных задач.

Заметьте: я не могу предсказать, на что конкретно «вырулит» наш разговор, и эта неопределенность открывает передо мной широкий простор для импровизаций, во время которых обязательно рождаются какие-то новые идеи и приемы. То есть урок не прописывается по шагам, а как бы творится на ходу. И мне всегда интересно, что же получится. Ведь каждый раз все происходит по-разному. Иногда наводку на возможный методический ход дает какое-то неожиданное суждение ребенка. Бывает и так, что очередной прием возникает из-за ощущения какого-то специфического настроя, сложившегося в классе на данный момент.

Как-то я проводила урок в конце учебного года, когда сказывается усталость, и почувствовала, что ребята пребывают в несколько подавленном состоянии. Как их поддержать? Я решила обратиться к трем лидерам класса, предложив провести разделение классного коллектива на группы по следующему правилу: пусть каждый лидер пригласит к себе в группу ребят, обосновывая свой вы-

бор. Например: «Саша, я хочу, чтобы ты работал со мной в группе, потому что ты хорошо решаешь химические задачи».

Почему у меня возникла эта идея? Потому, что когда лидер предлагает тебе войти в группу и при этом публично говорит о твоих сильных качествах, это, безусловно, окрыляет. И все. Урок пошел.

Такие маленькие методические находки случаются практически на каждом занятии, если оставаться открытым к тому, что происходит с детьми, что исходит от детей. ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

...Отказаться от выработанного плана и перестроить работу на уроке в ином направлении – случалось ли с вами такое и чем это было вызвано?

А вообще может ли урок строиться на импровизации?

Пробовали ли вы на учебном занятии обсуждать какую-либо проблему вместе с детьми с позиции ученика? И были ли моменты, когда дети становились источником вашего профессионального и личностного роста? Расскажите о них, пожалуйста.

Обследовать, выяснить, понять,

или Работаем не на систему, а на ученика!

Как правило, неприятную правду люди знать не хотят. Люди в школе – тоже. «Ну и что же, что мы узнали о низком уровне, – свою голову не приставишь»... «Какие такие шаги к улучшению, если мы и так стараемся».

Между тем энтропия ведет к деградации: то, что раньше казалось никуда не годящимся, постепенно становится нормой. Дети не учат, не выполняют, безразличны к оценкам, учитель не авторитет и так далее, ответ один – «а что делать, время такое».

Хотя никакое это не время, а запущенные социальные болезни школы. Они разрастаются во многом благодаря нашему упрямству: «Раньше так учили, и хорошо получалось. Вот ФГОСы какие-то придумали, сколько мы этих систем пережили, все заканчивались, и эта закончится», – каждый слышал такое не раз.

И никакие подстегивающие «механизмы» не помогают. Разве что личное понимание может дать новый старт: работаем не на систему, а на ребенка; занимаемся не выполнением плана урока, а детьми; ищем обратную связь не с начальством, а с учениками.

В таком ракурсе слова «обследовать, выяснить, понять» приобретают смысл: они помогают найти путь.

Для настройки понимания мы публикуем три материала из наблюдений психолога, социолога и школьного учителя.

НЕ УВЛЕКАЯСЬ СРЕДНИМ АРИФМЕТИЧЕСКИМ

Диагностика становится сегодня необходимым компонентом педагогической деятельности. Но для чего и как она обычно проходит?

Часто ребенок не соответствует представлениям, которые имеет о нем педагог. К поиску каких-то дру-

гих моделей отношений учитель не готов, и уж если он навесил на ребенка ярлык, никакая диагностическая деятельность ему не помогает: он всюду ищет подкрепления оценочным суждениям. Иная информация либо не воспринимается, либо отбрасывается как несущественная.

К такой позиции его зачастую подводят многочисленные условия: необходимость реализации

программы, оценка работы учителя и школы по уровню обученности школьников, необходимость предъявлять диагностические результаты на аттестации.

Но если отнестись к диагностике не как к обузе? Именно как к педагогической деятельности?

В процессе любой деятельности человек вступает во взаимодействие с другими людьми, сам изменяется, как-то изменяет партнеров

по взаимодействию. Так и в педагогической деятельности: никогда никакие результаты диагностики не будут вполне объективными и беспристрастными. И это не недостаток. Ведь заинтересованность в ученике, в его развитии помогает педагогу проникать в суть перемен, происходящих с ним в образовательном процессе.

Но тут самое трудное – удержаться от подтасовки результатов диагностики под свою гипотезу, тем более не использовать ее корыстно. Хотя мотивы могут быть самые благородные.

...Допустим, учитель нашел какой-то интересный тест: «Карта мечты» или «Интеллект-карты». Обосновывает его проведение в классе: видение окружающего нас мира, ребята, держится в первую очередь на умении видеть самого себя, проверим?

Он раздает листы, где обозначено «море счастья» и десять «рек», что его наполняют. Ученику надо дать рекам такие названия, которые отражают его внутреннее ощущение счастья. Ученикам интересно. Учителю тоже. И он видит: самой полноводной оказывается река Дружба (а это 9 класс), потом Семья, потом Здоровье, Удача... Но он-то затеял тест неспроста, ему на руку, что ценность труда, ума, знания оказывается на уровне «хорошего настроения» и «танцев»!

И вот эту статистически обобщенную версию учитель предъявляет на родительском собрании: вот такие у нас дети, не ценят знания, а ведь качество жизни зависит от труда и интеллекта, давайте больше работать в этом направлении.

Понятно: хочется, чтобы дети лучше учились, серьезнее занимались. Но если честно – надо смотреть на индивидуальную версию. Одна цифра всегда молчит. А что у этого конкретного ребенка «на вто-

рое», «на третье», «на последнее»? Портрет его каков? Тогда предвзятость учителя сразу бросается в глаза. А ведь мог бы увидеть проблему, неожиданную для его представления о ребенке; мог бы подумывать, что можно сделать на самом деле полезного для него.

И вот пример совсем другого отношения к диагностике. Раз в семестр учитель диктует детям опросник (или раздает распечатку) по какой-то актуальной тематике, и каждый ребенок расставляет в нем приоритеты. Потом, не собирая анкет, учитель комментирует параметры, дает рекомендации по каждой позиции, а дети слушают и смотрят в свой лист. Учитель лист не видит и не стремится его увидеть: это самодиагностика, материал сугубо конфиденциальный, потому и действенный.

Как бы то ни было, но в любом варианте диагностики «сырые» цифры имеют большую практическую значимость, чем общестатистические данные. Но учителей привлекают почему-то общие.

Нина ЧАПЛЫГИНА,
психолог

КЛЮЧИ К ГРАМОТНОЙ САМОРЕФЛЕКСИИ УЧИТЕЛЯ

Несколько рекомендаций тем, кто предпочитает исследовать проблемные ситуации, а не закрывать на них глаза

Гипотеза. Мы никогда не начинаем исследование «просто так», из любопытства или по указке. Но у нас есть догадки относительно причин и истоков проблемы, которые нужно проверить, но совершенно не обязательно их подтверждать. Опровержение собственных до-

мыслов – достойный и полезный результат. Всегда обдумываем метод. Не только анкетирование. И наблюдение, и интервью, и стенограмма обсуждения, и видеозапись. Но чтобы вам было что анализировать и интерпретировать, надо запастись количественными параметрами. Единичного мнения или одного опроса для подтверждения гипотез недостаточно. Чтобы данные были релевантными, следует собрать максимально полную и однородную информацию: не три человека из одного класса и пятнадцать из другого, а хотя бы по половине из каждого класса.

Анкета – наш основной инструмент. Она должна состоять из 10–20 вопросов, самые важные располагаются в первой трети. Для вопросов с точными ответами (в каком году, сколько раз, когда впервые, что именно) выбирайте закрытые вопросы с точным вариантом ответа. Чтобы выяснить отношение респондентов к чему-либо – составляйте шкалу: никогда-редко-иногда-часто-всегда. Следите за тем, чтобы шкала возможных ответов была симметрична, градаций слева и справа было поровну. В вопросах, где следует выбрать из списка, проследите за наиболее полным перечнем вариантов, не ограничивайте респондентов одним возможным пунктом, оставляйте строчку «другое». Используйте фильтры: один и тот же вопрос задайте в разных формулировках в начале и в конце анкеты. Это поможет проследить степень осознанности и искренности ответов. Избегайте формулировок: «Не считаете ли вы, что... (ваше мнение)?» Респондент склонен согласиться с экспертным мнением, а вы в данном случае останетесь без его собственных рефлексий.

Простейший обсчет. Данные становятся научными только тогда, когда мы применили к ним про-

стейшие приемы анализа. Здесь велика опасность искать связи между цифрами, но не значениями. Избегайте поиска соответствий без соотнесения числовых значений со смысловыми. Наиболее точные данные – повторяющиеся данные. Если всего один или два человека подтверждают ваши гипотезы, значит, гипотезы опровергнуты.

Выводы. Сделали и сделали. Ни в коем случае не экстраполируйте выводы своего частного исследования на всех детей и на все случаи жизни. Ваши данные полезны только вам, а чтобы доказать их повсеместность, исследование должно выйти за рамки первоначального объекта. А вот сделать так, чтобы анкетные исследования проводились в одной и той же группе не чаще чем раз в 2–3 месяца, – важно.

Марина ЛЬВОВИЧ,
кандидат социологических наук

РАССКАЖИ О СЕБЕ, НЕ ИСПОЛЬЗУЯ НИ ОДНОГО СЛОВА

Как наши линейечки становятся культурной оценочной формой

Есть сильная потребность зафиксировать находки детей во время фронтальной работы и работы в группах, чтобы отметить содержательность усилий каждого. В то же время невозможно заваливать учеников пятерками или похвалами, и приходится как-то решать проблему многофакторно-го оценивания.

Мне пришлось по вкусу оценочная технология «Линеечки», которая описана в психологической

литературе и которой пользуются многие учителя. И главное, «Линеечки» приучают ребенка к внутренней «кухне» оценивания, учат самооценке.

Итак, каждому ученику выдается листочек с вертикально расположенными линейечками. Для удобства определения уровня все линейечки длиной в 100 мм. Каждая линейечка озаглавлена сверху и снизу. Нетрудно понять, как устроены эти линейечки: сверху высокая степень некоего качества, снизу самая низкая, и надо поставить крестик на той высоте, на которой ты оцениваешь это качество у себя. Сколько должно быть линейечек? 15–20, это оптимальное количество вопросов для раскрытия любого содержания, обычно я ставлю 16.

В заглавиях линейечек можно использовать названия умений, которые осваивались на уроках по теме (на каждом уроке не получится, потому что эта работа занимает в классе не менее 15 минут). И тут открывается много интересного для учителя.

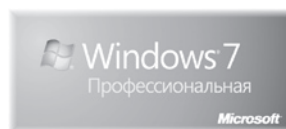
Оказывается, во-первых, что если ты заранее, накануне изучения темы, определил для себя хотя бы 10 таких параметров, еще шесть обязательно «подбираются» по дороге, в процессе. Во-вторых. На уроках ты невольно более явственно «даешь знать» детям, куда их ведешь. В-третьих, просматривая диагностические листы, ты сопоставляешь самооценку ученика и свою оценку того же самого не для установления расхождений, хотя, как правило, ученик относится к себе гораздо строже, чем я к нему, а для того, чтобы убедиться, что процесс усвоения учебной программы идет осознанно, в благоприятной обстановке и нет сигналов тревожности.

А они бывают. Ребенок ставит крестики в самом низу. Не понял, не смог, не разобрался. Сказать об этом на уроке или после урока учителю, который пребывает в вечной суете среди детей, порой просто невозможно. Другое дело – поставить значок на волшебной линейечке, зная, что учитель будет просматривать листочки в спокойной обстановке. Тем более приемлемо, если в результате помощь приходит на самом деле.

Наконец, как не сказать о «долгоиграющем» эффекте линейечек. Намного легче проводить отсроченный контроль, если папки с результатами по темам всегда под рукой. Например, повторение в конце четверти или в конце года я всегда провожу с опорой на сравнение с прежними результатами, и это надо видеть: насколько важным и серьезным делом дети считают самодиагностику. А еще они всегда улыбаются своим значкам.

Анастасия ГОРЕЛОВА,
учитель начальных классов

Мы рекомендуем подлинную
операционную систему Windows® 7

МОБИЛЬНЫЕ КЛАССЫ – ЭТО ПОДАРОК СУДЬБЫ

Николаева Татьяна Львовна, директор школы

■ По мнению учителей Чебоксарской начальной общеобразовательной школы №1, интерактивный мобильный компьютерный класс ICLab производства компании ICL-КПО ВС (Казань) стал настоящим подарком судьбы и открыл новую страницу в истории школы.

«Завтра» наших детей – это информационное общество. Поэтому научить ребенка обращаться с компьютером, находить и анализировать нужную информацию – необходимое условие для того, чтобы ребенок мог решать свои практические задачи.

Своими опытом внедрения интерактивных мобильных компьютерных классов ICLab с нами поделились директор Чебоксарской НОШ №1 Татьяна Львовна Николаева и учитель информатики Елена Владиленовна Козлова.

– К использованию мобильного класса мы пришли совершенно естественно. Я вообще убеждена, что такие начинания насадить нельзя – получится профанация, – говорит Татьяна Львовна. – Зато если информационные технологии становятся необходимостью и учителя ясно видят, что ИТ не только облегчают процесс обучения, но и делают его интереснее, разнообразнее, быстрее, эффект превзойдет все ожидания.

– Что явилось определяющим фактором при принятии решения о внедрении электронного образования в Вашей школе?

– Мы стараемся создать все условия для реализации способностей и потенциала ребенка. За четыре года начальной школы наши дети успевают попробовать себя в самых разных областях. Но поскольку интересов у ребят много, возникает потребность в дополнительной информации, и тут на помощь приходит компьютер. Мы учим ребят относиться к нему не только как к игрушке, с помощью которой можно смотреть мультики или сражаться с монстрами, но и как к инструменту познания, которым еще надо уметь грамотно пользоваться. Наши мальчишки и девочки с помощью компьютера и Интернета участвуют в разнообразных дистанционных олимпиадах для школьников. Например, в конкурсе «Эрудиты планеты» два наших второклассника стали победителями, а ведь для этого нужно было не только правильно ответить на вопросы, но и сделать это быстро с помощью компьютера. Вообще, наши ребята очень активны и все хотят участвовать в олимпиадах, делать собственные проекты, поэтому компьютер необходим им буквально с 1-го класса для работы и поиска информации.

– Расскажите, пожалуйста, а как дети включаются в процесс изучения новой техники? Есть ли трудности при ее освоении?

– Сегодня дети не испытывают страха перед компьютером, поскольку эта техника есть дома практически у всех. Нетбуки RAYbook Bi149, которые мы получили в составе мобильного класса от компании ICL-КПО ВС, разработаны специально для детей, они симпатичные, удобные и легкие, так что даже первоклашки могут легко с ними справиться, – рассказывает Елена Владиленовна. – Все дети очень любят рисовать, поэтому мы активно пользуемся всеми возможностями сенсорного экрана, на котором можно рисовать как рукой, так и стилусом. Причем чувствительность экрана сбалансирована – можно положить руку прямо на него, и это никак не отразится на изображении. На самом деле это очень важно для ребят, ведь они трепетно относятся к своим произведениям и всегда просят сохранить их. Также детям очень нравится, что нетбук может легко превращаться в планшет благодаря полностью переворачиваемой экранной части, а при повороте автоматически меняет изображение.

– А Вы не боитесь, что такие малыши могут быстро испортить дорогостоящую технику?

– Да, такие опасения были, но они быстро развеялись. Первый большой плюс мобильных классов – отсутствие проводов. Нетбуки учеников и ноутбук учителя связаны в сеть по беспроводной технологии, поэтому зацепиться не за что. К тому же жесткий

диск внутри нетбука надежно защищен, так что даже падение с высоты парты ему не страшно. Клавиатура и экран водонепроницаемы. Все это вместе со специальным антибактериальным покрытием клавиатуры делает нетбук отличным средством обучения для детей.

– При изучении каких предметов Вы используете мобильный класс?

Благодаря тому, что ICLab не привязан к конкретному помещению, телешу в нетбуках можно спокойно перевозить из одной классной комнаты в другую – мобильный класс используется на всех предметах, что соответствует образовательным стандартам нового поколения. Например, у учителей есть возможность не просто предлагать ученикам тесты, которые изначально заложены в программу, но и создавать свои собственные, – отмечает Елена Владиленовна. – В результате у педагогов появился серьезный интерес к информационным технологиям. А если интересно учителю, значит, он заинтересует и ученика.

Мобильный класс применяется не только, когда нужно выучить правило или решить задачу – его использует даже логопед. Кроме того, ребята берут с собой нетбуки, отправляясь на занятия в краеведческий музей и в библиотеку, где специалисты проводят для них экскурсии и учат работать с библиотечным фондом.

– Использовались ли до этого в Вашей школе другие ИТ-решения? В чем, по Вашему мнению, преимущества мобильных классов?

– Да, у нас в школе уже были обычные стационарные компьютеры. Но использование нетбуков в составе мобильного компьютерного класса ICLab дает несравнимые возможности для коллективной работы, поскольку позволяет реализовать «обратную связь» с детьми. Учитель может в режиме онлайн наблюдать за работой учеников и в индивидуальном порядке корректировать задания, ориентируясь на темп и уровень успеваемости каждого ребенка. К тому же мобильный класс содержит 3000 интерактивных заданий по русскому языку, математике, окружающему миру. Его легко подключить к интерактивной доске, цифровой фото- или видеокамере, что добавляет урокам наглядности и делает учебу увлекательнейшим занятием.

Помимо перечисленных технических преимуществ хочется также отметить, что на компьютеры установлена операционная система Microsoft Windows 7, приложения для работы с документами Microsoft Office 2010, базовое антивирусное ПО Microsoft Security Essentials и ПО для коллективной работы, которое позволяет меньше задумываться о технологиях и посвящать больше времени достижению поставленных целей. Поэтому учитель может приготовить материал урока дома на своем личном компьютере, а уже в школе перенести его на нетбук мобильного класса, будучи уверенным в полной совместимости программ.

На нетбуках учеников также установлена ОС Windows 7. Ее главные преимущества – простота, удобство и экономичность. Эта операционная система может работать с любым количеством программ и приложений и в то же время экономит ресурсы компьютера. К тому же она поддерживает практически любое современное оборудование и программное обеспечение, позволяет легко подключаться к разным устройствам, принтерам, WiFi.

– Какие цели и задачи на будущее определились в Вашей школе?

– Если вначале мы сами активно занимались поиском проектов, которые можно реализовывать с помощью информационных технологий, то сейчас наши цели и задачи на будущее определяются непосредственно дети и родители, – говорит Татьяна Львовна. – Количество интерактивных олимпиад, в которых участвуют наши ученики, растет в геометрической прогрессии – если раньше мы участвовали только в российских дистанционных олимпиадах, то в этом году у нас было подано 189 заявок на участие в международной олимпиаде по основам наук. То есть посредством новой техники развивается социальное взаимодействие, ведь для детей очень важно получение внешней оценки, независимого признания успеха – это является мощным стимулом и побуждает к новым подвигам. И теперь уже мы должны не отставать, чтобы вовремя предоставить детям технические возможности для реализации их замыслов. ■

ОАО ICL-КПО ВС
420029, г. Казань, Сибирский тракт, 34
Тел./факс: (843) 272-03-92, доб.1224,
(843) 513-01-60, доб.1356, 1365
E-mail: kalinin@icl.kazan.ru
Интернет: www.icl.ru

у книжной полки

В.П.Симонов

Педагогическая диагностика
в образовательных системах
М.: УЦ Перспектива, 2010

■ Тот, кто возьмется за эту книжку не просто с целью перелистать, а решит опробовать разные формы диагностики, должен запастись терпением и сосредоточиться. На первой же странице автор без всяких вступлений и предисловий начинает анализировать «сущность системного деятельностного подхода в современной науке и практике», классифицировать системы, перечислять условия их существования и развития. В конце концов, познакомившись с многочисленными таблицами, схемами и формулами, мы добираемся до вывода о том, что «образовательный процесс – это искусственная, открытая, конкретная, динамичная, централизованная, сложная, социальная и деятельностная система одновременно, а ученик – естественная, открытая, конкретная, динамическая, сложная, централизованная, биологическая и деятельностная система».

Чтобы организовать эффективный процесс образования, приходится заниматься диагностикой тех, кто в нем участвует. И мелочей здесь нет. Начинает автор с гендерных различий (кстати, «гендерная доминанта не всегда совпадает с полом человека») и приводит тест из полутора сотен вопросов, ответив на которые можно высчитать свою доминанту и склонность к здоровому образу жизни. Процедура, как и в последующих тестированиях, не быстрая.

Тот, кто найдет в себе силы продолжить, сможет оценить психосоматический тип своей личности (астеник, пикник, атлетик), готовность и адаптированность к педагогической деятельности, оценить мотивацию выбора этой профессии. И в конце концов провести экспертизу своих профессионально-значимых личностных качеств. «Своих» я говорю потому, что для самоанализа эти длинные опросники интересны и точно заставляют задуматься, а вот быть препарированной кем-то с их помощью я бы не хотела.

Так же подробно автор разработал методику, по которой высчитывается по разным параметрам качество обучения.

Зинна

Ненавижу школу

■ Книжка во многих отношениях эпатажная. От имени на обложке (под ником Zinna автор пишет в ЖЖ), скудных выходных данных, умалчивающих об издательстве, подзаголовка «В Год учителя от учителя» до позиции автора, которую довольно точно передает заголовок.

Автор говорит о себе как о молодой учительнице, «неравнодушной и творческой», которая пришла в школу и, к своему ужасу, убедилась, что среди коллег одни формалисты, лицемеры, глупцы, подхалимы... одним словом, те, кого бывшие ученики вспоминают исключительно «с отвращением, а то и с содроганием». Впрочем, родители учеников оказались не лучше. А об администрации, которая заботится лишь о сохранении должности, и говорить нечего.

Несколько наивно, конечно. Но, кажется, искренне. И если при чтении оставить за скобками этот обличительный пафос, перечень обид и претензий, можно вслед за автором посмотреть на школу пристрастным взглядом, который не затмевают привычка и покорное следование традициям. Бесконечное количество формальных требований, атмосфера, «не совместимая с жизнью» нормального ребенка, оценки, нагрузка, за нудные педсоветы – все это густо замешено на отсутствии смысла и чувства собственного достоинства. Посмотреть и прикинуть (в отличие от автора): что я могу хоть немного изменить в этой безрадостной картине? Очеловечить вокруг себя пусть небольшое, но осязаемое пространство. Иначе перечисление крупных ужасов и мелких прегрешений так же отдает бессмыслицей, как и обличаемая школьная реальность.

Елена КУЦЕНКО

за журнальным столом

обзор педагогической печати

■ В последнее время российские педагоги проявляют все больше интереса к так называемому формирующему оцениванию. В педагогической практике западных стран этот подход уже получил широкое распространение и считается одним из главных инструментов обеспечения высокого качества образования. Примечательно, что формирующее оценивание особенно эффективно в работе с детьми, имеющими изначально более низкий уровень знаний.

О том, что представляет собой этот метод, рассказывается в статье Инны Кравцовой и Марины Пинской **«Критериальное оценивание входит в практику отечественной школы» («НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ», № 3 за 2012 год)**.

При формирующем (критериальном) оценивании, отмечают авторы, оценка нужна для получения данных о текущем состоянии дел и определения ближайших шагов. Расчет делается на то, что ученики, овладевая в процессе обучения инструментарием оценивания, будут затем самостоятельно оценивать свои работы, чтобы понять, на каком уровне они находятся сейчас и каким образом смогут достичь большего прогресса.

Формирующее оценивание начинается с того, что педагог (либо ребята с помощью учителя) разрабатывает и предъявляет детальные критерии оценивания работы, которые становятся неотъемлемой частью задания. На первых порах ребята консультируются с педагогом по поводу того, соответствует ли работа ожидаемому уровню и что можно сделать для ее улучшения. Открытая процедура оценивания и обратная связь дают множество значимых для обучения эффектов. В частности, через несколько недель ученики начинают

очень внимательно читать условия задач, понимая важность каждого слова в формулировке. Отметка учителя становится не очередным «сюрпризом», а фиксацией вполне понятных вещей, и вскоре школьники уже сами могут определить, какого балла заслуживает их работа.

Помимо описания принципов и механизма критериального оценивания в статье содержится множество практических примеров его использования.

Как известно, всякая образовательная реформа имеет свои идейные основания, которые формируются в том числе под влиянием доминирующих в профессиональном сообществе научных школ и теорий. Какие же теоретические воззрения определяют направленность современных реформаторских процессов? Этому вопросу посвящена статья Александра Шевелева **«Образовательные стратегии развития современной школы в зарубежной педагогике» («ШКОЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ», № 1 за 2012 год)**.

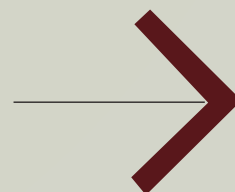
Автор статьи выделяет четыре ведущие концептуальные парадигмы, условно обозначая их как традиционную (консервативную), гуманистическую, прагматическую и глобальную. При этом в различных странах степень влияния конкретных идей может существенно различаться. Например, в Америке большинство учителей поддерживают «прагматиков», главная цель которых – школа, способная готовить молодежь к реальной жизни. Отсюда и основная задача – обучить детей тому, что наиболее востребовано: знания по экономике, управлению (бизнес, менеджмент), праву, компьютерной грамотности, иностранным языкам...

В то же время во многих западных странах все большую популярность приобретает глобальная парадигма. Ее сторонники считают, что школа должна готовить учеников к пониманию и адекватному разрешению острейших проблем современности: перенаселенности планеты, издержек неконтролируемой урбанизации, бесконтрольного роста новых технологий, национализма, экологических катастроф, взаимозависимости элементов современной цивилизации, ослабления духовных (мировоззренческих, нравственных) основ современного общества. С точки зрения глобалистов, целью школьного образования является не знание как таковое, а отношение к социально значимой проблеме на основе этого знания.

Таким образом, современная западная педагогическая мысль сочетает в себе достаточно разнотекторные подходы к развитию школьного образования. И порой стратегическое самоопределение происходит на уровне конкретных школ. Но поскольку преимущества и недостатки отдельных подходов широко дискутируются, в общественном сознании эти направления различаются достаточно четко, что дает родителям возможность сознательного выбора стратегии образования для своего ребенка.

В России, как мы знаем, ситуация иная.

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

конференции

календарь профессиональных возможностей

■ Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина, Санкт-Петербургское отделение Международной академии наук высшей школы приглашают принять участие в работе международной научной конференции **XVI Царскосельские чтения**, которая состоится 24 – 25 апреля 2012 года.

Среди прочих запланированы следующие направления работы: инновационная педагогика средней и высшей школы; психологические проблемы современного человека и общества; геоэкология, краеведение, туризм; математика и физика инновационному развитию страны; информатика и информатизация образования; современные направления развития химии и химического образования; научно-практические вопросы прикладной биологии и биологического образования.

Заявку на участие в конференции и материалы статей присылайте по адресу: chtenia2012@yandex.ru до **15 марта 2012 г.**

Адрес: 196605, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д.10.

Дополнительную информацию можно получить по телефону: (812) 476-90-36.

Интернет-ресурс университета: <http://lengu.ru/>.

Сибирский государственный технологический университет, Центр тестирования профессионального образования приглашают принять участие в V Всероссийской научно-практической конференции **«Тестирование в сфере образования: проблемы и перспективы**

развития», которая будет проходить в Красноярске 19–20 апреля 2012 г.

Направления работы конференции: информационно-коммуникационные технологии в тестировании и обучении; инновационные технологии и педагогические измерения в образовании; управление качеством образования; психолого-педагогическое сопровождение личности в процессе тестирования. Планируется выставка банков тестовых заданий «Современные средства контроля качества обучения», представленных участниками конференции.

Материалы принимаются до **6 апреля 2012 года** по электронной почте: conf-test@mail.ru. Адрес оргкомитета: 660049, г. Красноярск, ул. Ленина, д. 71, ком. 205.

Информацию можно уточнить по адресу: <http://www.fpkp.su/>.

Организаторы приглашают принять участие в работе III Международной междисциплинарной научно-практической конференции **«Философские проблемы информационных технологий и киберпространства»**, которая состоится 21–22 апреля 2012 года в Пятигорском государственном лингвистическом университете.

Основные научные направления и предполагаемые темы конференции:

I. Актуальные проблемы информационно-коммуникационных систем (философский аспект): философия сознания (человеческое Я и машина); философия математики и искусственный интеллект; философия информационного обще-

ства; мировоззрение программиста и сущность программирования: новая философия или социально-экономический заказ? революция машин: миф или реальность? специфика коммуникации в интернете.

II. Свобода в современном медиа-контенте: интернет-зависимость; жизнь на флэшке: цифровые могилы и право на забвение; философия и ценности информационной культуры.

III. Сетевая безопасность информационного общества: образ «Матрицы» в пространстве повседневности; киберэстетика в современных субкультурах; агрессивный контент: этика, бизнес, государственное регулирование и система общественного контроля; государственные институты и их сетевое воплощение; сектантские пропаганды в Сети; проблемы правонарушений в интернет-пространстве; технологические и гуманитарные способы борьбы с сетевой преступностью; «кнут» и «пряник» в формировании философии и политики кибербезопасности; безопасность детей в киберпространстве: философия, политика, практика.

Для участия в конференции присылайте материалы и заявку до **10 апреля 2012 года**.

Адрес оргкомитета конференции: 357532, Пятигорск, Ставропольский край, пр. Калинина, 9, Пятигорский государственный лингвистический университет, каб. 505.

Телефон для справок: (8793) 400-258.

Информацию о конференции можно найти на сайте: <http://www.pglu.ru/>. ●

■ **Всероссийский конкурс педагогического мастерства** по применению электронных образовательных ресурсов в образовательном процессе «**Формула будущего – 2012**» призван мотивировать педагогов более активно использовать информационные технологии в учебном процессе. Поскольку разработчики участников и победителей конкурса станут доступны всему педагогическому сообществу. Это будет способствовать развитию системы оперативного обмена опытом, а кроме того, выстраиванию эффективной обратной связи организаторов образовательного процесса с разработчиками электронных ресурсов.

Участники должны **до 23 марта 2012 года** представить работу, которая хотя бы один раз использовалась в реальном учебном процессе. Авторы лучших материалов получают не только авторитетную экспертную оценку, памятные подарки, но и будут рекомендованы для участия в конкурсе инновационных проектов учителей, использующих современные технологии для повышения качества образования, X Европейского форума «Партнерство в образовании». Награждение победителей состоится 8–9 июня в Москве на II Всероссийской конференции «Применение ЭОР в образовательном процессе» («ИТО-ЭОР-2012»). Подробная информация опубликована на сайте: <http://konkurs-eor.ru/>.

Всероссийский конкурс «Директор школы 2012» организован журналом «Директор школы» при поддержке Фонда социальных инноваций Олега Дерипаски «Вольное дело». Принять участие может руководитель, достигший за пять последних лет значимых результатов в возглавляемом им в настоящее время общеобразовательном учреждении. Конкурс проводится в два тура. В рамках первого (заочного) тура претенденты должны **до 15 апреля 2012 года** направить в оргкомитет

эссе «Человеческие ресурсы: управление развитием». В работе должна быть сформулирована проблема, описаны средства решения этой проблемы, а также достигнутые результаты. Имена директоров-финалистов станут известны 1 октября. В конце ноября их пригласят в Москву для участия во втором (очном) туре. Победителей ждут дипломы и денежные призы. Подробности на сайте: <http://konkurs.direktor.ru/>.

Идея премии для педагогов-русистов стран ближнего и дальнего зарубежья родилась в редакции «Российской газеты» еще в

гранты и конкурсы

2000 году, чтобы морально поддержать и материально поощрить самых энергичных и талантливых учителей-подвижников. Для участия в **XII Пушкинском конкурсе «Язык до правды доведет»** преподавателям необходимо **до 15 апреля 2012 года** отправить свои эссе, сочинения по адресу: 125993, г. Москва, ГСП-3, ул. Правды, 24, редакция «Российской газеты», оргкомитет Пушкинского конкурса для педагогов-русистов; или по электронной почте: ivanovskaya@rg.ru. Подведение итогов состоится в день рождения А.С. Пушкина – 6 июня. Дополнительная информация на сайте: <http://www.rg.ru/>.

IX Всероссийский открытый конкурс педагогов «Образовательный потенциал России» проводят Общероссийская Малая академия наук «Интеллект будущего», Некоммерческое партнер-

ство Центр развития образования, науки и культуры «Обнинский полис» и Научно-образовательный центр «Росинтал». Приглашаются педагоги и руководители образовательных учреждений России и других стран. Предлагаются следующие номинации: одаренные дети в современной школе; актуальные проблемы учителя при работе с одаренными детьми; опыт работы с одаренными детьми; портрет одаренного ребенка; методики и содержание программ по раскрытию творческих способностей; современные технологии в работе с одаренными детьми; развитие творческой одаренности через научно-исследовательскую деятельность; дополнительное образование как фактор реализации одаренных детей; роль чтения в обретении одаренности; создание творческой среды для развития одаренности.

Конкурсные материалы принимаются **до 16 апреля 2012 года**. Победители получают грамоты президента Российской академии образования, премии и приглашение для участия во Всероссийском форуме «Педагогический олимп» (июнь 2012). Лучшие работы будут опубликованы. Подробности на сайте: <http://www.future4you.ru/>.

Объявлен **Международный литературно-поэтический конкурс «Слово миру»**. Принять участие в нем могут все желающие. Главное – уметь писать по-русски или по-итальянски. Свои произведения на одном из двух вышеназванных языков нужно выслать **до 18 апреля 2012 года** по адресу: slovomiru@gmail.com. Лучшие работы будут определены компетентным жюри с учетом результатов читательского голосования на сайте: <http://artmir.wordpress.com/>. Каждому автору-финалисту создадут личную страницу, а также выплатят солидную премию. По материалам конкурса будет издана электронная книга. ●

интернет *обозрение образовательных ресурсов Сети*

■ Сегодняшняя колонка посвящается всем, у кого ветер в сердце, ноги не знают покоя, а глаза все время ищут нового. Наступает весна – ваше время! Время прокладывать маршруты, искать тропы, проступающие из-под снега, время расчехлять байдарки, точить альпенштоки и агитировать своих учеников собирать рюкзаки. Ведь до майских праздников осталось совсем немного времени.

Если вы сторонник классического туризма, в первую очередь вам пригодится сайт <http://ru.wikiloc.com/>. Это ресурс, на котором пользователи выкладывают свои GPS-маршруты похода или поездки. Не важно – пешком, вплавь, на велосипеде или машине, – все треки ложатся в специальный слой к карте Google, который можно увидеть не только на сайте, но и в бесплатной программе Google Earth (<http://www.google.com/earth/index.html>). Кстати, маршруты на Wikiloc.org классифицируются по сложности, а система обозначений понятна даже на английском.

Если вы тяготеете к краеведению и любите открывать новые, неизвестные места в окрестностях, казалось бы, изученных вдоль и поперек, то загляните на сервисы Wikimapia.org и «Народные карты Яндекс» (<http://n.maps.yandex.ru/>). Здесь на спутниковую карту высокой точности (детализация вплоть до машины) пользователи наносят различные объекты и сопровождают их авторскими комментариями. Не поверите, насколько увлекательно листать такую карту!

Кстати, на работе с этим микроландшафтом и микроисторией города или села можно построить отличный учебный проект в духе Web 2.0.

Сильно может пригодиться любому педагогу, снаряжающему своих учеников в железнодорожную экспедицию, справочник «Поездки по интересным городам самоорганизованной группой с использованием поездов» (<http://slazav.mcsme.ru/poez10ta.htm>). Его написал учитель, который вот уже семь лет организует «самостоятельные» поездки со школьниками по России и ближнему зарубежью. Также в подготовке поездки не помешает и «Вольная энциклопедия» (<http://ve.free-travels.ru/>) – крупнейший в России электронный справочник для путешественников.

Но какой толк странствовать, если не умеешь смотреть и слушать? Что толку от образовательного путешествия, если совершать его в суете и сутолоке?

Полистайте учебник Колесниковой И.А. «Педагогическое проектирование» (http://pedlib.ru/Books/3/0212/3_0212-1.shtml#book_page_top) на сайте «Педагогическая библиотека» (<http://pedlib.ru>), обдумайте возможность создания образовательного путешествия как проект. Загляните в архив газеты «Классное руководство» ИД «Первое сентября» (<http://ruk.1september.ru/article.php?ID=200801110>), чтобы узнать об опыте работы Клуба образовательных путешествий брянской гимназии № 4.

Ну и конечно, бегите за билетами!

Удачи вам!

Алексей ОЛЕЙНИКОВ

ТРЕТЬЯ ТЕТРАДЬ

детный мир

Кто ел нашу капусту? — 42–43

Что умеют мои глаза, уши, пальцы?

Детские телесные практики — 44

Чтобы домашнее задание не превращалось в наказание — 47–49

Пословичное воспитание

Почему хлесткие присказки не лучшие педагогические максимы

Сцена в магазине: продавец, поговорив с покупательницей, протягивает ее дочке (лет 6) мандарин уже от себя – та неожиданно делает недовольное лицо, отворачивается: «Фу! Вот еще!» Общая неловкость. Что дальше? Разве не ясно, что девочка грубая, невоспитанная. Ей обязательно надо об этом сказать!

И так мы клеймим, клеймим детей, а они преподносят нам сюрприз за сюрпризом. Получил двойку – «стал двоечником». Схватил кошку за хвост – «живодером растешь». Отнял игрушку у приятеля – «вот бандит». Врун! Бездельник! Вор! Такое впечатление, что мы только и делаем, что высматриваем дурные наклонности в ребенке.

Откуда это? Одна из версий: в нас включается «пословичное» воспитание.

Хотя в народной мудрости чудесно уживаются строгость с великодушием, а гимны трудолюбию – с хвалой лени, есть пословицы и поговорки, суть которых – постоянство человеческого характера: «Раз украл – навек вором стал», «Единожды совравший – кто тебе поверит», «Дегтем торговал – дегтем провонял», «Зарекалась ворона падали не клевать» и так далее. Из века в век фолк-психология учит нас тому, что все пороки человека остаются неизменными. Оступился – и уже никогда не выправишься, не отмоешься, не вымолишь прощения.

Но если бы это было так, предсказание и объяснение человеческого

поведения было бы легким делом. Одно действие раскрывало бы неизменную черту характера и позволяло бы прогнозировать поведение в бесконечном количестве случаев. Но тогда что сказать по таким поводам: гроза всего района, грубиян и сорванец становится высококлассным юристом, справедливым судьей; девочка-оторва, носившая неприлично короткие юбки, становится добропорядочной матерью? Не так все просто.

Ребенок растет, разные качества развиваются неравномерно, ошибок не избежать, и важно, чтобы о проступках можно было говорить.

«Дочь, а что с тобой было?» – спросила мама у той девочки, когда они вышли из магазина. И услышала: «Не знаю. Я сильно застеснялась почему-то». И ведь правда: внутренний зажим может проявляться и как агрессия, тогда что толку от «как тебе не стыдно»?

Но мы в момент клеймения не думаем, нами движет страх, что двойка или грубость войдут в привычку и он навсегда останется лгуном, тормозом, хамом, да мало ли. Хотя как раз заостряя внимание на негативном поступке, раздувая его до свойства личности, лишая надежды на исправление, мы и добиваемся того, чего боимся.

Маркирование всякого неудачного действия ребенка хлесткой присказкой еще и тем нехорошо, что народная мудрость с ее безапелляционностью может работать как пророчество, которое само себя исполняет.

Джанни Родари, кстати, думал об этом: в «Старых пословицах» – http://www.rodari.ru/starye_poslovicy.htm – он едко высмеял пословичное мышление. А был он великий знаток детских душ.

Владимир КАЗАНЦЕВ,
кандидат психологических наук

Светлана ГОНЧАРОВА

Кто ел нашу капусту?

О том, как невинная ситуация в одно мгновение становится отчаянной

Сидим с дочерью на кухне. Едим капусту. Из миски. Руками. То есть двумя пальцами вылавливаешь морковку, потом прихватываешь капустные листики и механически все это отправляешь в рот. В это время в голове идет активная мозговая работа, монологи там какие-то, диалоги даже. Вот уже и нет ничего в миске.

– Капустка нынче удалась! – говорю. – Хрустящая, уквасилась как надо, просто чудо. А знаешь, меня бы в детстве родители отругали. Куда это годится – пальцами таскать из миски капусту, да еще выбирать из нее ломтики морковки. Но вот, слава богу, детство ушло вдаль...

Сказала это – и вспомнила одну историю, как мне было страшно и стыдно, когда я была маленькой девочкой и некому было разрешить ситуацию шуткой, с любовью.

«Как тебе не стыдно врать!»

...Было мне лет шесть, потащилась я по морозу в гости к своей подружке, она через два дома жила на нашей улице. Зашла в сенцы, дотянулась до дверной ручки – куда там, дверь тяжелая, толстая, чем-то мягким, наружу из дырок вылезающим обитая, изморозью покрытая, разбухшая от зимы, – не подается. Я поскреблась – не слышит никто. А у них все дома, слышно, как ребятишки бегают, кричат – у них много детей было. Стою носом шмыгаю,

жду, пока кто выйдет. И тут вижу – бочка большая, выше меня, конечно, ростом. Меня и сейчас все на свете выше, а уж тогда и подавно.

Бочка деревянная, полная капусты, даже немножко торчит из какой-то щелочки наверху, под неплотно прикрытой деревянной же крышкой. А еще больше торчит ломтик морковки, ослепительный, как солнышко. Я на цыпочки привстала и дотянулась до этого сияющего солнышка. А он как леденец. У нас всегда выставляли бочку с капустой

в чулан на зиму, она замерзала, ее тяпкой подрубливали, накладывали в миску и строго-настрога запрещали мороженую из миски таскать. Зимы тогда если уж вставали, так до весны ничего не оттаивало.

Ну вот. У них бочка с капустой стояла прямо в сенях. Растаяла у меня во рту льдинка-морковка, гляжу, а в щелке еще есть! Опять ее в рот. Потом и капустка пошла в ход. Расковыряла я щелку-то уж побольше. Стою похрумкиваю, за-была уже, зачем шла и к кому.

И тут дверь открывается! Выскочили ребятишки, с ними и подружка моя, и соседка ее, еще одна подружка. А тут я стою возле бочки, капусту ем, а между мной и бочкой – вещественное доказательство: белая сечка капусты вперемешку с ослепительно оранжевыми кружочками моркови. Девчонки ахнули. С таким ужасом, будто не меня увидели, а медведя, забредшего в сени. А потом заорали:

– Ма-а-ам, а Светка нашу капусту ест!

Я последнюю льдинку скоропостижно проглотила и что есть силы заорала тоже:

– Нет, я не ела!

Тут вышла мама. За ней папа, за ними бабушка, и все стали меня стыдить:

– Как же ты говоришь, что не ела! А кто же это накрошил тут столько! Как же тебе не стыдно врать!

А я стою возле этой кучки, на воротнике у меня тоже капустинка повисла, но, как пленный партизан, не сдаюсь:

– Не ела! Не ела я!

От ужаса я вся окостенела. Куда бы мне деться, хоть бы половица треснула, провалиться бы сквозь землю. А они не отстают, требуют признательных показаний. Грозят повести меня к моим родителям. Я все равно повторяю околевшими губами:

– Нет! Не брала я вашу капусту!

Они тогда лаской решили взять:

– Ну признайся, мы тебе вот, смотри, вот какая большая морковина, сразу ее тебе дадим, только признайся.

Далось же им мое чистосердечное признание! И тут я ка-ак зареву да как из сеней этих побегу! И бегу я со своим горем домой, и пуще того еще боюсь, что сейчас они к моим родителям придут и про мое преступление расскажут. И такая

безвыходность – некуда деваться, некуда больше идти, кроме как домой, а дома-то не похвалят, если вдруг эти сейчас...

Ох! Хоть бы улететь на небо куда-нибудь.

Такой был ужас, даже сейчас, через много лет, я содрогаюсь. Вот оно, детство золотое. Ушло ты вдаль, да и иди-ка еще дальше! Не хочу быть маленькой девочкой, которую все обличают, раскрывают ей глаза на себя – в полном сознании своей правоты.

Родителей тоже можно понять. Им ведь и самим очень нравится капустку свежесоквашенную попробовать – именно так, захватив двумя пальцами щепотку, и вот запихнуть ее в рот, подправив уж и другой рукой тоже, и захрустеть, и

**А лучше бы
тренировочные игры,
обучающие тому, как в той
или иной жизненной
ситуации уступить,
простить, понять**

глаз один прищурить, и головой довольно покачать – хороша! Ну а как детям это разрешить? Ни-ни, только вилочкой, аккуратненько, понемножку, а не напихивая полный рот. Или так: деточки, ежели никто не видит, то можно, а вообще-то нельзя. Также ведь нехорошо. Вот как быть-то? Бедные родители. За чем они что-то из себя строят?

Я и сейчас, как в детстве, могу во время уборки, добравшись с пыльной тряпкой до книжного шкафа, вынуть для протирки какую-нибудь книжку, присесть рядом со шкафом на пол да и посидеть так до вечера, не выпуская

при этом из рук и тряпки. И никто мне слова не скажет. Но тогда, давным-давно, кто-то приходил с работы усталый, видел весь этот раскардаш в комнате и ругался, ругался, ругался...

«Я ребенок – имею право»

В свою очередь дочь поведала мне про мероприятие, которое проходило в библиотеке для детей, оно называлось «Я ребенок – имею право». И там детям на примерах сказок разъясняли их права. Вот, например, выгнала лиса зайца из его лубяной избышки, когда ее ледяная растаяла. Какое право зайчика нарушила злодейка? Право на жилье. Мачеха не пустила бедную Золушку на бал. Какое право сиротки она нарушила? Право на отдых. Нельзя! Пожаловаться на родителей можно, опустив записку в ящик, который, вероятно, уже повесили в вашей школе. А того старика из «Морозко», который, повинувшись требованию новой жены, повез свою дочку замерзать в лес, следует лишить родительских прав, а дочку немедленно в интернат!

Одуреть! Бедные дети. Их опять не щадят, только это уже другая жестокость, жестокость через ханжество. В их жизненном пространстве опять не оставляют места любви и уважению. И вот они сшибаются друг с другом за свои права, идут, выставя эти драгоценные права вперед, как иголки. Эх-эх-эх! Лучше бы проводили тренировочные игры, обучающие тому, как в той или иной жизненной ситуации уступить, простить, понять.

Просто взяли и все перевернули.

Мальчик: «Нет! Я сказал! Вот так! Ты ничего не понимаешь! Иди отсюда! Я сказал: иди, видеть тебя не могу!»

Мама: «Ладно, ладно, хорошо...» ●

Мария КОРОТЕЕВА

Что умеют МОИ глаза, уши, пальцы?

Для ребенка его собственное тело –
это экспериментальная площадка познания

Вы замечали? Даже если не дать детям игрушек, оставить одних в комнате, поставить в угол – скучать не будут. Можно высовывать язык, стараясь коснуться им подбородка, рассматривать линии на руке или хотя бы ковырять болячку на коленке: отрываешь корочки, следишь, как набегают крошечные капельки крови.

Родители за такое не похвалят, а то и подозревать психическое нездоровье начнут, только ребенок непрерывно наблюдает за собственным телом, испытывает его.

Игры с руками. Чего только не сооружают дети из своих пальцев: и «маятник», и «замочек», и фокусы с отрыванием пальца, и театр теней. А сколько игр, которые подразумевают прикосновения к чужим рукам, не только «в колечко». Еще «осаливать», хлопать, пощипывать.

Это бы ладно. Один мой знакомый признался, что в детстве мечтал хоть раз в жизни обжечься, чтобы только посмотреть, как отмирающая кожа набухает пузырем; другой рассказывал, как сам капал уксусной кислотой на кожу, чтобы потом «ее, белую, поскрести». Ненормальный? Как бы все эти телесные практики пресечь!

Взять хоть пресловутую игру маленьких детей «в доктора», которая в большинстве случаев сводится к оголению живота и брызганью воды из игрушечного шприца. При столкновении с этим программным случаем родители продолжают впадать в ступор, краснеть со стыда и грозить «не смей» – им почему-то чудится в этом разнузданность.

Одергивание, табуирование в детском возрасте – паника перед

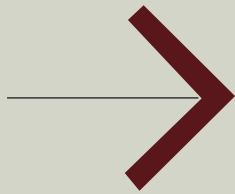
**Или долго-долго кружиться,
а потом сесть, наблюдая,
как танцует сошедшая
с ума комната**

прикосновением к себе другого человека в переходном. «На коне» оказываются те ребята, которые занимались танцами или командными видами спорта: для них многие барьеры, связанные с телом, были естественным путем сняты, с собственным телом хотя бы шапочно они уже познакомились.

Дети ведут «проверку» зрения. Кто в детстве не любил примерять чужие очки или терзать театраль- ный бинокль? Вокруг все плывет,

расползается, комната то растет, то вытягивается. Отдельное удовольствие – попытаться дотронуться до предмета, который на самом деле стоит на верхней полке и достать его без помощи стула никак нельзя. Управляя своими глазами, ты управляешь пространством и всеми предметами. Разве вы не играли так: долго смотреть на свет или на какую-нибудь яркую вещь, потом зажмуриться и долго разглядывать пестрые картинки, проплывающие между веками и глазами. А если долго тереть глаза! О, твой зрачок превратится в цветастый мячик, который будет мигать, разрастаться и потом постепенно его зальет желто-черными пятнами. А делать «косые глаза», глядя на свечку, или быстро переводить взгляд от яркой лампы на потолок!

Или проверка слуха: это не мой голос! Если шапку, плотно прилегающую к ушам, надеть. Или если записать голос на носитель. Игры с аудиозаписями – отличный эксперимент со своим голосом. А маленькие дети, чтобы наблюдать за собой, не нуждаются в спецтехнике, они с восторгом кричат во все, что попадется: в ведро, в бочку, в шахту

Элла ГЛУШКОВА:

«Нужно понять, что ребенок – это самостоятельный организм с огромными возможностями»

лифта, в пустую банку. На худой конец, они отправляются в ванную и там начинают петь и разговаривать на все голоса, вслушиваясь в свое маленькое эхо.

Те же «тренировки на невесомость»: лежишь, свесив голову с дивана, и уже не так важно, что по телевизору. Или долго-долго кружиться, а потом сесть, наблюдая, как танцует сошедшая с ума комната, как постепенно шкафы и кресла «возвращаются на место».

Мальчики берут товарища за ноги и держат головой вниз, стоя на скамейке: сколько секунд выдержит, прежде чем попросит перевернуть? Вера в себя после таких игр заметно укрепляется. Во дворах особой популярностью пользуются качели без ограничителей. «Раскачайте меня солнышком!» – просят друг друга мальчишки. Сердце захватывает, а они все равно делали и будут делать так, если мама не видит.

...Тело, его возможности – поразительно сложный уникальный инструмент, способный открывать новые ощущения. Что умеют твои глаза, уши, пальцы, в какие игры можно сыграть, имея при себе только себя?

Вот полуторогодовалый не доел соленый огурец и надел половинку себе на палец, хохоча от удовольствия. Четырехлетка допил компот и стал прикладывать стакан к уху, потом кричать в него. Они балуются? Нет, они заняты исследованием, дайте им хоть пять минут без замечаний... ●

Детям и родителям раздали подушки и предложили в качестве разминки как следует покидаться, пошвыряться друг в друга – отправить подушку в полет. Главное – делать это с радостью, учась уворачиваться и весело падать, если подушка таки попала в тебя...

Это мы пришли на занятия Детской мягкой школы (<http://www.softschool.ru/>) и разговариваем с тренером Эллой Глушковой.

– Мягкая школа – это такой спорт?

– Не совсем, это система безопасных игровых упражнений, со стороны похоже на шумную веселую возню, но в конечном счете это способ познания себя в целом, начиная с тела. Хоть упражнения и физические, по сути они являются психологическими – на преодоление страхов, снятие внутреннего зажима, который мешает жить.

– Да какой у них зажим? Наоборот, родители жалуются на то, что их дети чересчур активны, неуправляемы, агрессивны...

– Агрессия – это тоже сигнал о том, что существует зажим. На первых занятиях она проявляется у многих детей, но она – как пена: шипит, вываливается наружу и сходит на нет. И через несколько занятий ребенок становится спокойнее. И, кстати говоря, если ребенок видит, как его мама слушает тренера и выполняет задания, то он скорее становится дисциплинированным.

– Мама слушается... а что она делает не так?

– Родителям трудно научиться не мешать детям. Да вот хотя бы с болью. Представьте себе: ребенок бежал, споткнулся, упал. Прибежал к маме в слезах, а мама ему говорит: и нисколько тебе не больно, ты несильно ударился, ты просто испугался. Как вы думаете, кому верит ребенок – маме или своим рецепторам? Оказывается, маме. Он соглашается, что ему не больно, но с этим он постепенно перестает слушать собственное тело, а затем – свои чувства, свои потребности. А лучше бы наоборот: учиться чувствовать, справляться с болью – понять, где болит, постараться потерпеть больное место, не отвлекаться от него, а обратить внимание на свои ощущения. Тогда ребенок получает понимание и принятие со стороны родителя, и ему не надо долго добиваться внимания близкого человека. При таком поведении родителей дети быстро успокаиваются.

Но мы же панически боимся неприятных ощущений, не даем ребенку упасть лишний раз. Нужно понять, что ребенок – это самостоятельный живой организм с огромными возможностями. А мы относимся к детям как к драгоценным вазочкам, которые стоят на полке просто для красоты. Дети становятся такими, какими мы их видим, хрупкими и беспомощными.

У меня занимался очень сложный ребенок. Все падают и встают, а он падает и лежит себе. Мама бе-

жит его поднимать, а я ее не пускаю. И тут мы смотрим: ребенок устал ждать, пока мама подойдет, и давай сам на локтях приподниматься.

Лучше не жалеть, а поддерживать, например, изобразить удивление: «Ой, как ты классно застрял! Ну-ка, иди ко мне!»

– Но ведь поддерживать – значит помогать?

– Надо помогать развиваться, а не решать его проблемы. У нас условия таковы, что родители детям не должны помогать. Например, «Дерево»: родитель замирает в виде дерева, в руках держит по яблоку. Дети становятся обезьянками, которые должны забраться на дерево и сорвать яблоко. Дереву нельзя ни наклоняться, ни подсаживать, ни подстраховывать (пол у нас мягкий). Если ребенок маленький или в первый раз пробует – сделайте дерево низкое, вообще куст, сидя на полу. Единственное условие: яблоко, которое ребенок должен достать, должно висеть достаточно высоко, чтобы нельзя было просто дотянуться рукой. Малыш должен залезть хоть куда-нибудь на родителя, хотя бы на колени, и сам удерживать равновесие.

Бывает, что задание в принципе нельзя выполнить обычным способом. Например, собираются несколько многодетных мам, у одной вообще четверо детей разного роста, и как тут их на одно дерево пристроить? Возникают разные идеи: уровни, яблоки разного цвета...

– Совсем не помогать ребенку в стрессовой ситуации?

– Речь не о том, что мы создаем стрессовую ситуацию. Мы создаем затруднение, но оно и радостное для всех. Как раз мы учим тому, чтобы не относиться к трудности как к стрессу. Радоваться трудностям, развиваться на них – вот чего мы хотим достичь.

Иногда дети искренне просят: «Мама, помоги!» И это не то что

«мама меня вытащит, я могу расслабиться». Нет. Некоторым нужен просто толчок. Еще я разрешаю дать ребенку руку, но жестко, как поручень. Не тянуть, не изображать, что ты тянешь, а просто дать возможность на тебя опереться и продолжать самому выполнять задание. Вот рука, крепкая, твердая, ты можешь за нее держаться, ты не брошен в беде.

То же самое на детской площадке: мамам лучше бы не снимать ребенка с лесенки, а встать внизу как страховочная сетка: если что, поймаю.

– Все-таки, значит, ваши упражнения трудные.

– Нельзя сказать, сложны они или нет, потому что степень сложности каждого упражнения регули-

Стресс – когда детям внушают, что мир опасен и жить трудно. А тут постепенно и последовательно берем высоту за высотой и не поддаемся переживаниям «а вдруг он не сможет». Сможет

руется в зависимости от возможностей ребенка и родителя. Например, упражнение «Мышеловки»: мама должна захватить ребенка или навалиться на него и не пускать, задача ребенка – самостоятельно выползти. Семилетнему ребенку под силу выползти из-под взрослого, навалившегося всем весом, трехлетнему – из разных охапок, годовалому можно просто свою голову на спинку положить, он из-под коленок может выползти.

Вот когда дети уже умеют из маминых мышеловок вылезать, делаем муравьиный пенек: родители встают кругом на колени и берут друг друга

за талию. Дети остаются внутри. Они в домике своем, тут важен позитивный подход: муравьишки, утро наступило, выбирайтесь погулять! Если сказать так, то потом дети сами ползут назад, в «пенек». Они двигаются как хотят, лезут через родительские плечи, через колени, через ноги – как вода, и для родителей главная задача – не раздвигаться! Даже в маленькую щелочку можно протиснуться, мы же не железные, мы мягкие изначально! Ребенку надо научиться это использовать.

И я хочу подчеркнуть: это развитие, преодоление, а не стресс. Стресс – когда детям внушают, что мир опасен и жить трудно. А тут постепенно и последовательно берем высоту за высотой и не поддаемся переживаниям «а вдруг он не сможет». Сможет. Пусть он сначала хотя бы одну руку высвободит. Но сам. Ребенок должен чего-то достигать и радоваться, что он достиг.

– А если не нравится, ребенок не хочет, боится?

– Чем больше у родителей накопилось внутренних страхов и неуверенностей, тем труднее им и их детям включаться в мягкую школу. Но обычно люди заранее знают, чего хотят, и если не готовы над собой работать, сюда не приходят.

Очень часто человек выбирает «ползти не в ту сторону». И сколько же он создает себе трудностей, бездумно продираясь в сторону ложной цели? А как научиться прислушиваться к себе, прислушиваться к окружающему миру? Как достичь того состояния сознания, когда человек максимально открыт и при этом защищен, когда, проходя любую ситуацию, он остается без единой царапины в душе и на теле? Гибкость нужна.

Записала
Александра ЧКАНИКОВА

Ирина ВОЛОЩУК, детский психолог, г. Ивано-Франковск, Украина

Чтобы домашнее задание не превращалось в наказание

Предложим родителям небольшой образовательный эксперимент

Большая часть учебного года прошла, и многие учителя и родители успели намучиться с тем, что дети небрежно или формально выполняют домашние задания, а иногда вообще их не делают. Родители ворчат, что учителя задают слишком много, педагоги в ответ упрекают пап и мам, возвращаясь к этой теме почти на каждом родительском собрании. Но ведь мы даже детям объясняем, что если что-то постоянно не ладится, нужно попробовать другой подход. Так и с домашним заданием: взрослым можно разработать совместную стратегию.

Домашнее задание, выполненное быстро, продуктивно и без отвращения, – об этом могут только мечтать родители, учителя и, главное, сами ученики. Для этого нужно не так много: чтобы характер задания соответствовал особенностям ребенка. Для начала можно предложить родителям небольшое исследование: какие задания их сын или дочь выполняет охотно и с пользой для себя. А на собрании обсудить разные типы детских характеров, порекомендовать разные подходы к ребятам и договориться об обратной связи. Можно сказать, что это будет маленький со-

вместный эксперимент, например, в течение четвертой четверти.

Конечно, каждый ребенок индивидуален, в то же время их можно объединить в условные группы. В ребенке могут переплетаться качества разных темпераментов, но преобладающий тип реакций все же можно выделить.

«Я понимаю твое разочарование»

Сенситивные дети очень чувствительны. Для того чтобы приспособиться к жизни, им необходимо осознать свои чувства.

Им нравится, когда их слушают и понимают. Таким детям подходят устные задания. Можно попросить их объяснить материал одноклассникам. Основная потребность – чтобы их слышали.

Детям-сенситивникам требуется больше времени на выполнение того или иного задания. Если взрослые заставляют делать работу быстрее, такой ребенок испытывает чувство непонимания, поскольку не считает себя медлительным. Внутренние часы таких детей идут по-другому. Если сенситивный ребенок сопротивляется, ему можно,

например, сказать: «Я понимаю твое разочарование. Тебе хотелось заняться рисованием, но я хочу, чтобы ты пошел переоделся».

Без должной поддержки чувствительные дети склонны глубоко погружаться в собственные переживания и, не встречая понимания, начинают винить во всем себя. Совершив ошибку, могут отказаться идти в школу, поскольку боятся, что их будут ругать и они будут выглядеть плохо. Результат своей деятельности такой ребенок приравнивает к своим личностным характеристикам: «Я плохо сделал – я плохой».

Поэтому родителям и педагогам надо объяснить ребенку, что совершать ошибки – нормально. Можно привести пример из своей жизни: посмотри, так бывает у всех. У этих детей большая чувствительность к оценке. Наилучший способ мотивировать на работу – это похвалить. А вот ругать ни в коем случае нельзя, поскольку такой ребенок сразу будет считать себя хуже всех и даже стыдиться зайти в класс.

Домашнее задание с чувствительным младшим школьником лучше делать вместе, если он этого попросит, но подсказывать без его просьбы не надо. Для ребенка важно, что он сам смог справиться с заданием. Задавая наводящие вопросы, взрослый будет подталкивать ребенка найти верный ответ.

Чувствительные дети вдумчивы, глубоко восприимчивы и оригинальны; они обладают сильным творческим потенциалом и даром общения. Они добры, отзывчивы и всегда готовы прийти на помощь.

«Давай вместе!»

Активным детям требуются подготовка и структура. Их меньше заботит собственная реакция на жизненные обстоятельства, зато важна способность воздействовать на окружающий мир. Такие дети стремятся добиваться успеха. Они сами себя побуждают к действию и проявляют наибольшее стремление к

сотрудничеству, когда знают, что делать, или имеют определенный план. Им нужно постоянно двигаться вперед, лидировать и делать все по-своему. Учителю и родителям нужно принять, что такие дети не признают авторитетов, у них на все есть своя точка зрения.

При выполнении домашнего задания они могут решать задачи так, как они это видят, а не так, как правильно. В таком случае лучше воздержаться от плохой оценки и попросить ребенка объяснить свою точку зрения, сопоставив ее с правильным решением. Если учитель похвалит ученика за творческое решение, тот легче будет принимать нормы порядка, поскольку в этом порядке есть место для него самого. Важно, чтобы взрослые не забывали чрезмерной

Активные дети любят бить собственные рекорды, что может послужить хорошей мотивацией при выполнении заданий

правильностью желание экспериментировать. Активные дети могут воспринять другую точку зрения и принять правила взрослых, только когда те в свою очередь приняли и выслушали их.

Активным детям из-за избытка энергии трудно усидеть на месте. Им обязательно нужно что-то делать, иначе они начинают действовать бездумно и при этом легко влипают в неприятности. Именно поэтому им надо задавать деятельность и структуру, постоянно придумывать занятия. Активные дети любят бить собственные рекорды, что может послужить хорошей мотивацией при выполнении заданий.

Если ребенку все-таки нужно делать неинтересную для него работу, лучше всего разделить ее на маленькие части и в перерывах по-

зволить делать что-нибудь другое. Давайте высокую оценку действиям малыша, и его сопротивление растает. Активные дети познают себя посредством действий и ошибок. Им нужно, чтобы окружающие признавали их успехи и прощали ошибки.

Активным детям тяжело просто сидеть и слушать. Долгие поучения и беседы не приносят желаемого результата. Побудить ребенка к действию можно, начав делать что-то самому и попросив его присоединиться. Например: «Я вижу, ты играешь и не хочешь делать уроки. Давай займемся этим вместе. Я покажу тебе, что это может быть интересно». Можно еще добавить: «Смотри, как это делается». Если же ребенок все же сопротивляется, то пришло время показать, кто главный: «Ты можешь поиграть еще пять минут, а потом я хочу, чтобы ты сел за уроки. Если тебе понадобится моя помощь, я всегда рядом».

Активные дети хотят, чтобы все происходило быстро. Поэтому почерк у большинства из них не очень аккуратный. Родителям и учителям лучше не настаивать на красивом письме, важнее, что ребенок будет писать с удовольствием. Ребята готовы смириться с медлительностью окружающих, если при этом будут заняты тем, что каким-то образом помогает другим. Нужно, чтобы такой ребенок занимался делом и чувствовал, что без него не обойтись.

Если деятельность активного ребенка всегда структурирована, он становится более отзывчивым и великодушным. Такие дети будут ответственными, компетентными и успешно смогут руководить другими.

«Решим задачу и пойдем кататься»

Реактивных детей нужно отвлекать и направлять. Они общительны и дружелюбны, с хорошо развитым чувством собственного

«я». Реактивчики стремятся увидеть, услышать, ощутить и пережить все, что может предложить окружающий мир. У них широкий круг интересов, поэтому им больше, чем другим, требуется внешняя стимуляция. Каждый новый опыт обогащает их существо. Новые впечатления необходимы как дыхание.

Эти дети любят перемены и сопротивляются при необходимости на чем-то сосредоточиться. Лучший способ привлечь их внимание к работе – показать, какая она удивительная и интересная. Кроме того, это чрезвычайно свободные дети. Они не понимают, как можно выполнять какие-то приказания. Реактивные дети часто бросают дела на полпути просто из желания взяться за что-то новенькое. Зная это, родители не будут сердиться на своего ребенка, а дадут ему возможность переключиться на другой вид деятельности. Постепенно нужно увеличивать время выполнения задания, и ребенок вскоре научится сосредотачиваться, ему будет хватать терпения доделать работу до конца. Чем больше взрослые дадут возможности реактивному ребенку исследовать, изменяться, тем быстрее он научится вникать в суть задания, удерживать свое внимание.

Такие дети постоянно отвлекаются, поэтому необходимо их направлять. Они могут забыть указания взрослых не потому, что сопротивляются их воле или хотят досадить. Они действительно забывают. Нельзя стыдить за эту склонность. Если реактивный ребенок не хочет что-то делать, можно просто перенаправить его к новой возможности. Например, так: «Ты устал заниматься математикой. Хорошо, давай займемся другими заданиями. Что тебе интересно? Потом мы снова вернемся к задачкам, когда ты немного отдохнешь». Еще можно мотивировать так: «Давай решим задачу и тогда сможем пойти кататься с горки». Важно пони-

мать, что реактивным детям очень тяжело удерживать себя, поэтому, мотивируя их, взрослые дают им внутренние силы не убежать.

Таким детям очень сложно подерживать порядок в своем портфеле, в комнате. Тут им требуется помощь.

Желательно, чтобы взрослые не давали ребенку перевозбуждаться. Активные игры должны переходить в более спокойные, иначе он будет плохо спать, у него может расти нервное напряжение, как и в случаях, когда он не имеет возможности выплеснуть накопившуюся энергию.

Если взаимодействовать с ребенком в соответствии с его темпераментом, то, повзрослев, он будет ответственным, сосредоточенным, целеустремленным, уверенным в себе человеком.

«Через 10 минут надо сесть за уроки»

Восприимчивые дети больше других обеспокоены тем, как протекает жизнь. Они хотят знать, что произойдет в следующий момент и чего ждать от будущего. Новые ситуации могут вызвать у них сопротивление и страх. *Им нужен ритм, повторяемость и ритм.* Побудить к действию таких ребят лучше всего замечаниями типа: «А сейчас пришло время собрать портфель» или «Через десять минут будем делать уроки».

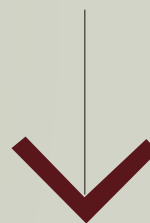
Это очень добродушные и вдумчивые дети. На любую деятельность им требуется больше времени, но они непременно сделают все как следует. Они принимают решения медленно. Вопросы: «О чем ты думаешь?», «Что ты чувствуешь?», «Что ты хочешь?» – могут поставить их в тупик. Вместо этого им нужно говорить, что надо делать.

Таким детям нужно, чтобы все вокруг было предсказуемо, они не любят сюрпризов, часто плачут во время праздников, поскольку боятся неизвестности. Их сильная сторона – это вовлеченность в работу.

Они могут целыми днями возиться с конструктором, собирать мелкие детали. Не любят, когда их отрывают от работы или торопят.

В школе такому ребенку может не понравиться из-за того, что там постоянный шум, все его дергают, мешают сосредоточиться. Придя домой, он хочет отдохнуть, побыть в тишине, закрыться в комнате, занявшись любимым делом.

Фраза «Не хочешь ли сделать уроки?» не будет иметь успеха, лучше сказать: «Сегодня в 17 часов тебе надо сесть за уроки». Важно не отрывать ребенка от той работы, которой он занят. А предупредить, что скоро следует переключиться на что-то другое. Можно спросить, сколько времени ему понадобится, чтобы закончить начатое. ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Как вам кажется, многие ли родители ваших учеников готовы конструктивно обсуждать тип характера своего ребенка? Признавать сильные и слабые стороны? Или, напротив, уверены, что их ребенок обладает тем характером, который им больше нравится?

Был ли у вас опыт индивидуализации домашних заданий – не по уровню знания, а по типу характера?

Документ-камера

MimioView™

снимает объемные предметы и плоские документы, позволяя вывести на большой экран все, что может понадобиться на уроке.

Добавьте картинки и видео на интерактивную доску в реальном времени!

Конструкция камеры позволяет легко выравнивать документы, получать стоп-кадры и записывать аннотации к видеоизображениям. Питание и передача данных осуществляются по единственному кабелю USB, что уменьшает количество лишних проводов в Вашем классе! С помощью программы **MimioStudio™** можно обработать полученные статические изображения и снимать видео.

Демонстрируемые образцы подсвечиваются светодиодными лампами, обеспечивающими яркое освещение, низкую температуру и не требующими периодической замены. Гибкая регулировка обеспечивает оптимальную освещенность любых объектов, в том числе и со сложной структурой. Поставляемый с камерой адаптер микроскопа позволяет выводить на экран изображения микромира — статические и движущиеся.

Камера оснащена высококачественным объективом с 5,5-кратным оптическим и 16-кратным цифровым увеличением. Имеется также скоростная автофокусировка. Документ-камера обеспечивает разрешение изображения 1600x1200 точек по стандарту UXGA и имеет автоматическую подстройку цветового баланса.

Обратите внимание: **MimioTeach™** является частью комплексного интерактивного решения **MimioClassroom™**, включающего в себя также документ-камеру, систему тестирования и другое интерактивное оборудование. Все компоненты можно приобрести по отдельности, однако покупая **MimioClassroom™** в комплекте, Вы получаете не только скидку, но и возможность использовать уникальные функции, которые обеспечивает взаимодополняемость отдельных компонентов системы.

Интерактивная приставка
к школьной доске
MimioTeach™

Система автоматизации
тестирования учащихся
MimioVote™

Документ-камера
MimioView™

Конспектирующая приставка
MimioCapture™

Гарантия на оборудование **Mimio®** — 5 лет. Мы предлагаем нашим пользователям широкие возможности бесплатного обучения: семинары, курсы повышения квалификации и дистанционные обучающие курсы всегда к услугам учителей, использующих **Mimio®**.

Узнайте больше, посетите наш сайт или позвоните:

<http://www.mimioclass.ru>

8 (800) 5555-33-0

Звонок по России бесплатный

ООО «Рене» — генеральный дистрибьютор Mimio в России

Mimio®
Interactive Teaching Technologies

ЧЕТВЕРТАЯ ТЕТРАДЬ

*идеи. судьбы.
времена*

Возвращение к слову. *Статья третья.*
Язык революции и революция языка — 54–56
«Нет объяснения у чуда...»
К 75-летию Геннадия Шпаликова — 57

Наследство без наследников?

С поэтом Еленой Елагиной
беседует наш обозреватель Елена Иваницкая

– Елена Васильевна, проблема «дети и культура», «подростки и культура» – правда ли, что она стоит сегодня особенно остро, что школьники пугают нас своим нежеланием приобщаться к великой классической культуре? Или это вечная иллюзия и старшие поколения всегда так думают?

– Отвечу более общо. Есть несколько стандартных отговорок, к которым, увы, нельзя относиться серьезно, поскольку их логика на поверку оказывается несостоя-

тельной. Самые популярные – у всех нас на слуху. При любой критике нынешнего положения вещей: вам кажется, что раньше было лучше, потому что вы были моложе (цинизм этого плоского высказывания – отдельная тема). При недовольстве несправедливым общественным распределением: и что, опять все отнять и поделить (будто бы все отнять и сконцентрировать справедливее)? При озабоченности одичанием молодежи: старшие всегда были недовольны младшими, свидетельства тому начинаются с египетских папирусов. Да, были недовольны всегда. Но недовольство может иметь по крайней мере оттенки. То, что происходит сейчас, иначе как антропологической катастрофой (и этот термин уже официален!) не назовешь. Наметился чудовищный цивилизационный поколенческий разрыв, который вряд ли удастся залатать самым тщательным домашним воспитанием. Старшие

* Елена Елагина – поэт, прозаик, искусствовед, член Союза российских писателей и Международной ассоциации искусствоведов. Автор поэтических книг «Между Питером и Ленинградом» (1995), «Нарушение симметрии» (1999), «Как есть» (2006), «В поле зрения» (2009), «Из воздуха и вещего пера» (2012). Неотступные темы Елены Елагиной, говоря ее собственными словами, – «рука и душа», то есть самоопределение человека, культура, творчество, мастерство – и тревога за их будущее в современном мире.

поколения росли в пространстве книжной культуры, в то время как нынешние подростки – и тем более дети – растут совсем в другом пространстве, где слово – в широком смысле – приобретает иные свойства. Да, интернет, мобильный телефон и прочие, уже привычные нашим детям, гаджеты вынуждают слово к подчиненной роли. Оно обрезается (обращали внимание на все подростковые сокращения, начиная с «чел» и «препод»?), фраза становится короткой (а как еще общаться в чатах и при помощи эсэмэсок?) – а короткие фразы ведут к коротким мыслям. Не удивлюсь, если при таких темпах развития средств коммуникации мы в обозримом будущем (лет через 50) вообще потеряем речь, будем общаться символами, знаками – короче, любой первобытной визуальностью.

Культуру надобно наследовать, но при этом еще должно быть желание наследования – от старших к младшим. И здесь прорисовывается еще одна глобальная проблема, упирающаяся – дело Маркса, сколько его ни хорони, вечно – в экономику. Вовсе не бунт молодежи 60-х вывел ее на авансцену общественной жизни, а всего лишь ее конформистские, потребительские желания (кроссовки, как у того-то, музыкальная запись, как у такого-то) и возможность рынка манипулировать этими желаниями. Отсюда специальная молодежная мода, специальная молодежная музыка, культ молодости и презрение к возрасту. И как при таком положении вещей «передавать» культуру? Молодежь упивается собственной субкультурой, желая начинать с чистого листа, который сама будет

заполнять, ее с младенчества оглушают соответствующей продукцией и соответствующей идеологией (это свято место никогда не пустует) так называемого общества потребления и массовой культуры. У классической культуры нет сил тягаться с корпорациями. Вот вам и весь сказ.

Если же говорить о бытовой культуре и нормах морали (которые, как мы знаем, подвижны), то меня изумляет та естественность, с которой группы школьников сидят на местах, предназначенных для пожилых, со стоящими рядом едва ли не на костылях пенсионерами.

**А какое наслаждение,
какое открытие – читать
русскую классику!
Какое пиршество слова!**

Пусть меня трижды поднимут на смех, но в мои школьные годы это было невысказанным.

– Поделитесь личным опытом: а как у вас происходило приобщение к великой культуре? Если, допустим, книга, или спектакль, или картина казались сложными и непонятными, что побуждало всматриваться, вдумываться, чтобы понять?

– Мне очень повезло с местом рождения. Я родилась в петровской столице, хотя она тогда и называлась Ленинградом. Росла на Петроградской стороне, буквально рядом с домом, где жил Битов. Наш дом – угловой, а три других угла – знаменитый ЛЭТИ (там мой отец по совместительству преподавал), Фармацевтический институт и не менее знаменитый Ботанический сад (петровский

Аптекарский огород). Я дружила с детьми профессоров ЛЭТИ (имя изобретателя радио Попова воспринималось наряду с близкими родственниками), дочкой директора Ботанического института, а профессора тогда были качественными, высококультурными, это вам не нынешние самоназначенные академики, дворяне, есаулы, «почетные святые» и прочие ряженые. Кроме того, воспитывали сам город, его великая архитектура, Нева с ее панорамами, небо над ней, тогда еще не приватизированные нуворишами. Как только стало можно ездить по городу без родителей, куда мы отправлялись? В Эрмитаж, в Русский музей, вечером – в Капеллу, в Филармонию, в театр, в кино (и тут повезло – тогда кино еще было искусством, а не бизнесом). Что считалось высшей доблестью среди одноклассников в моей полуматематической 47-й школе, которую, кстати, в свое время заканчивал Д.С.Лихачев (она сейчас носит его имя)? Поразить всех знаниями. Решить оригинальным образом задачу. Дать собственную концепцию и интерпретацию произведению литературы. Прочитать на уроке свежее, еще не прочитанное другими стихотворение из журнала «Юность». Прекрасные педагоги, которым я благодарна до сих пор. Каждый урок литературы – праздник, спасибо Люции Александровне Барташевич. А какое наслаждение, какое открытие – читать русскую классику! Какое пиршество слова! Особого натужного вчитывания и всматривания как-то не требовалось – все получалось само собой.

Но об одном эпизоде, перевернувшем сознание, все же расскажу. Конечно, уже был исхожен и Эрмитаж (зал римского скульптурного портрета – особая любовь), и Русский музей, и вроде как были интерес и любовь к живописи, но вот идем с одноклассницей в Академию художеств на выставку акварелей мирискусников – и гремит гром! Вот чьими усилиями были разуты глаза на изобразительное искусство, вот после чего началось настоящее понимание и настоящая – понимающая – любовь уже совсем на другом уровне. Вот кто «поставил глаз», как на уроках фортепьяно ставят руку. С тех пор и началось мое великое и насладительное путешествие в мир изображения, продолжающееся до сих пор.

А фильм «Гамлет»? А музыка Шостаковича? А наш великий балет? А спектакли БДТ, а приезды «Таганки» и «Современника»? Да все вокруг побуждало всматриваться, вчитываться, жадно усваивать. И как мы все успевали? Еще и на лекции для школьников ходили и в настоящий большой Университет (нынче их в Петербурге десятки), и в Русский музей, и в общество «Знание». А читали сколько! А сколько изданий выписывалось в семье! Я как-то выступала в одном коммерческом вузе и по просьбе организаторов принесла толстые журналы со своими публикациями. Студенты впервые в жизни увидели российский толстый журнал – значит, в домах такое не водилось с их детства, с 90-х. А мне будет говорить, что тогда было лучше, потому что я была моложе!

– **У вас есть поэтический цикл, посвященный телевиде-**

нию. Тревожный, конечно. Что тревожит вас в сегодняшнем телевидении? Знаем ли мы, как оно воздействует на юных телезрителей?

– Не думаю, что телевидение занимает у нынешних подростков большое место в жизни. Малыши – да, те готовы смотреть мультики с утра до вечера, сейчас есть соответствующие каналы. А у подростков своя ниша, и это отнюдь не телевидение, а интернет, где, как когда-то в Греции, есть все. Фильмы без рекламы, музыкальные клипы, социальные сети и т.д., включая детскую порнографию и сайты самоубийц. Безразмерный выбор – на горе родителям.

У телевизионщиков есть своя универсальная отговорка: мы даем людям то, что они желают видеть

А что касается телевидения в целом, то оно живет по общим законам, которые нам диктует все та же экономика, и этот закон един и суров: оттуда, куда приходит бизнес, уходит культура. Это неизбежно, как в биологии, где один вид вытесняет другой. Раковые клетки замещают собой любую ткань. И все. Конец организму. Самая высокая культура неизбежно мутирует в массовую культуру (мой друг писатель Александр Мелихов называет это дрейфом из элиты в попсу – примеры тоже у всех на глазах и на слуху). У телевизионщиков (наряду с желтыми СМИ) тоже есть своя универсальная отговорка: мы даем людям то, что они желают видеть.

Вранье безбожное. На самом деле вы пичкаете людей тем, что, как вы считаете, принесет вам максимальную прибыль. Взгляните на субботнюю программу НТВ. Это же невозможно! Бесконечная «жизнь звезд». А меня как зрителя унижает то, что продюсеры думают, будто мне интересно, кто из наших «звезд» на ком женился, кто что кому подарил на свадьбу и кто в каком виде отдыхал на Мальдивах. На этот случай есть еще одна дивная отговорка: не хотите смотреть – переключите канал. Детский лепет для полных идиотов! Впрочем, похоже, только такие «зрители» и устраивают общество потребления. ●

Николай КРЫЩУК

Возвращение к слову

Статья третья*. О языке революции и революции языка

«Всемирно-историческое значение» Октябрьской революции – не выдумка советской пропаганды. Все мы, нравится нам это или нет, продукт культурных и психологических последствий этой революции.

В 20-е годы прошлого века изменились образ жизни и язык миллионов наших отцов и прадедов. Когда известный критик спросил соседа, вернувшегося в сороковые годы из эмиграции, что общего между той Россией, которую он покинул, и той, в которую вернулся, тот ответил: «Снег».

Иосиф Бродский считал, что советская литература не пользуется спросом на Западе, потому что западный читатель не способен войти в контакт с бытом, устройством и нравами советского общества. *Домоуправ, жэк, колхоз, обком, коммуналка, поставить на вид, выговор с занесением, шефство, ударник, несун, взять на поруки* и прочее, и прочее – это не просто слова, трудно поддающиеся переводу, но знаки особого жизненного уклада. Таинственная советская душа.

Жизнь изменилась роковым образом. Люди в один миг стали жителями утопии, о которой давно мечтало человечество и которая

наконец осуществилась в виде народного государства. Толки о народе-богоносце уже не могли согреть душу интеллигента, поскольку народ послал и эти толки, и саму интеллигенцию на синтаксисе и лексике просторечия, которое так ценил Ремизов.

То, что партийная бюрократия фактически присвоила себе власть народа, в контексте нашего разговора дела не меняет. Пролетарское происхождение было льготным билетом на карьерную лестницу. Подавляющее большинство руководителей разного ранга не только управляли, учили, унижали и убивали властью народа, но и сами были плоть от плоти этого народа. Самодурство и ожесточенность вчерашнего бедняка были откровеннее, чем

самоуправство прежнего законника, в них чувствовался сладостный экстаз, который бывает у поротого, получившего в руки плетть. Беспокойная мысль о самозванстве нуждалась уже не столько в законе, сколько в идеологии. А в ее афише красной строкой шли слова: служить народу.

* * *

Михаил Михайлович Зощенко дебютировал ровно девяносто лет назад, в 1922 году. Можно сказать, на заре советской утопии. Об истинном смысле пути, который он проделал в литературе, у широкого читателя представление до сих пор не просто приблизительное, а превратное. Видится это обычно так: сначала всенародная слава сатирика и юмориста, потом жда-

* Предыдущие статьи читайте в «ПС» № 3, 4, 2012 г.

новское постановление, опала, бедность и забвение.

Было, разумеется, и то и другое. Но к логике и смыслу творческой биографии это нас ничуть не приближает.

Уже и современные Зощенко критики догадывались, что имеют дело не с простым пересмешником. Правда, некоторые при этом полагали, что в юмористических рассказах его скрывается бичущая сатира Свифта, целящая не в одни только социальные пороки, но и в саму природу человека. Они ошибались так же, как прочие, только в другую сторону.

Мой собственный читательский опыт в данном случае нельзя считать удачным. Я большими порциями проглатывал слабоумно потешные байки рассказчика, восхищался курьезным совмещением канцеляризма и патетики, но насыщение происходило до обидного быстро и оставляло по себе чувство не веселья, а гнетущей тоски. Не от уродливого мира, а от самоуверенной повадки низколобого рассказчика, который не сомневался, что мир устроен именно так, и как будто зазывал меня в свою веселую компанию. Я подозревал, что он не смеется над своими героями, а любит ими и что автор с ним солидарен. Однако дворянское происхождение автора и опыт боевого офицера говорили о том, что этого не может быть. Я снова принимался за рассказы и снова с тем же результатом.

Две книги внесли некоторую ясность в мое восприятие Зощенко: «Поэтика Михаила Зощенко» Мариэтты Чудаковой и «Пришествие капитана Лебядкина (Случай Зощенко)» Бенедикта Сарнова. Односмушение все же осталось.

Зощенко считал себя первым пролетарским писателем. Вернее, он писал, как должен был бы писать, по его мнению, первый пролетарский писатель, которого пока

не было. Он был исполняющим обязанности. Формулировка двусмысленная, положение шаткое хоть с юридической, хоть с обычной человеческой точки зрения. В литературе – уникальное, аналогов, кажется, нет.

Почему, казалось бы, не прямо пролетарский? Это как раз просто: дворянское происхождение. Читай, и мировоззрение, и мироощущение тоже. Воспитан был в старых традициях, на классической, между прочим, русской психологической прозе и поэзии. Пролетарским быть никак не мог.

Тогда зачем пролетарский? А вот тут сложнее. Предположение, что Зощенко, как многие и многие, исправно следовал линии партии, следует сразу отбросить.

Продолжать писать психологическую прозу в духе Достоевского и Толстого значило обращаться к фактически уже не существующему читателю

Михаил Михайлович искренне удивлялся, что вокруг него все продолжают писать так, как будто ничего не произошло. Между тем перемена была очевидна и, он был уверен, необратима. Интеллигенты, продолжающие жить в изящном, но выдуманном мире, карикатурно и уныло сходили со сцены. Новый читатель говорил, двигался, чувствовал и думал иначе. Он, как и Зощенко, знал, что жизнь устроена проще, обиднее и не для интеллигентов. Продолжать писать психологическую прозу в духе Достоевского и Толстого значило обращаться к фактически уже не существующему читателю. Честная логика и чувство актуальности делали для него этот путь невозможным. Всенародная любовь, огромные тиражи и гонорары тоже, конечно, грели, но не они были главным.

Понятие народа, с уничтожением сословий, унификацией быта и гражданских прав, превратилось в фикцию. Но советская власть свою социалистическую пирамиду и строила на мнимостях и идеологических, как сказали бы теперь, симулякрах. Прибрала к рукам она и свойственную русской литературе идеализацию народа и простого человека. Его надо было уважать, любить, брать в пример и клясться ему в вечной верности. Эдакое торжественное венчание, за которым скрывался брак по расчету: всякое беззаконие легче усваивалось, если шло с приправой «именем народа». Прежний порыв или, может быть, соблазн теперь превратились в государственное установление, которое не нуждалось больше ни в искренности, ни в смысле.

Зощенко, однако, и здесь не был солдатом партии. Народ он не поэтизировал, смотрел на него трезво и прямо. Вряд ли любил. Разве что по-христиански, как любят свою участь и тех, кто ее разделяет. Выбор был скорее прагматичен: это был реальный читатель, а другого по существу не было. Вот тут мы и подошли к удивительному и трагическому фокусу Зощенко или, как сказал Бенедикт Сарнов, к «случаю Зощенко».

Открыв любой рассказ Зощенко, мы ни на секунду не усомнимся, что имеем дело с комическим. Герои его думают междометиями, лексически разнородные слова сталкиваются, одно слово заменяется другим, почти синонимом, но в сторону клоунского преувеличения, веселящий узор из «лишних» слов, а при этом умопомрачительно важная патетика и рядом – крохоборское стремление к точному изъяснению чувств.

Нет сомнения, что новый, зощенковский читатель говорил именно на таком языке. Характерно, что Платонов, речь которого строилась схожим образом, Зощенко не

любил. Он добывал из этого языка не казусную эквилибристику, а поэзию. Но язык Платонова остался одиноким феноменом – заразным для литераторов, однако продолжения не имеющим. Языком Зощенко заговорила страна.

Литературно подготовленный читатель восхищался в Зощенко именно этой тонко изготовленной и точно уловленной несурезицей. Простой читатель относился к автору серьезно, как к властителю дум, а сочувственно смеялся только над комичностью самих ситуаций и положений. Зощенко составил целую книгу из писем читателей, которые делились с ним своими проблемами. Этими читателями он дорожил и противопоставлял их критикам, которые видели в его рассказах лишь пустяки и комикование.

Вот этот момент и вызывает до сих пор смущение у меня. Что Зощенко не выслуживался перед искушенным читателем и не просто комиковал – несомненно. При этом получалось смешно. Да, он несколько пародировал не только героев, но и выдуманного им пролетарского писателя. А как он еще должен был поступить, если сам таким писателем не был и в природе его пока что не существовало? Но при этом он честно вживался в свой образ, перенимая не только стиль его, но взгляды и ощущения.

Метаморфоза нешуточная. Интеллигент видел в нем блестящего, переимчивого стилиста, а писатель в это время производил в себе отнюдь не сценическое перевоплощение. В той же простоватой, нелепой манере писал он письма Горькому, исторические повести и автобиографические книги, в которых подвергал свою жизнь беспощадному

самоанализу. Но дело опять же не в манере, а в сущностном изменении. Возможно ли оно?

Вот в этом и смущение, это и вопрос, на который нет ответа: возможно ли такое изменение? Неужели Зощенко всерьез считал, что писатели прошлого только накрутили всякие чувства и переживания и тем самым соврали против реальной жизни, которая значительно проще?

«Это рассказ насчет того, как однажды через несчастный случай окончательно выяснилось, что всякая мистика, всякая идеалистика, разная неземная любовь и так далее и тому подобное есть форменная брехня и ерундистика. И что в жизни действителен только настоящий материальный подход, и ничего, к сожалению, больше». Юморит здесь автор или с помощью рассказчика исповедуется? Согласитесь, вопрос не пустяковый. И ответ для большинства поклонников веселого Зощенко неожиданный: исповедуется. Просто, как писал по этому поводу Сарнов, жили себе люди «спокойно, пребывая в полной уверенности, что любовь существует и душа существует. И человек есть какое-то необъяснимое явление. И вдруг произошел несчастный случай, благодаря которому выяснилось, что человек – это кости и мясо».

Таким несчастным случаем для самого Зощенко была революция.

След этого трагического перевоплощения, попытки превратить роль в натуру и спеть в унисон с массами остался теперь лишь в редких исследованиях его прозы да в мучительном лице автора. По-

пытки подобного перевоплощения и желания принести пользу в истории нашей литературы были (самые яркие – у Гоголя и Толстого), но такой последовательной, как у Зощенко, не случилось никогда.

Противоположная позиция, об этом я уже говорил, была у Иосифа Бродского. Он считал, что «если главным отличием человека от других представителей животного царства является речь, то поэзия, будучи наивысшей формой словесности, представляет собой нашу видовую, антропологическую цель». Вывод из этого следовал не менее категоричный. Бродский полагал, что хотя в последнее время «распространилась идея о том, что поэт должен слышать глас толпы, выражать его и подражать ему, чтобы быть понятым лучше, на самом деле вовсе не поэт должен говорить языком толпы, а толпа должна заговорить языком поэта».

Если бы мне пришлось выбирать, под каким из этих крайних случаев подписаться – под «случаем Зощенко» или «случаем Бродского», – я, несомненно, выбрал бы последнего. Но реальный опыт взаимоотношения литературы и жизни располагает, видимо, между ними. Бунин считал, что литературный язык призван упорядочивать и очищать народную речь. Приподымать и обогащать ее, добавил бы я. Но и за счет нее постоянно обогащаться. Это само собой. А вот есть ли у читателя желание напрягаться и учиться у литературы? Или замусоренное, кривоватое зеркальце, которое в любую минуту можно достать из кармана и убедиться, что все родные прыщи на месте, больше говорит его тщеславию и самолюбию? ●

Дмитрий ШЕВАРОВ

«Нет объяснения у чуда...»

В этом году Геннадию Шпаликову исполнилось бы 75 лет

Трудно сказать, чем так трогает рассказ «Первая шляпа» 19-летнего Гены Шпаликова. Быть может, тем, что далекое время конца 1950-х встает тут за каждой строчкой во всем своем простодушии и вспоминается фильм «Покровские ворота». Но что-то еще есть в этом юношеском рассказе, что-то фирменное шпаликовское. Оно порывисто, как мартовский ветер, пленяет нас, и этот рассказ уже не «фрагмент творческого наследия», а фрагмент нашей жизни, нашей юности.

И пусть наша юность пришлась на совсем другую эпоху, глупая улыбка бродит у нас на лице, когда мы читаем эту пустяковую историю о какой-то шляпе. Кстати, быть может, шляпа и волнует нас смутно. Что-то выплывает с детства. Любимая книжка «Живая шляпа».

Или как по весне откуда-то с вершин шкафа бабушка доставала дедушкины шляпы, завернутые в осенние газеты.

После мятых зимних шапок от шляп веяло элегантностью и прохладой, шахматами на бульваре, прогулками под луной. Мне нравилось трогать их мягкие поля, напоминающие мох.

В некоторых летних шляпах были забавные дырочки. Как говорила бабушка: «чтобы голова дышала».

А потом помню: 1981 год, мне девятнадцать, голуби купаются в лужах, трамваи отчаянно звенят, а я выгуливаю папину шляпу, маячу задум-

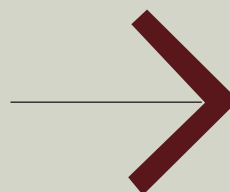
чиво и многозначительно под окнами нашего университетского общежития...

Нет, не разгадать нам никогда шпаликовскую тайну, не назвать ее метким словом из разряда «дискурсов» – и не надо.

Как говорил сам Гена в стихах:

*Бывают крылья у художников,
Портных и железнодорожников.
Но лишь художники открыли,
Как прорастают эти крылья.
А прорастают они так –
Из ничего, из ниоткуда,
Нет объяснения у чуда,
И я на это не мастак.*

P.S. Свой рассказ «Первая шляпа» Гена подарил сестре Лене в день ее рождения. Елена Федоровна Григорьева (Шпаликова) передала рукопись рассказа другу Гены кинорежиссеру Юлию Андреевичу Файту, редактору-составителю книг Шпаликова. Рассказ пока не вошел ни в одно издание, и мы благодарим Елену Федоровну и Юлию Андреевича за предоставленную нам возможность опубликовать «Первую шляпу» в «Первом сентября». ●

Геннадий ШПАЛИКОВ

Первая шляпа

Публикация Юлия ФАЙТА

Леночке в день, начиная с которого все непосвященные будут считать ее серьезной и взрослой.

14 декабря 1956 г.

Когда Севе исполнилось восемнадцать лет, кто-то сказал его маме:

– Вашему мальчику определенно пойдет шляпа. У него будет очень интеллигентный вид.

Это была новость для всех, но только не для мамы, и мама скромно заметила:

– Да, пожалуй. Пора привыкать ему к будущей повседневности.

А через день Севу направили покупать шляпу – эту будущую повседневность.

Ослепительно сверкали апрельские лужи, голубело небо, а с крыш, минуя водосточные трубы, прямо на прохожих размеренными каплями падала ржавая муть, которую в городе называют так красиво и звонко – весенняя капель.

Сева впервые с особенным вниманием разглядывал все встречные шляпы. Вот светло-коричневая, с прямыми строгими полями, серьезная и солидная, как ее хозяин; вот светлая, серебристого отлива, с милой непринужденностью надетая на голову высокого мужчины. Черные шляпы выглядели мрачно и в большинстве своем принадлежали прохожим с тоскливыми серыми лицами. Нет, черная шляпа Севе не нравилась. Выбор получился неожиданным. Из троллейбуса выскочил молодой человек в коротком сером пальто, на шее – яркий полосатый шарф, ноги – в квадратных тупоносых ботинках. Он непринужденно улыбался. Еще бы не улыбаться, если у тебя такая совершенно убийственная изумрудная шляпа!

Сева проводил его долгим, тоскующим взглядом и с этой минуты уже ни о чем другом думать не мог. Зависть – плохое качество, но как тут не позавидовать!

А у прилавка магазина мужских шляп стояла обычная сезонная толкучка. Сева робко поинтересовался:

– Кто последний?

Никакого впечатления. Все молча продолжали лезть к прилавку. Только стоявший сзади сравнительно молодой товарищ засмеялся и объяснил:

– Это тебе не за огурцами – «кто последний?». Здесь мужской разговор: пришел, увидел, приобрел. Минута и готово.

Очень скоро Сева мог услышать этот мужской разговор.

– Дайте-ка, товарищ продавец, вон ту шляпу.

– Которую?

– Нижнюю.

– Здесь две полки нижних.

– Ну, какой вы! Серую мне нужно, крайнюю, вон она, видите?

– А размер-то свой помните?

– Размер? Пустяки. Как вы считаете, какой мне полагается? Пять-

десять второй? Чудесно. Дайте-ка я в нее влезу. Так, ясно, он самый мой. Сколько с меня? Семьдесят два? Чудесно. И не надо, не завертывайте, я ее сейчас же надену.

Подходила очередь Севы. Толпа не таяла. И было страшно подумать, что на глазах этих людей ему предстоит выбирать, примерять, спорить. Впрочем, на последнее Сева вряд ли бы решился: чтобы задержать очередь сплошь из одних мужчин, нужно иметь много мужества. Наконец его вытолкнули к прилавку, и продавец устало спросил:

– Ну, что будем носить?
– Только зеленую.
– Зеленую? Можно. Вам пятьдесят седьмой? Вот.

Сева, как во сне, дрожащими руками нахлобучил шляпу и заглянул в зеркало. На него смотрело донельзя измученное и испуганное лицо. Пересохшие Севины губы трогает улыбка – на голове зеленой сковородкой, нелепо сдвинутая набок, сидела новая шляпа. Не оборачиваясь, он всем существом чувствовал улыбки за спиной. А продавец, как ни в чем не бывало, спросил:

– Не мала?
– Не-е-ет...
– Значит, выписывать?

Сева собрал последние силы и радостно сказал:

– Выписывайте!

Пока выписывали, образовалась неудобная пауза. Нужно было добавить что-то такое вежливое и благодарное. И Сева промямлил:

– Очень хорошая шляпа.

Из магазина он вышел, держа сверток со шляпой несколько на отлете. Так носят помойные ведра и ядови-

тых змей. Ничего, кроме отвращения к жизни, Сева не чувствовал.

Изобразив на лице буйное веселье, которое по замыслу должно было означать всю радость сделанной покупки, он позвонил домой.

Сразу же потребовали надеть шляпу. Восторги были явно жидковаты. Хвалили цвет, фасон и больше всего – подкладку, шелковую и ослепительно белую.

Сева молча прошел в свою комнату и не раздеваясь сел. Вне головы шляпа выглядела неплохо, но стоило ее надеть – и все менялось: посередине вырастал бугор отвратительной формы и величины. Поля изгибались во все стороны, за исключением нужных, и Сева моментально преображался в московского извозчика второй половины прошлого столетия, какими их рисуют в учебниках истории.

Один перед зеркалом долго не прстоишь. В комнату заглянула сестра. Фыркнула, а потом стали заглядывать все. Кому не лень.

Сева ушел в ванную и заперся на задвижку. Он мял, сгибал шляпу повсякому, уродовал до неузнаваемости и лез к зеркалу. Ничего не изменялось. Зеленый бугор по-прежнему топорщился, а бороться с ним просто очертенело. И вообще – шляпа вся была немного велика. Даже поля слишком широкие, бандитские. Ну, поля – это поправимо. Сева обвел их мелом и ножницами осторожно отрезал сантиметра полтора с краю. Получилось не очень ровно, но куда лучше, чем раньше.

И вдруг у Севы мелькнула мысль – намочить! Все вещи после стирки садятся!

Когда из коридора потребовали открыть дверь, все уже было закончено. Некогда новая шляпа приятного зеленого цвета с белой шелковой подкладкой превратилась в бесформенную тряпку.

Сева пробовал успокоить.

– Завтра утречком все будет великолепно.

Видимо, не помогло. Мама молчала. Отец тоже молчал. А из комнаты доносились какие-то звуки – это сестру мучил болезненный приступ смеха.

Сева защищался:

– Это фетр, так все делают.

Отец мрачно спросил:

– Ты невменяемых имеешь в виду?

Когда он ушел, Сева спросил у мамы – выжимать или не выжимать? Мама взяла все, что осталось от шляпы, и прищепкой прицепила к веревке.

Ночь была беспокойной. На ядовито-зеленом фоне снились кошмарные сцены.

А утром шляпу выбросили в мусоропровод. В законченном виде, высохнув за ночь, она очень напоминала грязно-бурую лохань с загнутыми краями.

Говорят, фетр непрактичен и после стирки всегда линяет. ●

первое сентября

следующий номер газеты
будет доступен
в воскресенье, 25 марта

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ г. МОСКВЫ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

2012

20 МАРТА – 13 АПРЕЛЯ

РАСПИСАНИЕ ДНЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАРАФОНА

20 марта	Открытие День классного руководителя	29 марта	День учителя биологии
21 марта	День школьного психолога	30 марта	День учителя информатики
22 марта	День здоровья детей, коррекционной педагогики, логопеда, инклюзивного образования и лечебной физической культуры День учителя технологии (ЦО № 293)	31 марта	День учителя физики
23 марта	День учителя начальной школы (день первый)	1 апреля	День учителя математики
24 марта	День учителя начальной школы (день второй)	3 апреля	День учителя истории и обществознания
25 марта	День дошкольного образования	4 апреля	День учителя МХК, музыки и ИЗО
27 марта	День учителя географии	5 апреля	День школьного и детского библиотекаря
28 марта	День учителя химии День учителя ОБЖ (Кадетская школа № 1784)	6 апреля	День учителя литературы
		7 апреля	День учителя русского языка
		8 апреля	День учителя английского языка
		10 апреля	День учителя французского языка
		11 апреля	День учителя немецкого языка
		12 апреля	День учителя физической культуры
		13 апреля	День школьной администрации Заккрытие

marathon.1september.ru

Обязательная предварительная регистрация на все дни Марафона откроется 20 февраля 2012 года на сайте marathon.1september.ru.

Каждый участник Марафона, посетивший три мероприятия одного дня, получает официальный именной сертификат (6 часов)

В дни Марафона ведущие издательства страны представляют книги для учителей

Начало работы – 9.00. Завершение работы – 15.00

УЧАСТИЕ БЕСПЛАТНОЕ. ВХОД ПО БИЛЕТАМ

РЕГИСТРИРУЙТЕСЬ, РАСПЕЧАТЫВАЙТЕ СВОЙ БИЛЕТ И ПРИХОДИТЕ!

Место проведения Марафона: лицей № 1535, ул. Усачева, дом 50 (в 3 минутах ходьбы от станции метро «Спортивная»)

Место проведения Дня учителя технологии: ЦО № 293, ул. Ярославская, д. 27 (ст. метро «ВДНХ»)

Место проведения Дня учителя ОБЖ: Кадетская школа № 1784, ул. Скаковая, д. 20 (ст. метро «Динамо», «Белорусская»)

По всем вопросам обращайтесь по телефону **8-499-249-3138** или по электронной почте: marathon@1september.ru

ПОДРОБНАЯ ПРОГРАММА КАЖДОГО ДНЯ МАРАФОНА:

- на сайте marathon.1september.ru
- в электронных приложениях
- на вложенном диске